

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Бурданов Валерий Владимирович

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КООПЕРАЦИИ В ПЕРИОД
НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ 1921 – 1928 гг.
(историко-правовое исследование)**

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических
наук, профессор
Пашенцев Д.А.

Москва - 2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Историко-правовые основы исследования развития кооперации в период нэпа.....	16
1.1. Социально-правовая природа кооперации.....	16
1.2. Историко-правовые предпосылки развития кооперации в России.....	36
1.3. Правовые основы организации хозяйственной деятельности в период новой экономической политики.....	63
Глава 2. Особенности правового регулирования отношений в сфере кооперации в период нэпа.....	81
2.1. Нормативно-правовое регулирование развития потребительской кооперации в период нэпа.....	81
2.2. Правовое регулирование развития иных видов кооперации в период нэпа.....	102
2.3. Особенности реализации законодательства о кооперации в период нэпа.....	128
Заключение.....	144
Список литературы.....	151

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современных условиях вопросы, связанные с развитием кооперации и совершенствованием ее правового регулирования, приобретают особую значимость.

Кооперация представляет собой особую форму объединения людей, в основе которой лежат экономические мотивы. При этом значение такого объединения выходит далеко за рамки сферы экономической деятельности. Будучи объединением лиц, а не капиталов, как в случае с акционерными обществами, кооперативы имеют большее социальное и даже просветительское значение. Зародившись стихийно, кооперация уже впоследствии получила теоретическое обоснование и стала активно развиваться. Элементы самоорганизации, присущие кооперативному движению, побудили ряд ученых и практиков увидеть в ней основы будущего нового строя.

Закон СССР «О кооперации в СССР», принятый в 1988 г., употреблял такие показательные термины, как «кооперативная демократия», характеризовал кооперацию как вид общепольной деятельности. И с такой оценкой вполне можно согласиться и сегодня.

В нашей стране кооперация достаточно активно развивалась в период Российской империи, а затем в период новой экономической политики. В итоге был накоплен богатый опыт правового регулирования кооперации, который востребован в современных условиях.

В период нэпа кооперация играла важную роль, способствовала успешному экономическому развитию страны, активизации торговли, внедрению коллективных форм ведения сельского хозяйства. В систему кооперации было так или иначе включено почти все население страны. Создавались и действовали сельскохозяйственные, потребительские, жилищные, сбытовые, кредитные, снабженческие, перерабатывающие кооперативы. Такое многообразие форм экономической самоорганизации

свидетельствовало, во-первых, о высокой востребованности идей и возможностей кооперации, во-вторых, о существовании достаточно благоприятного правового режима, создававшего условия для активизации кооперативного движения.

В современных условиях кооперация справедливо рассматривается как важный фактор решения насущных проблем, стоящих перед государством: импортозамещение и обеспечение продовольственной безопасности, строительство жилья, многофункциональное развитие сельских территорий, защита интересов отечественных производителей, инновационное развитие регионов и т.д.

Сегодня актуальность вопросов, связанных с развитием кооперации, еще больше возрастает.

Во-первых, развитие рыночной экономики возможно только в условиях многообразия форм собственности, причем одной из востребованных является кооперативная форма собственности. Активно развиваясь в разных сферах производства, торговли, услуг, кооперация может способствовать насыщению рынка необходимыми товарами, росту валового внутреннего продукта, повышению уровня жизни населения страны.

Во-вторых, кооперативы как особая форма объединения людей вполне могут стать важным институтом формирующегося гражданского общества, очагом самоорганизации и элементом народовластия.

В-третьих, действующее законодательство о кооперации не отличается совершенством, что актуализирует обращение к опыту правового регулирования кооперативной деятельности.

В целом, актуальность темы исследования может быть раскрыта в рамках следующих основных аспектов:

Историко-правовой аспект – требует решения важная научная задача, которая состоит в историко-правовом анализе накопленного в нашей стране опыта правового регулирования кооперации.

Доктринальный аспект – нуждаются в обосновании имеющиеся доктринальные подходы к пониманию правовой природы кооперации и особенностей ее правового регулирования.

Практический аспект – совершенствование действующего законодательства о кооперации должно осуществляться с учетом результатов научного анализа уже имевшегося в прошлом соответствующего опыта, что поможет выработать оптимальную модель правового регулирования кооперации.

Степень научной разработанности темы исследования. В российской юридической науке отсутствуют комплексные исследования правового регулирования развития кооперации в период новой экономической политики. Как правило, внимание вопросам развития кооперации уделяли экономисты, в том числе, А.В. Чаянов и М.И. Туган-Барановский; а также историки: Ю.Б. Будкина, К.И. Вахитов, А.К. Гагиева, А.А. Галаган, А.В. Иванов, О.П. Корольков, И.А. Самолыга, Ю.А. Сидорова и другие. В работах данных авторов в силу соответствующей научной специальности практически не уделяется внимания правовым аспектам развития кооперации. Среди исследований первой четверти XX века, посвященных вопросам кооперации, некоторые авторы уделяли внимание и развитию права, но фактически лишь излагали содержание нормативных актов без их глубокого анализа (Н.Г. Бердичевский, А.М. Долматовский, С.Л. Маслов и другие).

Среди иностранных авторов, изучавших историю российской кооперации, можно отметить таких исследователей, как Antsiferov A. N., Blanc E. T., Kayden Eugene M. и некоторых других.

Правовое регулирование хозяйственной деятельности в период нэпа изучал И.А. Исаев. Особенности развития законодательства в первые годы советской власти проанализированы в работах О.Д. Максимовой и Н.Ю. Гавриловой. Н.В. Лысак исследовал вопросы борьбы с растратами в системе кооперации в годы нэпа. Отдельные правовые аспекты, связанные с

историей кооперативного законодательства, рассматривались в статьях таких авторов, как Н.П. Воронина, Е.О. Колоколова, М.Г. Тихонова и некоторых других. Некоторые аспекты истории потребительской кооперации в контексте ее современного развития рассматривал С.В. Тычинин.

Практически одной из немногих работ, связанных с историей законодательства о кооперации, является диссертационное исследование О. А. Липич (Омск, 2009)¹, но эта работа посвящена только потребительской кооперации в первые годы советской власти, и не уделяет внимания иным видам кооперации, что не позволило провести комплексный анализ данного историко-правового опыта.

Историю развития советского законодательства о кооперации исследовал В.В. Кулаков (Москва, 1991)², но это диссертационное исследование выполнено исключительно в рамках нормативистской методологии, автор фактически отождествляет право и законодательство, кроме того, автору не удалось в полной мере отойти от идеологических штампов советского периода.

Вопросам модернизации российского кооперативного законодательства посвящена диссертация З.А. Хаджуова, но в этой работе исследуется только дореволюционный период, и автор не затрагивает развитие кооперации после 1917 г.³

В целом, анализ степени разработанности темы исследования свидетельствует о том, что в отечественной историко-правовой науке еще не решена важная задача, связанная с исследованием истории правового регулирования кооперации.

¹ Липич О.А. Нормативно-правовое регулирование потребительской кооперации в России в 1917 – конце 1920-х годов: дисс. канд. юрид. наук. 12.00.01. Омск, 2009.

² Кулаков В.В. История советского законодательства о кооперации (1917 – 1929): дисс. канд. юрид. наук. 12.00.01. М., 1991.

³ Хаджуова З.А. Модернизация российского кооперативного законодательства в конце XX – начале XXI века: дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе комплексного историко-правового анализа раскрыть общие закономерности и показать динамику правового регулирования кооперации в период новой экономической политики.

Задачи исследования:

- разработать периодизацию развития кооперации в период новой экономической политики и охарактеризовать соответствующие периоды с позиций юридической науки;
- выявить и обосновать историко-правовые предпосылки развития кооперации в России;
- раскрыть особенности развития законодательства, регулировавшего хозяйственную деятельность в период новой экономической политики;
- определить тенденции развития законодательства о кооперации в период нэпа;
- охарактеризовать проводившуюся советским государством политику в отношении кооперации;
- обосновать специфику правового регулирования наиболее востребованных в период нэпа видов кооперации (потребительской, сельскохозяйственной, промысловой, кредитной);
- выявить главные особенности реализации законодательства о кооперации в период нэпа.

Объект исследования – общественные отношения в сфере кооперации в период новой экономической политики.

Предмет исследования – нормы права, регулировавшие создание и деятельность различных видов кооперативных организаций, а также практика их применения в период новой экономической политики.

Источниковая база исследования. Источники исследования можно разделить на несколько основных групп:

1) нормативные акты периода нэпа, непосредственно связанные с развитием кооперации в этот период: Гражданский кодекс РСФСР 1922 г., декреты, положения, инструкции и т.д.;

2) правовые акты предшествующего периода, в том числе, законодательство Российской империи, определявшее порядок создания и деятельности кооперативов;

3) архивные материалы из фонда 484 - Центральный союз потребительских обществ СССР (Центросоюз) - Государственного архива Российской Федерации;

4) опубликованные работы исследователей первых лет советской власти, в которых содержится конкретный материал, связанный с развитием кооперации и практикой реализации кооперативного законодательства;

5) материалы периодической печати периода новой экономической политики (журналы «Кооперативное дело», «Вестник кооперации» и другие).

Методологическая основа исследования представлена общенаучным диалектическим методом познания, а также следующими методами:

- с помощью формально-юридического метода проанализированы нормы законодательства о кооперации;

- системно-структурный метод позволил определить место норм кооперативного законодательства в системе законодательства периода нэпа;

- с помощью историко-сравнительного метода нормы кооперативного права периода нэпа сопоставлены с соответствующими нормами предшествующих периодов;

- с помощью компаративного метода исследовано зарождение норм кооперативного права в Европе.

При анализе развития норм, регулировавших отношения в сфере кооперации в период нэпа, автор опирался на положения немецкой исторической школы права, а также на социологический тип правопонимания, выявляя те внеправовые факторы (экономические,

политические, социальные), которые повлияли на развитие законодательства о кооперации и особенности его реализации в период нэпа.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых – специалистов по теории государства и права, таких, как Н.А. Власенко, В.В. Лазарев, Г.В. Мальцев, М.Н. Марченко, В.С. Нерсисянц, Т.Н. Радько, Ю.А. Тихомиров, Н.Н. Черногор, И.Л. Честнов; Р. Алекси, Г. Берман, Г. Гуго, Г. Пухта, К. Савиньи и другие. Историко-правовой характер исследования определил необходимость обращения к работам российских специалистов по истории государства и права, таких, как А.А. Дорская, Н.Н. Ефремова, И.А. Исаев, Л.Е. Лаптева, Н.В. Михайлова, М.Е. Немытина, Т.Е. Новицкая, Д.А. Пашенцев, В.А. Томсинов, О.И. Чистяков и другие.

Хронологические рамки исследования охватывают период новой экономической политики, который большинством авторов датируется рамками 1921 – 1928 гг. Нижняя граница нэпа датируется Декретом ВЦИК от 21 марта 1921 г. «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом», верхняя граница нэпа определяется началом реализации в 1928 г. первого пятилетнего плана развития народного хозяйства. В тоже время, необходимость исследования развития кооперации и кооперативного законодательства в предшествующий период обусловила целесообразность выхода за хронологические рамки нэпа, обращение как к периоду «военного коммунизма», так и к опыту Российской империи.

Научная новизна исследования. Настоящая работа является одним из первых монографических исследований, посвященных изучению общих закономерностей правового регулирования кооперации в период новой экономической политики.

Конкретные элементы научной новизны состоят в следующем:

- разработана и с историко-правовых позиций обоснована периодизация развития кооперации в период новой экономической политики;

- раскрыты особенности правовой природы кооперации применительно к периоду новой экономической политики, а также предпосылки развития кооперации в период нэпа;

- выявлены тенденции развития законодательства, регулировавшего хозяйственную деятельность в период новой экономической политики;

- обоснованы особенности развития законодательства о кооперации в годы нэпа;

- дана характеристика проводившейся советским государством политики в отношении кооперации;

- выявлены особенности правового регулирования наиболее востребованных в период нэпа видов кооперации (потребительской, сельскохозяйственной, промысловой, кредитной);

- введены в научный оборот новые архивные материалы из фондов Государственного архива Российской Федерации.

Проведенное исследование позволило сформулировать и обосновать **положения, выносимые на защиту** и обладающие элементами научной новизны:

1. Развитие кооперации и регулировавшего ее законодательства в период нэпа может быть разделено на два периода: начальный период (март 1921 – май 1924 гг.) и завершающий период (май 1925 – 1928 гг.).

Юридическим критерием такого разделения послужил факт принятия 24 мая 1924 г. Декрета ЦИК СССР и СНК «О потребительской кооперации», разрешившего добровольное членство в потребительской кооперации. Этот правовой акт ознаменовал изменение политики государства в отношении кооперации.

Первый период характеризуется следующими чертами: классовый подход к кооперации; преобладание административных методов в

руководстве кооперацией; ограничения в деятельности кооперации; сохранение обязательного членства в потребительской кооперации; слабая финансовая база кооперации; смешение видов и форм кооперации.

Второй период характеризуется следующими чертами: децентрализация системы управления кооперацией; принятие мер по активизации хозяйственной активности населения; повышение самостоятельности кооперативов; более динамичное развитие кооперации.

2. Предпосылки развития кооперации в период новой экономической политики: а) особенности менталитета большинства населения страны, которое тяготело к коллективным способам ведения хозяйства; б) традиционно высокая роль государства в развитии кооперативного движения; в) объективная потребность в новых формах ведения хозяйства для преодоления продовольственного кризиса; г) сложившаяся в дореволюционный период широкая сеть кооперативов различных видов и форм; д) введенное в период «военного коммунизма» обязательное членство населения в потребительской кооперации, которая стала использоваться как аппарат распределения.

3. В период нэпа происходило активное развитие законодательства, регулировавшего хозяйственную деятельность. Особенности этого развития определялись следующими чертами:

- а) высокий уровень динамики хозяйственного законодательства, что выражалось в постоянном принятии новых норм в той или иной сфере хозяйственно-экономической деятельности;
- б) принятие в 1922 г. Гражданского кодекса как основополагающего акта в сфере экономической деятельности, который закрепил возможность существования различных форм собственности, включая кооперативную; существование многообразных форм осуществления хозяйственной деятельности отличало данный период как от предшествующего («военный коммунизм»), так и от последующего;

в) классовый характер хозяйственного законодательства, который проявлялся в юридическом неравенстве субъектов хозяйственно-экономической деятельности.

4. Развитие законодательства о кооперации в период нэпа осуществлялось в рамках следующих условий и тенденций:

- унификация правового регулирования организационно-правовых вопросов создания, деятельности, прекращения кооперативных организаций различных видов, что определялось сходством правовой природы разных кооперативов;

- расширение круга возлагавшихся на кооперацию государственных задач, в том числе, изначально ей не свойственных;

- сохранение некоторых элементов механизма правового регулирования кооперации, типичных для предшествующих периодов ее развития.

5. По мере развития экономики страны в период новой экономической политики прослеживается следующая тенденция развития кооперации: потребительская кооперация, которая на первом этапе привлекала основное внимание правительства и была ориентирована на решение важнейших хозяйственных задач, связанных с организацией снабжения населения в нелегких с продовольственной точки зрения условиях, постепенно стабилизировала свою деятельности, и фокус внимания стал смещаться на сельскохозяйственную кооперацию. В условиях, когда еще не встал остро вопрос о массовой принудительной коллективизации сельского хозяйства, правительство стало обращать все больше внимания на сельскохозяйственную кооперацию как добровольную, ненасильственную форму коллективизации.

6. Советское правительство в организации кооперативного движения в определенной мере проводило тот же курс, что и правительство царское. Основные черты этого курса могут быть выражены в следующих положениях: поощрение развития разных видов и форм кооперации;

сепаратное правовое регулирование разных видов и форм кооперации; сочетание государственного регулирования и свободной инициативы.

7. В период нэпа развивались различные виды кооперации, но при этом проявилась важная тенденция: некоторые из них кооперации прочно «врастали» в социализм, рассматривались как неотъемлемая черта социалистического строительства; другие виды кооперации рассматривались как временные, характерные только для нэпа, подлежащие последующей ликвидации либо модификации. Примером первого вида стала потребительская кооперация, которая существовала все время существования советской власти, примером второго вида стала кредитная кооперация, которая со временем была вытеснена системой государственного кредита.

8. Важным принципом организации системы потребительской кооперации в период нэпа стало сочетание принципов обязательности и добровольности. Обязательное членство в потребительской кооперации определялось социально-экономической ситуацией и решением правительства использовать аппарат кооперации для решения задачи организации снабжения населения. Возможность реализации добровольного начала в организации потребкооперации стала логичным выражением правовой природы кооперации, способом самоорганизации населения на демократических началах. Сочетание обязательности и добровольности можно рассматривать как важную особенность развития потребительской кооперации в период новой экономической политики.

9. В период нэпа законодатель отошел от узконаправленного понимания сельскохозяйственной кооперации и ее функций. Сельскохозяйственные кооперативы рассматривались как средство для реализации целого ряда функций в сельской местности, начиная от развития сельского хозяйства на коллективных началах, и заканчивая просвещением сельского населения.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что с новых методологических позиций решена важная научная задача, которая состоит в выявлении особенностей правового регулирования развития кооперации в период новой экономической политики. С теоретических позиций обоснован тот курс, который проводило правительство по отношению к различным видам и формам кооперации, показано влияние социально-политических аспектов на развитие законодательства о кооперации.

Практическая значимость исследования определяется тем, что его выводы могут быть использованы в современных условиях при разработке основ государственной политики в сфере кооперации и при внесении изменений в действующее законодательство о кооперации. Материалы исследования могут использоваться в учебном процессе при преподавании курса истории отечественного государства и права студентам юридических институтов и факультетов, а также на курсах повышения квалификации практических работников системы кооперации.

Апробация выводов исследования осуществлялась по следующим основным направлениям:

- диссертация обсуждалась на заседании отдела теории законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ;

- материалы диссертации внедрены в учебный процесс в Международном юридическом институте по курсу истории отечественного государства и права;

- основные выводы исследования докладывались в выступлениях на ежегодной Международной научной конференции «Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика» в Московском городском педагогическом университете в апреле 2014, апреле 2015 и апреле 2017 гг.; а также в выступлении на Международной научной конференции «Современная гуманитарная наука: проблемы и перспективы развития» (Покров, 2015);

- выводы исследования опубликованы в научных статьях автора, в том числе, в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на шесть параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

Глава 1

Историко-теоретические основы исследования развития кооперации в период нэпа

1.1. Социально-правовая природа кооперации

Социально-правовая природа кооперации в юридической науке остается практически неизученной. Наиболее крупными исследователями кооперации были представители отечественной экономической науки, такие, как А.В. Чаянов и М.И. Туган-Барановский. Поэтому при решении научной задачи, выражающейся в теоретико-правовом анализе правовой природы кооперации, будем исходить из базовых положений общей теории права и опираться на сущностные черты кооперации, выявленные представителями смежных научных направлений. Такой междисциплинарный синтез представляется перспективным в связи с современными представлениями о том, что познать любое сложное явление можно только «приподнявшись» над ним, выйдя за его рамки, посмотрев на проблему со стороны.

Кооперация в узком смысле – это особая, юридически значимая форма объединения, проявляющаяся в предусмотренных законодательством организационно-правовых формах. Из этого следует, что кооперация представляет собой не только экономический, но и юридический феномен, который может существовать и успешно развиваться на основе соответствующих правовых норм. Любое современное государство должно иметь законодательство о кооперации, наличие которого подразумевает государственную поддержку кооперативного движения. Данное законодательство должно опираться на определенные базовые принципы, которые до настоящего времени не разработаны в юридической науке, в связи с чем представляется возможным восполнить данный пробел.

Кооперация в узком смысле подразумевает наличие строго определенных структур, к числу которых относятся: кооперативные общества различных видов, кооперативные объединения и союзы, кооперативные учреждения и предприятия. Кооперация в данном понимании – это обозначение совокупности кооперативов.

Кооперация в узком смысле появляется только на определенном этапе общественного развития. Это связано с определенным уровнем развития производства и торговли. Можно сказать, что кооперация в ее современном узком понимании возникает только при капитализме как особой общественно-экономической формации.

Один из видных экономистов и теоретиков кооперации М.И. Туган-Барановский понимал под кооперативом «такое хозяйственное предприятие нескольких добровольно соединившихся лиц, которое имеет целью не получение наибольшего барыша на затраченный капитал, а увеличение благодаря общему ведению хозяйства трудовых доходов своих членов или уменьшение расходов этих членов на потребительские нужды»¹.

Особенности кооперации проявляются прежде всего в следующих ее чертах:

- 1) кооперация представляет собой добровольное объединение;
- 2) кооперация преследует цель удовлетворения различных экономических потребностей своих членов,
- 3) кооперация ориентирована на удовлетворение только законных интересов своих членов.

Основные члены кооперативных объединений – это простые люди, трудящиеся, и это придает кооперации, во-первых, массовый характер, во-вторых, характер социальный. Можно сказать, что кооперация выполняет

¹ Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М., 1989. С. 94.

важную социальную роль, а это определяет заинтересованность общества в развитии кооперации.

Люди добровольно объединяются в кооперативные общества, сами управляют ими и определяют характер их деятельности, а потому кооперативы можно рассматривать в качестве элементов гражданского общества. Такое понимание кооперации имеет важное значение для практики построения правового государства в современной России.

Современные ученые А.Я. Рыженков и А.Е. Черноморец полагают, что основным объединяющим стержнем для кооперативов выступает совместный труд, а не капитал. Главной целью кооперативов является удовлетворение материальных, духовных и иных потребностей своих членов. В кооперативах главное значение имеют такие вопросы, как объединение труда и его оплата. При этом распределение дивидендов на капитал, используемое в кооперативной практике, выступает лишь в качестве дополнительного средства материального стимулирования, имеет второстепенное значение¹.

Перечисленные особенности объясняют тот факт, что кооперация, будучи исходно заимствованным в России явлением, сразу же встретила понимание и поддержку со стороны значительной части населения. Это еще раз доказывает, что идеи объединения и сотрудничества, которые лежат в основе кооперации, были близки российскому менталитету.

Отношение государства к кооперации может быть characterized как кооперативная политика. Такая политика теоретически может быть трех видов: негативная, индифферентная, поощрительная.

Прямым проявлением государственной кооперативной политики служит кооперативное законодательство. Если государство с помощью принимаемых нормативных актов создает необходимые правовые условия

¹ Рыженков А.Я., Черноморец А.Е. Теория права собственности: Историко-аналитический очерк. Элиста, 2009. С. 346.

для развития кооперации, если оно стремится поощрять создание новых кооперативных обществ и членство в них – это свидетельствует о поощрительной кооперативной политике. В данном случае законодательство служит достаточно четким индикатором, особенно в сочетании с позитивными статистическими данными, свидетельствующими об эффективности применения законодательных норм.

Развитое кооперативное движение способствует позитивной экономической динамике, повышению валового внутреннего продукта, насыщению рынка товаров и услуг, повышению уровня социально-экономического самочувствия населения.

С точки зрения развития экономики, кооперация позволяет существенно разнообразить формы хозяйствования, что, в свою очередь, повышает степень эластичности экономики, ее готовность к изменениям¹.

С точки зрения государственно-правового развития, это тоже имеет положительное значение. Кооперация для государства – это средство, позволяющее эффективно и позитивно влиять на общественное развитие, а также на формирование его активной самоуправляющейся модели.

В истории России, как полагают некоторые исследователи, регулирование «кооперативного движения представляет собой сильнейшее отклонение от кооперативных принципов то в пользу публичного начала, то в пользу капитала»².

В современных условиях кооперативы являются юридическими лицами, и этот факт выступает определяющим при исследовании правовой природы кооперации. Также на понимание правовой природы кооперации оказывают влияние следующие особенности кооперативов:

¹ Григорова Т.В., Глебова Д.В. Экономическая природа и причины возникновения потребительской кооперации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2015. № 4. С. 136.

² Коршунов П.Н. Частное и публичное в правовом механизме регулирования кооперации // Российская юстиция. 2015. № 11. С. 6.

- 1) добровольность объединения для членов кооперативов;
- 2) преобладание среди членов кооперативов «простого» населения, небогатых слоев общества;
- 3) доминирование в кооперативах коллективных интересов над индивидуальными;
- 4) устойчивость объединения;
- 5) совместное управление кооперативными предприятиями или торговыми заведениями;
- 6) подчинение хозяйственной деятельности социальным целям и этическим идеям и т.д.

К числу родовых признаков кооперативов относятся:

- 1) одновременное выполнение кооперативом функций как общественной, так и хозяйственной структуры;
- 2) кооперативная собственность на имущество;
- 3) солидарная материальная ответственность членов кооператива за результаты его деятельности;
- 4) демократические начала организации управления в кооперативе.

Кооперация для населения выступает школой самоуправления и самоорганизации, то есть, в конечном итоге, школой демократии.

Таким образом, кооперация, с одной стороны, представляет собой особую форму ведения хозяйственной деятельности, с другой стороны, особую форму общественной самоорганизации. И в том, и в другом отношении кооперация представляет интерес с точки зрения государства и права: и в контексте теории юридического лица, и в контексте теории гражданского общества.

Демократия как принцип самоорганизации составляет важнейшую черту правовой природы кооперации. Кооперативы построены на основе демократического самоуправления, без этого они не могут полноценно

существовать и развиваться. Члены кооператива равны между собой, они обладают одинаковым набором прав и обязанностей.

Рассматривая правовую природу кооперации, следует учитывать наличие различных ее форм и видов, которые могут достаточно сильно отличаться друг от друга.

В частности, один из крупнейших дореволюционных исследователей кооперации М.И. Туган-Барановский выделял девять основных видов кооперативов.

Трудовую артель, распространенную в России, ученый-экономист рассматривал как более простую форму кооперации по сравнению с кооперацией производственной. Он описывал ее как форму кооперирования, главным образом, в сфере труда, и лишь в небольшой степени - в области закупки средств производства. Для примера ученый приводил деятельность трудовых артелей во многих странах, в том числе, артелей плотников, артелей по землеройным работам, артелей по строительству дорог, каналов, по рубке и сплаву леса и т.д. М.И. Туган-Барановский указывал, что работой артели обычно руководит ее правление. Все члены артели за свой труд получают обычную заработную плату, а образующийся излишек дохода идет на такие нужды, как пополнение запасного капитала артели, на пенсионное обеспечение членов артели, а также существует распределение оставшейся части прибыли между самими членами трудовой артели. К работе артели нередко привлекаются специалисты, которые не являются ее членами и получают за свой труд заработную плату¹.

Что касается производственных кооперативов, то они, по мнению ученого, могут рассматриваться как наиболее сложная форма кооперации, которая охватывающей не только сферу закупки средств производства и

¹ Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. 5-е изд. М.: Красанд, 2010.

совместный труд артельщиков, но и область сбыта выращенной (изготовленной) продукции¹.

В основе демократической организации управления кооперативами лежат такие правовые принципы, как формальное равенство, справедливость, солидарность. Это позволяет рассматривать кооперативное движение в контексте либертарно-юридической теории как предпосылку реализации принципа формального равенства, а также в контексте теории гражданского общества как важную предпосылку его создания.

Принцип формального равенства с позиций либертарно-юридической теории, основоположником которой в России был академик РАН В.С. Нерсеянц, относится к числу основных правовых принципов. Только то законодательство, которое обеспечивает формальное равенство субъектов общественных отношений, может считаться правом с позиций данной теории. Обеспечение формального равенства – важная и крайне сложная задача, на решении которой должны быть сосредоточены усилия всех субъектов юридически значимых отношений, в первую очередь, усилия государства². В этом плане кооперация может выступать важным фактором, способствующим более полному воплощению формального равенства в экономико-правовых отношениях, так как исходно именно формальное равенство представляет собой важную черту правовой природы кооперации. Участники (пайщики) кооперативов, будучи неравны между собой фактически, в то же время полностью равны юридически. Более того, формальное равенство участников кооператива можно рассматривать как неотъемлемую черту и важнейший признак кооперации. При любом нарушении принципа формального равенства кооперация не может существовать, не будет сохранять свою исходную сущность.

¹ Там же.

² Нерсеянц В.С. Правовой принцип формального равенства // Государство и право. 2011. № 2. С. 91.

Таким образом, развитие и распространением кооперации способствует практической реализации принципа формального равенства, его внедрению в повседневную жизнь субъектов общественных отношений. Можно сказать, что развитие кооперации с точки зрения юридического либертариизма – это прогресс свободы и равенства в отношениях между людьми. При этом в полной мере реализуется положение Конституции Российской Федерации о том, что «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» (ч. 3 ст. 17). Кооперативное законодательство в данном контексте вполне соответствует тому определению права, которое было дано В.С. Нерсесянцем, писавшем, что «право – это соответствующая принципу формального равенства система норм, установленных или санкционированных государством и обеспеченных возможностью применения мер государственного принуждения»¹.

Далее рассмотрим правовую природу кооперации в контексте теории гражданского общества.

Согласно современной концепции гражданского общества, оно основано на частных интересах. Но между индивидами, которые руководствуются частными интересами, образуется определенная общественная связь.

По мнению некоторых авторов, гражданское общество основано на частной собственности². По нашему мнению, в основе гражданского общества с присущими ему рыночными отношениями могут, наряду с частной собственностью, лежать и иные формы собственности, в том числе, и кооперативная собственность. Будучи по своей природе общественной, кооперативная собственность, с одной стороны, отражает частные

¹ Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 8.

² См.: Чернявский А.Г., Грудцына Л.Ю., Пашенцев Д.А. Государство. Гражданское общество. Право. М.: Инфра-М, 2017. С. 14.

интересы, с другой стороны, аккумулирует их в рамках единого общественного интереса.

Развитая кооперация может рассматриваться как частично автономный по отношению к государству институт, который вполне способен вступать с государством в партнерские отношения. Выступая как форма и система самообеспечения общества, кооперация повышает независимость последнего от государства.

Кооперация как самоорганизующийся институт развивает у своих участников такое качество, как социальная ответственность. При этом именно социальная ответственность может рассматриваться как важное условие формирования гражданского общества, как его ментально-психологическая предпосылка. По мнению Л.Ю. Грудцыной, это «особенно важно в российских условиях, где крайне сложно проходит процесс разграничения общественного, государственного и личного»¹.

Развитие гражданского общества происходит в сфере частных интересов, более того, соответствующие процессы мотивированы именно частными интересами. Двигателем кооперации также выступают частные интересы. Объединение носителей этих интересов повышает возможности для их реализации. Подобные процессы происходят как в кооперации, так и в гражданском обществе. При этом кооперация развивается на основе правовых норм, устанавливаемых государством, которое видит в удовлетворении множества частных интересов определенный публичный интерес. Здесь реализуется мысль Н.М. Коршунова о том, что частные и публичные интересы часто совпадают². Это вполне логично, так как публичный интерес по своей сути является совокупностью большого количества частных интересов.

¹ Грудцына Л.Ю. Государство. Гражданское общество. Информация: Монография. — М.: ЮРКОМПАНИ, 2014. С. 28.

² Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М., 2011. С. 24.

В кооперации частные и публичные интересы тесно переплетаются, образуют фактически единое целое, вытекают друг из друга и друг друга дополняют. Возникая как совокупность частных интересов, кооперация объединяет их и превращает в один публичный интерес.

В XX веке концепция гражданского общества наполняется социальным содержанием, на смену представлений об атомизации приходит понимание синтеза общественных интересов, осознание необходимости развития различных форм социальной поддержки. И благоприятные возможности для такого развития предоставляет именно система кооперации.

Очень важно, что кооперация находится вне политической системы, не участвует в политических отношениях, ограничиваясь экономической и частично социальной сферой. Это позволяет сделать вывод о кооперации как подлинном институте гражданского общества.

В.Д. Зорькин и В.А. Кикоть рассматривают гражданское общество как необходимый и рациональный способ социального существования людей, который основан на началах разума и свободы, на праве и демократии. В рамках гражданского общества создается реальная возможность для самореализации личности и человеческих коллективов и тем самым устанавливается оптимальная мера вмешательства в экономический, социальный и духовный процесс¹. Такое понимание гражданского общества логично предполагает участие структур кооперации.

Л. Карпов понимает под гражданским обществом «совокупность независимых от государства производителей, а также саморегулирующихся организаций, вроде профсоюзов, политических партий, культурных организаций, научных ассоциаций, а также семьи и церкви»². В этом определении в перечисляемый автором список логично включить и кооперативные общества.

¹ Зорькин В.Д, Кикоть В.А. Новая Конституция – путь к свободе. М., 1995. С. 4.

² Карпов Л. Россия и правовое государство // Свободная мысль. 1992. № 9. С. 24.

Таким образом, если рассматривать гражданское общество в институциональном аспекте, как совокупность или систему негосударственных институтов и структур, обеспечивающих развитие начал самоорганизации в обществе, то кооперация вполне вписывается в такую структуру, а кооперативы представляют собой элементы гражданского общества.

Кооперативные общества и организации, как и гражданское общество в целом, сплачивают людей на основе объединения частных и коллективных интересов, ограничивают сферу влияния государства, создают условия для полноценной самореализации.

Как отмечалось выше, для кооперации характерен принцип демократии.

Демократия составляет сущность кооперации и проявляется, в первую очередь, в организации системы управления в кооперативных структурах. Среди демократических начал кооперативного управления выделим следующие:

высшим органом управления в кооперативных организациях выступает общее собрание членов;

органы управления кооперативными обществами и организациями являются обычно выборными, они подотчетны общему собранию;

все члены кооператива равноправны между собой.

Помимо институциональной стороны, можно выделить и содержательную сторону демократии в кооперации. Она будет состоять из следующих элементов:

- члены кооперативов вступают в них добровольно, а не принудительно;
- члены кооперативов объединены на основе единства интересов;
- члены кооперативов свободно определяют процедуру выборов руководящих органов;

- не существует национальных, религиозных, социальных, гендерных ограничений на участие в кооперативах;
- предполагается единство прав и обязанностей участников кооперативов.

Таким образом, кооперативная демократия обладает следующими чертами:

- кооперативная демократия является не политической, а экономической;
- кооперативная демократия основана на равенстве членов.

Анализ социально-правовой природы кооперации был бы неполным без учета общеправового принципа справедливости.

Справедливость представляет собой ценность, общую и для права, и для экономики. Справедливость – это не статичное состояние, а процесс. Кооперативное движение есть движение к справедливости, когда справедливость выступает одновременно и средством, и целью.

Если вслед за Аристотелем делить справедливость на распределяющую и уравнивающую, то в кооперации воплощается, прежде всего, уравнивающая форма справедливости. Кооперация предполагает равное распределение прибыли между членами кооператива. Отсюда следует, что идеи кооперации созвучны идеям социального государства, идеям равенства в распределении общественных благ.

К идеям социального государства близка и принизывающая кооперативное движение идея солидарности. В кооперативном движении солидарность «означает и общность интересов его участников, и их взаимную ответственность за состояние дел в своих кооперативах, и решимость к единению, готовность к совместным действиям для достижения целей кооперации»¹.

¹ Вахитов К.И. История потребительской кооперации России: учебное пособие. М., 1998. С. 11.

Стоит отметить, что в отечественной дореволюционной кооперативной мысли сама идея кооперации, которая во многом была заимствованной с Запада, нередко воспринималась именно в контексте социалистических идей, а порой даже отождествлялась с социализмом¹.

Также отметим, что кооперативная идея возникает раньше, чем появляются кооперативные формы, что, по мнению некоторых ученых, свидетельствует об объективном характере развития кооперации².

При анализе социально-правовой природы кооперации необходимо учитывать ее неоднородность, которая позволяет классифицировать ее по различным основаниям. В научной литературе встречаются самые различные подходы к классификации кооперативных обществ и организаций. Одну из наиболее систематизированных классификаций разработал еще известный дореволюционный исследователь кооперации М.И. Туган-Барановский в своей работе «Социальные основы кооперации» (1916 г.). Он предложил классифицировать кооперативы по следующим основаниям: по времени возникновения, по продолжительности функционирования, по особенностям деятельности, по сословному составу, по сферам деятельности, по степени сложности целей и функций и т.д.

Практическое значение для нашей работы представляет предложенное М.И. Туган-Барановским деление кооперативов на следующие виды:

- 1) кредитные кооперативы,
- 2) потребительские общества,
- 3) закупочные (снабженческие) товарищества,
- 5) товарищества по сбыту,
- 6) товарищества по переработке,

¹ Соболев А.В. Русская кооперативная мысль и ее выдающиеся представители // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2015. № 2. С. 13.

² Григорова Т.В., Глебова Д.В. Экономическая природа и причины возникновения потребительской кооперации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2015. № 4. С. 141.

- 7) производительно-подсобные артели,
- 8) трудовые артели,
- 9) производительные (производственные) артели¹.

Именно данная классификация вполне применима к исследованию развития кооперативного законодательства в период нэпа, так как именно на подобный подход и опирался законодатель, принимая соответствующие нормативные акты и развивая определенные виды кооперации.

Исследование социально-правовой природы кооперации будет неполным, если не сказать о таких ее сущностных чертах, как богатые потенциальные возможности по борьбе с бедностью. Кооперация в этом отношении представляет собой уникальный механизм, который берет на себя часть функций государства по организации социальной защиты населения. В этом отношении кооперацию нередко характеризуют как идеальный инструмент для социального развития общества².

Представляет интерес вопрос о том, в какой мере природа кооперации нашла отражение в современном российском законодательстве. Более того, само понимание правовой природы кооперации будет неполным, если ограничивать его только прошлыми историческими периодами, без обращения к анализу современного законодательства.

Прежде всего, отметим, что сегодня в Российской Федерации, как и в Российской империи, нет единого закона о кооперации, который мог бы комплексно регулировать ее развитие, определяя его стратегические направления.

Важную роль в регулировании деятельности потребительской кооперации играет Закон РФ от 19.06.1992 № 3085-1 (действует в ред. от

¹ См.: Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М., 1989 (по изданию 1916 г.).

² Милосердов В.В. Кооперация – звено, взявшись за которое, можно вытянуть всю цепь // Агропродовольственная политика России. 2013. № 9. С. 2.

02.07.2013) "О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации"¹.

Этот закон определяет основные задачи потребительской кооперации в Российской Федерации:

создание и развитие организаций торговли для обеспечения членов потребительских обществ товарами;

закупка у граждан и юридических лиц сельскохозяйственных продукции и сырья, изделий и продукции личных подсобных хозяйств и промыслов, дикорастущих плодов, ягод и грибов, лекарственно-технического сырья с последующей их переработкой и реализацией;

производство пищевых продуктов и непродовольственных товаров с последующей их реализацией через организации розничной торговли;

оказание членам потребительских обществ производственных и бытовых услуг;

пропаганда кооперативных идей, основанных на международных принципах кооперации, доведение их до каждого пайщика всех потребительских обществ, в том числе через средства массовой информации.

Особого внимания заслуживает последний пункт, в котором говорится о пропаганде международных принципов кооперации, которые и раскрывают ее правовую природу.

Международные подходы к пониманию принципов кооперации получили отражение в Заявлении о кооперативной идентичности, принятом на XXXI Конгрессе Международного кооперативного альянса.

Кооператив определяется в этом заявлении как «самостоятельная организация людей, добровольно объединившихся с целью удовлетворения своих общественно-экономических, социальных и культурных

¹ Российская газета, № 139, 19.06.1992.

потребностей и устремлений посредством демократически управляемого предприятия, находящегося в совместном владении его членов"¹.

В Заявлении названы следующие принципы деятельности кооперативов:

- «1) добровольное и открытое членство;
- 2) демократический членский контроль;
- 3) экономическое участие членов;
- 4) автономия и независимость;
- 5) образование, повышение квалификации и информация;
- 6) сотрудничество между кооперативами;
- 7) забота об обществе»².

Также для понимания социально-правовой природы кооперации представляет интерес определение потребительской кооперации, данное в законе: потребительская кооперация - система организаций потребительской кооперации, созданных в целях удовлетворения материальных и иных потребностей их членов.

Потребительское общество, согласно закону, создается и действует на основе следующих принципов:

добровольности вступления в потребительское общество и выхода из него;

обязательности уплаты вступительного и паевого взносов;

демократичности управления потребительским обществом (один пайщик - один голос, обязательная подотчетность общему собранию потребительского общества других органов управления, органов контроля, свободное участие пайщика в выборных органах потребительского общества);

¹ URL: <http://www.ica.coop/coop/principles.html>.

² URL: <http://www.ica.coop/coop/principles.html>.

взаимопомощи и обеспечения пайщикам, участвующим в хозяйственной или иной деятельности потребительского общества, экономической выгоды;

ограничения размеров кооперативных выплат;

доступности информации о деятельности потребительского общества для всех пайщиков;

наиболее широкого привлечения женщин для участия в органах управления и органах контроля;

заботы о повышении культурного уровня пайщиков.

В этих принципах наглядно отражена социально-правовая природа потребительской кооперации, те ее базовые основы, о которых говорилось выше.

В современных условиях оказались востребованы некоторые традиционные формы кооперации, которые при этом получили несколько иное правовое содержание. Например, осталась востребованной сельскохозяйственная кооперация, поскольку «мировой опыт так и не показал за все время ее существования более эффективной организационной формы самоподдержки и взаимопомощи сельскохозяйственных производителей»¹.

Деятельность сельскохозяйственной кооперации регулируется Федеральным законом от 08.12.1995 N 193-ФЗ (действует в ред. от 03.07.2016) "О сельскохозяйственной кооперации"².

Закон устанавливает, что сельскохозяйственный кооператив создается и функционирует на основе следующих принципов:

добровольности членства в кооперативе;

¹ Обьедкова Л.В. Пути становления и развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов в аграрном секторе экономики России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2011. Т. 18. № 7-1. С. 35.

² Собрание законодательства РФ, 11.12.1995, № 50, ст. 4870.

взаимопомощи и обеспечения экономической выгоды для членов кооператива, участвующих в его производственной и иной хозяйственной деятельности;

распределения прибыли и убытков кооператива между его членами с учетом их личного трудового участия или участия в хозяйственной деятельности кооператива;

ограничения участия в хозяйственной деятельности кооператива лиц, не являющихся его членами;

ограничения дивидендов по дополнительным паевым взносам членов и паевым взносам ассоциированных членов кооператива;

управления деятельностью кооператива на демократических началах (один член кооператива - один голос);

доступности информации о деятельности кооператива для всех его членов.

Деятельность кредитной кооперации регулируется Федеральным законом от 18.07.2009 N 190-ФЗ (действует в ред. от 03.07.2016) "О кредитной кооперации"¹.

Закон устанавливает, что кредитный кооператив является некоммерческой организацией. Деятельность кредитного кооператива состоит в организации финансовой взаимопомощи членов кредитного кооператива (пайщиков).

Кредитный кооператив осуществляет свою деятельность на основе следующих принципов:

1) финансовой взаимопомощи членов кредитного кооператива (пайщиков);

2) ограничения участия в деятельности кредитного кооператива лиц, не являющихся его членами;

¹ Собрание законодательства РФ, 20.07.2009, № 29, ст. 3627.

3) добровольности вступления в кредитный кооператив и свободы выхода из него независимо от согласия других членов кредитного кооператива (пайщиков);

4) самоуправления кредитного кооператива, обеспечиваемого участием его членов (пайщиков) в управлении кредитным кооперативом;

5) равенства прав членов кредитного кооператива (пайщиков) при принятии решений органами кредитного кооператива независимо от размера внесенных членом кредитного кооператива (пайщиком) взносов (один член кредитного кооператива (пайщик) - один голос);

6) равенства доступа членов кредитного кооператива (пайщиков) к участию в процессе финансовой взаимопомощи и иным услугам кредитного кооператива;

7) равенства доступа членов кредитного кооператива (пайщиков) к информации о деятельности кредитного кооператива;

8) солидарного несения членами кредитного кооператива (пайщиками) субсидиарной ответственности по его обязательствам в пределах невнесенной части дополнительного взноса каждого из членов кредитного кооператива (пайщиков).

В научной литературе отмечается, что «кредитные потребительские кооперативы, в том числе кредитные потребительские кооперативы граждан, не имеют отношения к банковской системе. При этом данные организации относятся к числу привлекающих и размещающих чужие денежные средства, хотя формально их деятельность не является банковской»¹.

Еще одна форма современной кооперации – жилищные и жилищно-строительные кооперативы, создание и деятельность которых регулируются Жилищный кодексом Российской Федерации.

¹ Шаина М.А. О кредитной кооперации, защите прав потребителей и Конституции РФ // Адвокат. 2015. № 11. С. 56.

Существует точка зрения, что «жилищные и жилищно-строительные кооперативы являются разновидностями потребительских кооперативов, призванных удовлетворять потребности их членов в жилых помещениях»¹.

Таким образом, исследование социально-правовой природы кооперации позволяет сделать следующие выводы:

социально-правовая природа кооперации основана на таких принципах, как демократия, самоуправление и самоорганизация, справедливость и солидарность;

правовая природа кооперации является производной от ее экономической и социальной природы;

правовая природа кооперации подразумевает реализацию принципа формального равенства;

особенности социально-правовой природы кооперации делают ее важным звеном в структуре гражданского общества и в механизме формирования социального государства.

¹ Пушкина А.В. Жилищно-строительный кооператив как разновидность потребительского кооператива // Предпринимательское право. Приложение "Бизнес и право в России и за рубежом". 2013. N 3. С. 24.

1.2. Историко-правовые предпосылки развития кооперации в России

Научный анализ процессов развития кооперации и кооперативного законодательства в период новой экономической политики в современных условиях может быть реализован в рамках самого широкого набора методологических принципов, так как период строгого однообразия в применяемой научной методологии прошел, и на смену ему пришел методологический плюрализм¹. Важность такого плюрализма для теоретических и прикладных исследований в сфере права неоднократно отмечалась учеными².

Историко-правовой анализ развития кооперации может опираться в методологическом плане на достижения исторической школы права, которая возникла в Германии в девятнадцатом столетии и активно развивалась российскими юристами в дореволюционный период. Именно историческая школа права заложила те методологические подходы, которые сформировали основы историко-правовой науки и могут быть полезны и сегодня. Эти подходы требуют повышенного внимания к особенностям исторического развития права, к его взаимосвязи с иными факторами общественного развития в его ретроспективе, к соответствию принимаемых правовых норм «народному духу» - историко-юридическому менталитету народа, его правосознанию.

Основные идеи исторической школы права в их современном понимании могут быть выражены в следующих тезисах:

1) право есть порождение народного духа, оно не создается, а лишь «открывается» законодателем;

¹ Пашенцев Д.А. Методологические проблемы современной историко-правовой науки // Право и образование. 2013. № 1. С. 4.

² Власенко Н.А. Результативность правопонимания в современной юридической науке // Журнал российского права. 2015. № 4. С. 6.

2) право вырастает из обычая; именно обычай является главным источником права, соответствующим народному духу;

3) развитие права должно отвечать сложившимся в обществе традициям¹.

Применение указанных позиций в рамках историко-правового исследования определяет необходимость изучать не только правовые нормы, которые действовали в тот или иной период, но и обращать внимание на всю совокупность связанных с правовым развитием факторов. При этом стоит учитывать высказанный профессором Р. Алекси тезис, опирающийся на решения судебных инстанций Федеративной Республики Германия: право не идентично совокупности писаных законов, наряду с ними может существовать и иное право². К более широкому пониманию права, к учету его связи с обществом призывал и Г. Дж. Берман³.

В современных условиях историческое развитие институтов права также можно рассматривать с учетом положений постклассической юриспруденции, которая призывает больше внимания уделять субъекту права, исследовать его роль в правовой системе и в реализации правовых норм⁴.

Рассматривая особенности развития кооперативного законодательства в период нэпа с изложенных выше позиций, можно отметить, что интерес советского правительства к кооперации и ее возможностям был предопределен, в первую очередь, тем фактом, что в России уже имелся достаточно успешный опыт развития кооперативного движения и

¹ См.: Новгородцев П.И. Историческая школа юристов. Ее происхождение и судьба // Немецкая историческая школа права. Челябинск: Социум, 2010. С. 87-89; Пухта Г.-Ф. Энциклопедия права // Там же. С. 442.

² Алекси Р. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму) / пер. с нем. М.-Берлин, 2011. С. 88.

³ Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ, Инфра-М – Норма, 1998. С. 28.

⁴ Пашенцев Д.А., Черногор Н.Н. Правопорядок в контексте современной постклассической методологии // Юридическая наука. 2017. № 1. С. 21 – 22; Честнов И.Л. Постклассическая теория права. СПб.: Алеф пресс, 2012. С. 105.

сохранялась широкая сеть кооперативных обществ и иных структур. Исходя из этого, можно предположить следующее:

- 1) правосознание населения было в достаточной мере адаптировано к кооперации;
- 2) правовая природа кооперации соответствовала российскому правовому менталитету;
- 3) имелась возможность использовать существовавшую кооперативную сеть, созданную еще в дореволюционный период.

Помимо этого, кооперация в силу своей природы издавна привлекала внимание целого ряда теоретиков и практиков социалистического движения, а также коммунистов-утопистов. В кооперации они видели зачатки будущего свободного объединения трудящихся в экономической сфере, которое позволит организовать экономику на принципиально новых по сравнению с капитализмом основах.

Понятие «кооперация» употребляется как в широком, так и в узком смысле.

В широком понимании кооперация - это синоним объединения и сотрудничества; речь идет не о простом объединении, а именно об объединении взаимовыгодном, объединении ради успешного сотрудничества.

Менталитет русского народа с древних времен был ориентирован именно на объединение. Суровые условия жизни и ведения хозяйства, постоянная внешняя угроза – все эти факторы определяли потребность в коллективном образе жизни и труда. Вопрос объединения трудовых усилий был вопросом выживания.

Жизнь и труд русского народа с самого начала его возникновения осуществлялся в рамках общины. Первоначальная родовая община на определенном этапе сменилась общиной соседской, которая сохранялась много веков, определяя весь уровень жизни отечественного крестьянства.

Суровый климат, зона рискованного земледелия, необходимость затрачивать огромные трудовые усилия ради получения урожая – все это определяло коллективную модель хозяйствования.

Община или «мир» представляли собой тот круг, в котором проходила вся жизнь крестьянина. Для нее была характерна круговая порука, которая позволяла выживать и отстаивать свои интересы перед государственной властью. В свою очередь, государство долгое время было заинтересовано в сохранении общины и поддерживало ее существование. На общину были возложены многочисленные обязанности и повинности, включая осуществление рекрутских наборов и сбор налогов.

Общинный характер жизни настолько прочно укоренился в менталитете русского крестьянства, что даже в период столыпинской аграрной реформы, когда правительство стало проводить курс на разрушение общины и формирование единоличных хуторских хозяйств, только относительно небольшая часть крестьянства (около 25 процентов) решилась выйти из общины и жить самостоятельно¹.

Исторически коллективный характер жизни русского народа сохранялся в том числе и из-за необходимости сплочения перед лицом постоянной угрозы со стороны воинственных соседей. Обладая территорией почти в центре Евразийского материка, Россия при отсутствии естественных границ постоянно подвергалась набегам и нашествиям. Такая ситуация требовала сплочения, единства перед лицом внешней угрозы, и такое единство переносилось и на отношения мирного времени.

Таким образом, понятие кооперации в широком смысле было по сути своей близким для русского менталитета; идея объединения и сотрудничества – это в значительной мере российская национальная идея.

¹ См.: Зырянов П.Н. Крестьянская община европейской России в 1907 – 1914 гг. М.: Наука, 1992.

Как верно пишет А.А. Галаган, «Россия с ее вековыми традициями артельного, общинного, мирского труда и быта, казалось, самой судьбой предназначена для восприятия идеи кооперации»¹.

В дореволюционный период в Российской империи имелись важные предпосылки для становления кооперации и ее развития в виде целостной динамичной системы. Эти предпосылки можно разделить на несколько групп.

Первая группа – ментальные предпосылки, которые рассмотрены выше и связаны с менталитетом русского народа, его исторической и вынужденной склонностью к коллективным формам ведения хозяйства.

Вторая группа – объективные предпосылки, связанные с развитием капитализма: рост и развитие городов, увеличение городского населения, расслоение сельского населения, развитие транспортной сети, включая появление железных дорог, развитие промышленности². Все эти процессы способствовали формированию необходимой экономической и социальной базы кооперации.

Крестьянство в условиях общины не испытывало выраженной потребности в какой-либо дополнительной форме кооперации. И не случайно впервые кооперация возникает и начинает развиваться в городах, среди рабочих. У истоков кооперативного движения стояли английские ткачи из города Рочдэл. В Российской империи рост числа городского населения создавал предпосылки для восприятия идей кооперации, внедрения их в практику³.

Возникновение и развитие кооперации в странах Западной Европы стало важной предпосылкой становления кооперации в России.

¹ Галаган А.А. История предпринимательства российского. От купца до банкира. М.: Ось-89, 1997. С. 125.

² См.: Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. 4-е изд. В 3-х тт. Т. 2. М., 1956.

³ См.: Корелин А.П. Кооперация и кооперативное движение в России, 1860-1917. М.: РОССПЭН, 2009.

Зародившись в среде английских ткачей, потребительская кооперация в Европе стала развиваться и принимать различные формы. Постепенно сформировалось несколько моделей потребительской кооперации: рочдэльская, гентская (бельгийская), базельская, датская и гамбургская¹. Отличия между ними, в основном, находились в плоскости получения прибыли и ее распределения между членами кооператива.

По мере развития кооперации в Европе ученые стали поднимать вопрос о ее социальной роли. Возникли дискуссии и о политической роли кооперации². В целом, пришло понимание того, что кооперация должна быть вне политики, что она не может полностью решить социальные вопросы, имеющиеся в обществе, но тем не менее играет важную роль в общественном развитии.

В конце XVIII века в Англии возникло сразу несколько обществ, которые можно назвать кооперативными. При этом само слово «кооперация» было введено в оборот позднее, в 20-е годы XIX века. Крупным идеологом кооперативного развития стал известный социалист-утопист Роберт Оуэн, который видел в кооперации основу будущего общественного устройства³.

Развивая потребительскую кооперацию, английские ткачи достаточно скоро наряду с торговлей и открытием магазинов стали проводить мероприятия просветительного значения: открывали библиотеки и школы⁴.

Кооперация способствовала улучшению условий быта рабочего класса: «Бедные рабочие, питавшиеся раньше фальсифицированными продуктами,

¹ Тотомианц В.Ф. Курсы по кооперации. Потребительные общества на Западе. М., 1915. С. 5.

² Ленский З. Ревизия и инструктирование потребительных обществ в Западной Европе. Доклад Инструкторскому совещанию при Комитете сельских ссудосберегательных товариществ в 1913 г. М.: типо-лит. т/д. Печатник, 1914. С. 7.

³ Оуэн Р. Избранные произведения в 2-х тт. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950.

⁴ Кулишер И.М. Обзор русского и иностранного законодательства о кооперативных товариществах. Русское кооперативное законодательство. Изд-е 2-е. М.: Ленард, 2016. С. 116.

одевавшиеся в гнилую одежду, бедные работницы и рабочие брали теперь продукты превосходного качества в собственных лавках...»¹. При этом они получали еще и дивиденды. Есть основания полагать, что именно экономический аспект кооперации выступал на первом месте в ее английской модели².

Развитие потребительской кооперации в Англии сопровождалось развитием соответствующего законодательства, которое частично облегчало деятельность кооперативов. Например, в 1852г. был принят закон, ограничивший ответственность членов кооператива размером их паев и тем самым облегчивший распространение потребительских обществ. Закон 1876г. ограничил размер денежных вкладов от каждого члена общества и процент, получаемый на один пай³.

Таким образом, возникновение кооперативного права в Англии стало следствием возникновения кооперативов – право следовало за жизненной практикой⁴. В свою очередь, принятие соответствующих правовых норм повлекло за собой дальнейшее развитие кооперации. Только за три года – 1860-1862 – в Англии было учреждено более 300 потребительских обществ⁵.

Постепенно происходило формирование модели внутреннего управления потребительским обществом, устанавливалась компетенция общего собрания и правления, отработывалась стандартная форма уставов.

Увеличение числа кооперативов поставило вопрос о координации их деятельности, об объединении их в торгово-закупочные и иные союзы. В

¹ Тотомиянц В.Ф. Курсы по кооперации. Потребительные общества на Западе. М., 1915. С. 19.

² Шабунина А.К. Трансформация идеи кооператива в практике рабочего движения Англии 1850 – 1870 гг. // Преподаватель XXI век. 2015. Т. 2. № 1. С. 274.

³ Тотомиянц В.Ф. Курсы по кооперации. Потребительные общества на Западе. М., 1915. С. 19.

⁴ Ленский З. Ревизия и инструктирование потребительных обществ в Западной Европе. Доклад Инструкторскому совещанию при Комитете сельских ссудосберегательных товариществ в 1913 г. М.: типо-лит. т/д. Печатник, 1914. С. 19.

⁵ Тотомиянц В.Ф. Курсы по кооперации. Потребительные общества на Западе. М., 1915. С. 29.

1910 г. английский союз оптовых операций насчитывал 1163 потребительских общества с паевым капиталом свыше 1600000 фунтов стерлингов¹.

В России развитие кооперации и кооперативного движения получило свои особенности, что было связано, в числе прочего, с особенностями развития отечественного капиталистического производства и торговли. Об этом писал М.И. Туган-Барановский, который указывал, что в России, в отличие от Западной Европы, не было стадии городского хозяйства, а также организации цеховой промышленности, в результате чего не сложилась мелкая буржуазия, игравшая весомую роль в западном хозяйственном укладе².

Конечным результатом стал иной тип организации хозяйственной жизни, что, однако, не помешало росткам кооперации взойти и на российской почве.

В Российской империи потребительские кооперативы стали возникать с 1865г., когда первое потребительское общество было создано в Риге. В работе дореволюционного автора И.М. Кулишера приведены данные известного экономиста того времени И.Х. Озерова. Последний указывал, что все российские потребительские общества делятся на два типа. Первые создаются богатыми людьми и преследуют цель получения прибыли владельцами паев. Такие общества в итоге приходят в «плачевное» положение. Напротив, во втором случае общества создаются небогатыми учредителями. Это, прежде всего, сельские и фабрично-заводские потребительские кооперативы. Появление этих обществ вызвано конкретными потребностями населения и управление ими, включая

¹ Тотоманц В.Ф. Указ. соч. С. 35.

² Туган-Барановский М.И. Интеллигенция и социализм // Вехи. Интеллигенция в России: сб. статей. М.: Мол. гвардия, 1991. С. 420.

распределение прибыли, ведется очень экономно, что дает свои положительные результаты¹.

В то же время, есть данные о том, что первые кооперативы потребительского характера возникли раньше указанного времени, что связано с деятельностью декабристов, сосланных в Сибирь. В частности, В.В. Невлев пишет: «На идеях народной традиции артельного труда российские офицеры - декабристы разработали правовые основы и создали первые в стране потребительские общества и кооперативы, которые помогли им выжить в жестоких условиях каторги и ссылки в суровой Сибири. Освободившиеся с каторги военные кооператоры и их единомышленники распространили свой опыт по всей России»².

По мнению С.В. Никоновой, днем рождения российской кооперации стал день 2 марта 1831 г., когда был принят устав «Большой артели» - кооператива, созданного декабристами в казематах Петровского завода в Сибири³.

Г.М. Ефремова пишет, что уже в 1814 г. в гвардейском Семеновском полку была создана артель офицеров, причем одним из инициаторов ее создания был будущий декабрист Иван Якушкин⁴.

В то же время, существует точка зрения, что созданные декабристами организации нельзя считать кооперативами, так как они были основаны на

¹ Кулишер И.М. Обзор русского и иностранного законодательства о кооперативных товариществах. Русское кооперативное законодательство. Изд-е 2-е. М.: Ленард, 2016. С. 312-315.

² Невлев В.В. Российские военные у правовых истоков Московского союза потребительских обществ (Центросоюза) // Военно-юридический журнал. 2013. № 3. С. 32.

³ Никонова С.В. Пионеры российской кооперации: Сборник. Чита: ЗИП СибУПК, 2006. С. 63.

⁴ Ефремова Г.М. Истоки российской кооперации // Кооперация: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции (12 апреля 2011 г.). Новосибирск: СибУПК, 2011. С. 31.

принципиально иных источниках финансирования и фактически являлись только обществами вспомоществования¹.

Н.А. Рейтлингер, изучавший потребительские общества России, разделил их на шесть категорий в зависимости от места и сословного характера их создания:

- 1) фабрично-заводские общества;
- 2) железнодорожные общества;
- 3) военные общества;
- 4) общества при казенных и частных общественных учреждениях;
- 5) сельские общества;
- 6) городские общества со смешанным составом².

По данным цитируемого автора, на 1897г. из 307 потребительских обществ России преобладали городские и фабрично-заводские. Процент «живучести» потребительских обществ ученый оценивал в 71, у фабрично-заводских обществ он был выше³.

По сравнению с европейскими государствами, в Российской империи процесс создания и развития потребительских кооперативов происходил достаточно медленно, несмотря на то, что для этого имелись определенные социальные предпосылки. Дореволюционные общества одну из причин видели в несовершенстве законодательства, которое затрудняло создание таких обществ⁴. По мнению профессора И.Х. Озерова, «в нашем законодательстве ничего нет о порядке учреждения потребительных обществ, и их подводили под категорию благотворительных обществ...»⁵.

¹ Соболев А.В. Кооперация: от формы организации труда к кооперативным организациям // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2015. № 5. С. 4.

² Рейтлингер Н.А. Обзор положения и деятельности потребительных обществ в России по данным 1897 г. СПб., 1899. С. 24.

³ Рейтлингер Н.А. Указ. соч. С. 24.

⁴ Кулишер И.М. Обзор русского и иностранного законодательства о кооперативных товариществах. Русское кооперативное законодательство. Изд-е 2-е. М.: Ленард, 2016. С. 317.

⁵ Озеров И.Х. Общества потребителей. 2-е изд. СПб., 1900. С. 189.

В период с 1875 по 1897г. уставы всех потребительных обществ утверждались министром внутренних дел, и такой порядок был слишком медленным, иногда процесс создания общества длился целый год. Положение несколько улучшилось с 13 мая 1897г., когда был утвержден Нормальный устав потребительного общества. Если устав создаваемого потребительского общества полностью соответствовал Нормальному уставу, то разрешить создание такого общества мог и губернатор, без обращения к центральным властям.

Принятие «нормальных уставов» было типичной чертой правового регулирования создания различного рода обществ в Российской империи. Такой устав служил образцом, по которому вновь создаваемые общества могли моделировать свой устав. Кроме того, если устав вновь создаваемого общества не отличался от нормального устава, то регистрация такого общества Министерством внутренних дел происходила в упрощенном порядке. В научной литературе этот аспект раскрыт применительно к благотворительным обществам¹.

Принятие нормального устава имело как позитивные, так и негативные черты для процесса создания новых потребительских обществ в Российской империи.

В позитивном отношении отметим тот факт, что процесс утверждения тех обществ, устав которых полностью соответствовал нормальному, происходило на местном уровне, у губернатора. Это ускорило процесс создания таких обществ, порой весьма существенно.

В негативном отношении отметим, что нормальный устав подходил далеко не всем обществам. Это зависело и от размеров общества, и от числа пайщиков, и от размера каждого пая, и от социального состава членов кооператива. Для тех обществ, для которых нормальный устав по каким-либо причинам не подходил, сохранялась возможность утвердить свой

¹ Пашенцева С.В. Правовое регулирование благотворительной деятельности в Российской империи // Государство и право. 2006. № 12. С. 98 – 104.

собственный уста, но только у министра внутренних дел, что занимало очень много времени. Очевидно, требовалась большая гибкость в процессе создания потребительских обществ. Наряду с нормальным уставом, требовалось принятие соответствующего закона, который регулировал бы различные варианты создания потребительских обществ, позволяя учредителям выбрать тот вариант, который был для них предпочтительнее. Помимо прочего, это помогло бы снизить зависимость процесса создания обществ от пожеланий администрации. По этому поводу И.М. Кулишер писал: «Нормальный устав, конечно, необходим и полезен, но изданием его не могут исчерпываться мероприятия правительства; нужны, кроме того, законоположения, которые бы охватывали и самый нормальный устав»¹.

Промысловая кооперация в Российской империи имела прочные национальные корни. Она была тесно связана с таким российским феноменом, как артель, существовавшим с давних времен. Много веков на территории нашей страны существовали артели бурлацкие, рыболовные, лесорубные, рыболовные и т.д. Тем не менее, производственные кооперативы не выросли естественным путем из артелей, а стали заимствованным явлением, обладающим несколько иной природой.

Характерные черты артелей следующие: круговая порука членов артели; неограниченная ответственность членов по обязательствам артели; отсутствие наемного труда; справедливое распределение заработка.

В отличие от артелей, промысловые товарищества обладают такими же чертами, что и остальные кооперативы. В отличие от артелей, в них может не быть круговой поруки и неограниченной ответственности, может использоваться наемный труд, распределение дохода зависит от количества паев.

¹ Кулишер И.М. Обзор русского и иностранного законодательства о кооперативных товариществах. Русское кооперативное законодательство. Изд-е 2-е. М.: Ленард, 2016. С. 320.

Так как промысловые кооперативы в Российской империи возникли сравнительно поздно, отечественное законодательство регулировало, в первую очередь, именно артели. Определение артелей содержалось уже в Уставе о цехах 1799 г. В главе 14 этого правового акта говорилось: «Несоразмерные силе одного человека служения и работы производятся некоторым числом людей по добровольному их между собой согласию, и таковые общества называются артелями»¹.

Основные положения дореволюционного законодательства об артелях, включая названный выше устав и более поздние правовые акты, сводились к следующему: добровольное согласие для вступления в артель; взаимная ответственность и круговая порука членов артели; самоуправление старостой и казначеем; срок существования не менее одного года².

Нормы, регулировавшие создание и деятельность артелей, содержались в разделе «О биржевых артельщиках» Устава торгового³. Тот факт, что законодательство о промысловых артелях входило в состав торгового, а не промышленного законодательства, свидетельствует о том, что законодатель не рассматривал артели как промышленные предприятия.

В то же время, современники отмечали недостаточную систематизированность законодательства об артелях, его «разбросанность» по разным разделам Свода законов⁴.

Организация артелей на практике сталкивалась с объективными и субъективными трудностями.

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXV. СПб., 1830.

² Кулишер И.М. Обзор русского и иностранного законодательства о кооперативных товариществах. Русское кооперативное законодательство. Изд-е 2-е. М.: Ленард, 2016. С. 223.

³ Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. XI. ч. 2.

⁴ Кулишер И.М. Обзор русского и иностранного законодательства о кооперативных товариществах. Русское кооперативное законодательство. Изд-е 2-е. М.: Ленард, 2016. С. 230.

Во-первых, Государственный банк выдавал ссуды не артелям, а каждому артельщику в отдельности, в результате чего каждый покупал себе имущество, например, лошадь, которое не становилось имуществом артели.

Во-вторых, современники отмечали недоброжелательное отношение к артелям со стороны местной администрации: «артельщиков бранили и гнали из волостного правления; артельные договоры арестовывались»¹.

Местная администрация, не понимая правовых основ создания и деятельности артелей, мешала им начать работу, требовала от них не предусмотренных законодательством уставов и иных документов. В итоге нередко артели разорялись еще до того, как начинали работать².

Кредитная кооперация в Российской империи развивалась достаточно медленно по сравнению с потребительской кооперацией.

Нормативные основы развития кредитной кооперации были установлены Положением об учреждениях мелкого кредита 1895 г.³

Действие указанного нормативного акта распространялось не на все учреждения мелкого кредита, существовавшие в Российской империи, а только на следующие их виды:

кредитные товарищества,
ссудо-сберегательные товарищества и кассы,
сельские, волостные и станичные банки и кассы (ст.1).

Как видим, в этом списке нашлось место и кредитным кооперативам, которые разделены на два вида: кредитные товарищества и ссудо-сберегательные товарищества.

Главная цель учреждений мелкого кредита, согласно Положению, состояла в том, чтобы предоставлять населению, в том числе различным кооперативам, союзам, артелям и т.д., доступные ссуды для удовлетворения

¹ Фаресов А.И. Земледельческие и ремесленные кооперации в России. СПб., 1902. С. 7.

² Фаресов А.И. Указ. соч. С. 9.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т.XV. СПб., 1899, № 11756.

хозяйственных потребностей и “помещать сбережения для приращения из процентов”¹.

Учреждениям мелкого кредита, включая кредитные кооперативы, дозволялось принимать пожертвования от физических лиц, приобретать для себя имущество, вступать в различные договорные обязательства, участвовать в судебных процессах в качестве истца или ответчика. Фактически учреждения мелкого кредита, включая кредитные кооперативы, по этому акту наделялись всеми законными правами юридического лица. При этом устанавливалось, что участники учреждений мелкого кредита несут ответственность по обязательствам своих учреждений на основании принципа круговой поруки (ст. 9)².

Динамика роста кредитных кооперативов после принятия указанного нормативного акта такова: 1902 г. - 800, 1904 г. - 1400, 1907 г. - 3200, 1910 г. - 6500, 1914 - 14000³.

При открытии кредитные кооперативы получали ссуды из государственной казны под относительно небольшой процент - 5-6% годовых. На эти средства кооператив начинал работу, выдавая в свою очередь ссуды под 8 - 10% годовых. Порядок ведения дел контролировался Государственным банком⁴.

Кредитные товарищества по размеру капитала и числу членов играли ведущую роль в кредитной кооперации (к июлю 1916 г. у кредитной кооперации было 915 млн. руб., а число членов превышало 10 млн.). В большинстве случаев кредитные кооперативы выдавали краткосрочные ссуды на производственные нужды, вели посредническую деятельность, служили сберегательными учреждениями. Основной фонд кооперативов составляли вклады. По данным 1916 г., на вклады приходилось 66% всех

¹ ПСЗ. Собр. 3. Т. XV. СПб., 1899. С. 355. Ст. 2.

² ПСЗ. Собр. 3. Т. XV. СПб., 1899. С. 355.

³ Хайсин М.Л. Исторический очерк кооперации в России. Пг., 1918. С. 161.

⁴ Алехина Е.Л., Долакова М.И. Система кредитных учреждений Российской империи во второй половине XIX века // Научное мнение. 2013. № 12. С. 195.

средств кредитных товариществ, доля правительства составляла 9,5%, собственные капиталы - 18%. На 1 августа 1917 г. в России было 12 086 кредитных товариществ, а общее число кредитных и ссудо-сберегательных товариществ достигло 16055¹.

Для примера рассмотрим развитие кредитной кооперации во Владимирской губернии, которую можно рассматривать как одну из типичных провинциальных губерний в Европейской части Российской империи.

Первое крестьянское ссудо-сберегательное товарищество возникло во Владимирской губернии в 1785г. К 1900г. во всей губернии насчитывалось только 4 кредитных кооператива². Ситуация изменилась после политических событий 1905г. В итоге к 1912г. во Владимирской губернии насчитывалось и действовало уже 172 потребительских кооператива³. Наиболее распространенным видом кредитной кооперации стало кредитное товарищество, создание которого не требовало никаких предварительных обязательных взносов в основной капитал. По составу в кредитных кооперативах преобладали крестьяне, встречались и кустари-ремесленники. Как правило, в одном товариществе насчитывалось в среднем 300 – 600 членов, в отдельных кредитных кооперативах было более 1000 членов.

Примечательно, что в качестве членов кредитных кооперативов входили не только индивидуальные члены, но и члены коллективные, в том числе, общества потребителей, кустарные артели и сельские общества.

Представляет интерес рассмотрение вопроса о финансовых источниках деятельности кредитных кооперативов.

¹ Хайсин М.Л. Указ. соч. С. 161.

² Пашенко П. Кредитная кооперация во Владимирской губернии к 1912 году. Владимир, 1912. С. 3.

³ Там же. С. 4.

В соответствии с законодательством Российской империи, были возможны три вида источников средств: средства казны и государственных кредитных учреждений; средства земских учреждений; вклады населения.

Опыт Владимирской губернии показывает, что земские учреждения денег кредитным кооперативам не давали, вклады населения не всегда были весомым источником, и в итоге кредитная кооперация существовала и развивалась почти исключительно за счет государственной финансовой поддержки. Таким образом, именно целенаправленные усилия и поддержка государства, в первую очередь, финансовая, способствовали успешному развитию кредитной кооперации.

Ссуды, выдававшиеся кредитными кооперативами, делились на пять категорий:

1. Ссуды, выданные на ведение сельского хозяйства.
2. Ссуды, выданные для поддержания кустарных промыслов.
3. Ссуды, выданные торговцам на покупку товаров для продажи.
4. Ссуды, выданные на снаряжение в отхожие промыслы.
5. Ссуды потребительского характера в широком смысле слова.

Члены кредитных кооперативов брали ссуды не только на цели, связанные с трудом, с развитием личного хозяйства, но и на свадьбы и похороны, на постройку дома, в других радостных или скорбных случаях.

К началу 1917г. в Российской империи, по некоторым данным, насчитывалось свыше 48 тысяч кооперативов. Из них кредитных товариществ насчитывалось 16055, потребительских обществ 20 тысяч, сельскохозяйственных обществ - 6132, сельскохозяйственных товариществ – 2100 и т.д¹. Численность кооператоров составляла, по некоторым подсчетам, не менее 13,5 миллионов человек, а вместе с членами семей –

¹ Дьяков Ф. Я. Кооперация и просвещение. М., 1918. С. 8.

69,5 млн. человек – 39% населения страны. Несомненно, что в Российских условиях такой рост был бы невозможен без государственной поддержки.

По оценкам современных историков, в Российской империи было в рамках потребительской кооперации кооперировано до 50% всех крестьянских хозяйств. В кредитной кооперации участвовало до 405 хозяйств. Но в сельскохозяйственной кооперации было объединено менее 3% крестьянских хозяйств, а специализированная сельскохозяйственная кооперация была представлена лишь несколькими льнодельными и молочными артелями¹.

Современники видели большие перспективы развития кооперации в дореволюционной России, особенно в сельской местности. В частности, в Программе Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности в России указывалось, что кооперация несет в себе следующие выгоды:

- обеспечение сельскохозяйственными машинами и орудиями труда;
- удешевление для членов кооперативов предметов потребления с помощью оптовой закупки товаров;
- улучшение методов ведения сельского хозяйства;
- облегчение проведения мелиоративных работ.

В то же время, отмечались и сложности в развитии кооперации:

- низкий культурный уровень населения;
- чрезмерное административное давление;
- правовая обособленность крестьянства в сфере гражданских отношений².

¹ Корольков О.П. Восстановление и развитие сельскохозяйственной кооперации Псковской губернии (1921 – 1927 гг.) // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2015. № 2. С. 25.

² Кулишер И.М. Обзор русского и иностранного законодательства о кооперативных товариществах. Русское кооперативное законодательство. Изд-е 2-е. М.: Ленард, 2016. С. 326-327.

По нашему мнению, главные препятствия для развития кооперации в дореволюционный период следует искать именно в развитии законодательства. Действовавшие правовые нормы не обеспечивали свободного и беспрепятственного создания кооперативов различной организационно-правовой формы. Многие зависело от желания или, напротив, нежелания чиновников. Отсутствовал единый для всех видов кооперации закон, который существенно мог облегчить создание и деятельность кооперативов. Такой закон должен был содержать в себе начала всеобщности, отсутствие национальных и вероисповедных ограничений.

Практика утверждения уставов центральной властью стала одним из основных административно-правовых барьеров на пути развития кооперации. Благоприятной альтернативой могло бы стать разрешение местной власти утверждать уставы вновь образуемых обществ и товариществ. Идеальным вариантом могло бы стать введение явочного порядка создания кооперативов. Также требовалось установить систему правового регулирования такого вопроса, как создание союзов или объединений отдельных кооперативов.

Существенно повлияло на рост кооперативного движения изменение государственного режима в начале XX века, когда в результате модернизации законодательства и принятия новой редакции Основных законов Российской империи от 23 апреля 1906г. были созданы более благоприятные условия для создания и деятельности разного рода общественных структур, в том числе, и кооперативных.

По данным А.А. Галагана, о темпах развития кооперативного движения в Российской империи говорят следующие цифры: если с 1865 по 1905 г. правительством было утверждено 1807 уставов, то в одном лишь 1912 г. - 1752. Всего же к началу Первой мировой войны насчитывалось 30 тыс. кооперативов с охватом 10 млн. домохозяйств. За годы войны число всех видов кооперативов увеличилось более чем в полтора раза (46 тыс.), а число

кооператоров вместе со своими семьями - до 50 млн., что составляло треть населения России. В то же время, при столь высоких темпах развития российская кооперация не достигла западного уровня. Так, в России один кооператив приходился на 11 тыс. жителей, в то время как в среднеразвитой (с точки зрения кооперирования) Германии - на 3,5 тыс. В итоге, по мнению цитируемого автора, России не хватило каких-то 8 - 10 лет мирного развития, чтобы кооперация стала организацией большинства трудящихся¹.

Исследователи отмечали рост кооперации даже в 1917г. и писали, что общая сумма оборота потребительской кооперации – самой многочисленной на тот период в России – составляла свыше 5 миллиардов рублей². В этом вопросе сыграли позитивную роль и усилия Временного правительства. Одним из первых законодательных актов, принятых Временным правительством, стало Положение о кооперативных товариществах и союзах от 20 марта 1917 г³. Этот акт установил новый порядок открытия кооперативов всех видов – явочный вместо прежнего разрешительного. По мнению некоторых современных ученых, в результате его принятия кооперация получила «юридическое признание»⁴.

Темпы развития отечественной дореволюционной кооперации можно рассматривать как свидетельство существования достаточно эффективного законодательства в этой сфере. В то же время, следует учитывать такую особенность, как нахождение каждого вида кооперативов в ведении различных ведомств⁵. В итоге можно констатировать отсутствие

¹ Галаган А.А. История предпринимательства российского. От купца до банкира. М.: Ось-89, 1997. С. 132-135.

² Кулишер И.М. Обзор русского и иностранного законодательства о кооперативных товариществах. Русское кооперативное законодательство. Изд-е 2-е. М.: Ленард, 2016. С. 9.

³ Сборник постановлений Временного правительства по кооперации. М., 1917.

⁴ Чедурова Е.М. Временное правительство и кооперативное движение в России // Мир Евразии. 2013. № 2. С. 72.

⁵ Красильникова Т.А. Правовые основы организации действовавших в России на кооперативных началах товариществ и обществ в XIX – начале XX века // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3. С. 31.

унификации административно-правового регулирования создания и деятельности кооперативов.

Ученые справедливо указывают на существовавший жесткий административный контроль за кооперативами, который сковывал их самостоятельность, затруднял быстрое развитие¹.

Отмечая высокие темпы развития кооперации в дореволюционной России, ученые призывают не идеализировать этот процесс. В частности, отмечается зависимость кооперации от фабрично-заводской администрации, что на практике препятствовало распространению идей кооперации и даже порождало недоверие к ней².

Развитие кооперации происходило под знаком объединения, образовывались самые различные кооперативные союзы, которые объединяли кооперативные общества на разных уровнях. Наряду с Центральным союзом потребительских обществ, существовали такие структуры, как волостные кредитные союзы, волостные потребительские союзы, местные объединения кооперации. Всего в 1917г. существовало свыше 700 кооперативных объединений разных уровней³.

Показательным для понимания объединительного потенциала кооперации является факт проведения кооперативных съездов.

Первый Всероссийский съезд представителей кооперативных организаций состоялся в Москве в апреле 1908 г. Его созыву предшествовал ряд региональных кооперативных съездов, в программных документах которых была отмечена необходимость созыва всероссийского съезда.

На всероссийском съезде обсуждались важные вопросы кооперативного развития:

¹ Липич О.А. Нормативно-правовое регулирование потребительской кооперации в России в 1917 – 1920 гг. // Вестник Читинского государственного университета. 2009. № 2. С. 111.

² Григорова Т.В., Глебова Д.В. Экономическая природа и причины возникновения потребительской кооперации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2015. № 4. С. 141.

³ Дьяков Ф. Я. Кооперация и просвещение. М., 1918. С. 9.

Ценности кооперативного движения;
Создание единого кооперативного банка;
Соотношение и взаимодействие различных видов кооперации;
Возможность использования зарубежного опыта кооперации;
Управление кооперативами;
Кооперативное имущество и т.д.¹.

Таким образом, к Октябрьской революции кооперация подошла с неплохими количественными показателями. В то же время, имелись и недостатки в ее работе, как финансового, так и организационного плана. При этом многочисленные кооперативы достаточно успешно справлялись со своими задачами, предоставляя для населения доступный кредит, обеспечивая его доброкачественными товарами, создавая новое мелкое производство.

Если до 1917г. кооперация нередко развивалась под патронатом земств, то в период революционных событий она освобождается от этой опеки. Соревнование между земскими учреждениями и кооперацией в хозяйственно-экономической сфере, порой негативно влиявшее на кооперативное движение, прекратилось.

Фактически само понятие кооперации в его организационно-правовом значении было введено при Временном правительстве, 20 марта 1917 г.². В этот день Постановлением Временного правительства было утверждено Положение о кооперативных товариществах и их союзах. В этом акте кооператив определялся как «... товарищество с переменным капиталом, которое действует под особою фирмою, имеет целью содействовать материальному и духовному благосостоянию своих членов посредством

¹ Воронина Н.П. Кооперативные съезды и их роль в развитии законодательства о сельскохозяйственной кооперации в России // История государства и права. 2014. № 14. С. 15.

² Колоколова Е.О., Тихонова М.Г. Понятие «кооперация»: проблема правового регулирования // Studium. 2013. № 3-4. С. 12.

совместной организации разного рода хозяйственных предприятий или труда своих членов»¹.

Кооперация, объединенная в союзы, имела свои фабрики и мастерские, свой транспорт, свои образованные кадры. Есть данные об участии кооперации в организации противопожарной службы².

Советская власть, осознавая все масштабы кооперативного движения в стране, старалась использовать аппарат кооперации в своих целях. Об этом говорит тот факт, что уже в 1918 - 1919 гг. был принят ряд декретов, посвященных кооперации.

Декрет СНК РСФСР от 10.04.1918 "О потребительских кооперативных организациях" установил, что потребительские кооперативные организации обслуживают в каждом районе своей деятельности все проживающее население. Каждый определенный район или местность обслуживаются отдельным потребительским обществом и его отделениями. В пределах каждой местности, территориального участка могут действовать не более двух потребительских кооперативов: общегражданский и классовый рабочий³.

Деятельности потребительской кооперации придавался классовый характер – статья 17 устанавливала, что «владельцы и руководители торговых и промышленных предприятий частного - капиталистического характера не могут быть членами правлений потребительских обществ»⁴.

По данным А.Л. Маковского, редакция этого пункта принадлежит В.И. Ленину, который придавал кооперации большое значение⁵. Но этот факт

¹ Положение о кооперативных товариществах и их союзах, утв. Временным правительством 20 марта 1917 г. // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М., 1917. С. 1 – 16.

² Кооперация и борьба с пожарами // Вестник мелкого кредита. 1917. № 16-27.

³ Декрет СНК РСФСР от 10.04.1918 "О потребительских кооперативных организациях" // СУ РСФСР, 1918, № 32, ст. 418.

⁴ Декрет СНК РСФСР от 10.04.1918 "О потребительских кооперативных организациях" // СУ РСФСР, 1918, № 32, ст. 418.

⁵ См.: Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922 - 2006). М.: Статут, 2010. 736 с. // СПС Консультант Плюс

указывает и О.Д. Максимова, которая пишет, что В.И. Ленин видел в кооперации компромисс между государством и кооперативами¹.

Сам В.И. Ленин в одной из последних своих статей, которая называется «О кооперации», характеризовал социализм как «строй цивилизованных кооператоров» при общественной собственности на средства производства². Такое высказывание главы советского правительства действительно свидетельствует о той значимой роли, которую он придавал кооперации в контексте не только установления союза рабочих и крестьян, но и построения социализма как главной задачи.

Благодаря масштабной сети потребительских кооперативов, стало возможным использовать его для организации распределения товаров среди населения, для чего потребовалось ввести принудительное членство в кооперации.

Принудительное членство в потребительской кооперации стало одним из составных элементов политики «военного коммунизма», которая представляла собой систему чрезвычайных и во многом вынужденных мер, направленных на мобилизацию всех имевшихся сил и средств ради победы в гражданской войне. В условиях, когда на карту было поставлено выживание новой власти, она была готова пойти на беспрецедентные мероприятия как в политической, так и в хозяйственно-экономической сферах. И одной из таких мер стало активное и по возможности максимально эффективное использование аппарата потребительской кооперации, весьма разветвленного и массового³.

Главным мероприятием политики «военного коммунизма» стало введение так называемой продовольственной разверстки, которая

¹ Максимова О.Д. Законотворчество в Советской России в 1917 – 1922 годах. М.: Зерцало-М, 2011. С. 39.

² Ленин В.И. О кооперации // Полн. собр. соч. Т. 45. С. 370.

³ Липич О.А. Особенности советской кооперативной политики // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2011. № 1. С. 46.

фактически означала изъятие у крестьянства всех излишков сельхозпродукции, в первую очередь, хлеба¹.

Вслед за продразверсткой были приняты такие меры, как фактическая ликвидация товарно-денежных отношений, запрет свободной торговли, карточная система распределения продуктов первой необходимости, отмена денежной заработной платы и отмена оплаты проезда и коммунальных услуг.

В связи с введением карточной системы распределения продуктов власти потребовался аппарат, способный по своим характеристикам взять на себя решение этой задачи в масштабах страны. И такой аппарат нашелся в лице потребительской кооперации. Именно у нее имелась обширная структура, охватывавшая тысячи населенных пунктов по всей стране. Имелось только одно препятствие – кооперация была добровольным объединением, и в ее состав входило далеко не все население, а распределять продукты требовалось среди всех. Выход был найден – введение принудительного членства в потребительской кооперации. Каждый гражданин был должен приписаться к тому или иному потребительскому обществу. Тем самым он получал возможность получать положенные ему по карточкам продукты.

Юридически закрепление такого положения было осуществлено Декретом СНК РСФСР от 16.03.1919 "О потребительских коммунах".

Декрет установил, что во всех городах и сельских местностях потребительские кооперативы объединяются и реорганизуются в единый распределительный орган – Потребительскую Коммуну.

В соответствии с Декретом, при создании Потребительской Коммуны за основу берется: в городах и фабрично-заводских центрах рабочая кооперация, при отсутствии таковой – общегражданская, а в сельских местностях – сельская потребительская кооперация.

¹ Муравьева Л.А. Военный коммунизм: теория и практика // Финансы и кредит. 2002. № 7. С. 56.

В Потребительскую Коммуну включалось все население данной местности. Каждый гражданин был обязан стать членом Коммуны и приписаться к одному из ее распределительных пунктов¹.

В результате введения обязательного (принудительного) членства проявились следующие последствия:

- потребительская кооперация стала обслуживать не только пайщиков, а все население;
- были отменены дивиденды для членов-пайщиков,
- кооперативы были поставлены под контроль государства,
- потребительские кооперативы из организаций торговых превратились в организации снабженческие.

Современники отмечали, что реализация положения декрета о принудительном членстве в потребительской кооперации «грозит извращением кооперативной идеи, которая до сих пор выявлялась в народной самодеятельности, в отборе и в спайке сознательных членов. Национализация всего торгового аппарата... погубит самую душу кооперации, единение между ее членами»².

Кооперативы оказывали населению помощь в постройке жилых домов, в вопросах санитарии, в организации фельдшерской службы, почтовых отделений, организации телефонной связи и электрического освещения в деревне. Но в условиях гражданской войны и политики «военного коммунизма» у потребительской кооперации оставалась фактически одна, но важная и обязательная функция – распределение продуктов среди населения, спасение страны от голода. Эту функцию она смогла выполнить во многом благодаря проведенному огосударствлению кооперации³.

¹ Декрет СНК РСФСР от 16.03.1919 "О потребительских коммунах" // СУ РСФСР, 1919, № 17, ст. 191.

² Дьяков Ф. Я. Кооперация и просвещение. М., 1918. С. 10.

³ Липич О.А. Особенности советской кооперативной политики // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2011. № 1. С. 54.

Таким образом, представляется возможным выделить следующие предпосылки развития кооперации в период новой экономической политики:

особенности менталитета большинства населения страны, которое тяготело к коллективным способам ведения хозяйства;

традиционно высокая роль государства в развитии кооперативного движения;

сложившаяся в дореволюционный период широкая сеть кооперативов различных видов и форм;

введенное в период «военного коммунизма» обязательное членство населения в потребительской кооперации, которая стала использоваться как аппарат распределения.

Также важную роль сыграла система воззрений на кооперацию лидеров советского государства, в первую очередь, В.И. Ленина, которая и определила отношение государства к кооперативному движению и понимание его перспективных задач. Именно под воздействием этих взглядов и сформировались те основы кооперативной политики, которые получили воплощение в конкретных нормативных правовых актов периода новой экономической политики.

1.3. Правовые основы организации хозяйственной деятельности в период новой экономической политики

Логика историко-правового исследования предполагает тщательный научный анализ того конкретно-исторического периода, который выбран в качестве хронологических рамок работы.

Каждый период в истории государства и права имеет свои характерные особенности. Именно от этих особенностей во многом зависит специфика развития государственно-правовых институтов. Право испытывает воздействие со стороны множества факторов, которые лежат вне правовой сферы: политических, экономических, социальных, морально-нравственных. В каждый исторический период эти факторы разные, их динамика предопределяет и динамику права. В связи с этим, для лучшего понимания условий развития правового регулирования кооперации в период нэпа необходимо остановиться на особенностях правовой природы новой экономической политики, показать всю специфику данного периода применительно к регулированию основных форм экономической деятельности.

Исследование базовых характеристик правового развития России на этапе новой экономической политики отчетливо свидетельствует о наличии тесной взаимосвязи права с экономикой. Принимаемые в это время правовые акты, ориентированные на становление правовой системы молодого советского государства, определялись существовавшими экономическими факторами, но при этом составлялись и принимались с учетом конкретной политической ситуации. В связи с этим, необходимо уделить внимание влиянию экономики на право, а также такому аспекту,

как «роль права, значение законодательства для укрепления и развития экономики»¹.

Если первый период существования советской власти (1917 – 1921) был связан с военными действиями, с гражданской войной и иностранной интервенцией, то с 1921г. ему на смену пришел период мирного строительства, который потребовал иной, более гибкой экономической политики и, как следствие, принятия целого ряда новых нормативных актов².

Политика «военного коммунизма», оправданная в условиях гражданской войны и иностранной военной интервенции, в условиях мирного времени была неэффективной, влекла за собой окончательное разорение крестьянства, его недовольство новой властью, голод, упадок сельского хозяйства. Неэффективность этой политики, как отмечает Г.А. Кутьина, стала ощущаться еще в период гражданской войны³.

В связи с настоятельной необходимостью отказа от чрезвычайных мер в экономике, характерных для периода «военного коммунизма», в 1921 г. X съезде РКП(б) принял решение о переходе к новой экономической политике – нэпу. Указанный переход на практике был начат с такой символической и важной меры, как замена продовольственной разверстки, вызывавшей недовольство и сопротивление крестьянства, продовольственным налогом, что в результате позволило крестьянам более свободно распоряжаться излишками своей продукции и даже продавать их на рынке, что было запрещено при «военном коммунизме».

Отметим, что на этом съезде обсуждался и вопрос о кооперации. Предложение принять резолюцию о кооперативах внес В.И. Ленин. Он

¹ Радько Т. Н. Теория функций права. М.: Проспект, 2015. С. 41.

² Суханбердиева А.Н. Судебная реформа 1922 г. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2013. № 1. С. 122.

³ Кутьина Г.И. Становление советской налоговой системы в период нэпа: автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 7.

говорил о необходимости любыми путями преодолеть обнищание и добиться увеличения количества продуктов¹.

Продналог был введен Декретом ВЦИК от 21 марта 1921г. «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом»². Продразверстка, которая вызывала активное недовольство крестьян, а в некоторых районах влекла за собой голод, отменялась.

Нормы декрета установили, что продовольственный налог должен быть меньше того объема, который до этого взимался в виде продовольственной разверстки. Сумму налога предписывалось исчислять таким образом, чтобы она могла покрыть самые насущные расходы и потребности армии, городских рабочих и некрестьянского населения страны. Общую сумму продовольственного налога предполагалось постоянно уменьшать по мере того, как ожидаемое восстановление разрушенного гражданской войной транспорта и промышленности позволит Советской власти получать требуемые для государственных нужд продукты сельского хозяйства не путем изъятия, а в обмен на фабрично-заводские изделия.

Продовольственный налог согласно Декрету предполагалось взимать в виде процентов либо соответствующего долевого отчисления от общего объема произведенных в конкретном хозяйстве сельских продуктов, учитывая при этом реальный урожай, а также количество едоков в этом хозяйстве и наличие в нем скота.

Декрет определил, что продовольственный налог взимается на основе прогрессивной шкалы. При этом процент налогообложения для хозяйств бедняков и середняков, а также для хозяйств, принадлежавших городским

¹ Максимова О.Д. Законотворчество в Советской России в 1917 – 1922 годах. М.: Зерцало-М, 2011. С. 230.

² Декрет ВЦИК от 21.03.1921 "О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом" // СУ РСФСР, 1921, № 26, ст. 147.

рабочим, должен быть сниженным. Хозяйства самых беднейших крестьян предполагалось освобождать от некоторых, а в исключительных случаях и от всех видов натурального налога.

Те крестьяне, которым удавалось увеличивать площади засева в своих хозяйствах, а также повышать общую производительность своего хозяйства, могли получить, в соответствии с нормами декрета, льготы по взиманию продовольственного налога.

Существенное значение имел п. 8 Декрета. В нем устанавливалось, что все запасы продовольствия, сырья и фуража, которые оставались у крестьян после полного выполнения ими налога, поступали в их полное распоряжение и могли быть использованы крестьянами для целей улучшения и укрепления своего хозяйства, а также для личного потребления и для обмена на продукты фабрично-заводской и кустарной промышленности и сельскохозяйственного производства. Подобный обмен допускался декретом в пределах хозяйственного оборота местности и мог осуществляться как через существовавшие кооперативные организации, так и на рынках и базарах.

Как верно указывает О.Д. Максимова, переход советского государства от военного коммунизма к новой экономической политике представлял собой такую резкую смену курса, что многие, в том числе большевики, не понимали всей сущности этой новой политики¹. В связи с этим, для разъяснения основ новой экономической политики была созвана X Всероссийская чрезвычайная партийная конференция. Она проходила 26 - 27 мая 1921 г.

Выступивший на этой конференции В.И. Ленин, который был одним из инициаторов нэпа, в своей речи дал членам партии разъяснения по сущности и содержанию новой экономической политике. Он говорил, что

¹ Максимова О.Д. Законодательная деятельность Всероссийских съездов Советов, ВЦИК и Президиума ВЦИК в период перехода к новой экономической политике (1921 - 1922 гг.) // История государства и права. 2010. № 20. С. 8.

важнейшей задачей советской власти было восстановление разрушенной в годы войны крупной промышленности, но без наличия достаточного продовольственного фонда решить эту актуальную задачу было просто невозможно.

Как отмечает А.А. Бессолицын, "Новая экономическая политика явилась антикризисной программой, сущность которой состояла в воссоздании многоукладной экономики, товарно-денежных отношений, использовании организационно-технического опыта капиталистов при сохранении "командных высот" в руках большевистского правительства"¹.

Л.Е. Файн характеризовал новую экономическую политику как программу построения социализма, которая была основана на «объективном учете всех существовавших в стране социально-экономических укладов», включая преобладавший мелкотоварный уклад².

В правящей партии не было единой концепции нэпа, которая стала бы основой выверенного стратегического курса в экономике и ее правовом регулировании. В основе принимавшихся мер лежала позиция В.И. Ленина, который видел в новой экономической политике единственный на тот момент способ установления союза между рабочими и крестьянами, способ активизации торговли между городом и деревней³.

По словам В.И. Ленина, «задача нэпа – это установление смычки между той новой экономикой, которую мы начали строить... и крестьянской экономикой, которой живут миллионы и миллионы крестьян»⁴.

При этом большинство большевиков, размышлявших на эту тему, рассматривало новую экономическую политику как временный курс, представлявший собой вынужденное отступление от прямого движения по

¹ Бессолицын А.А. История российского предпринимательства. 2-е изд. М.: Маркет ДС, 2010. С. 256.

² Файн Л.Е. История разработки В.И. Лениным кооперативного плана. М., 1970. С. 216.

³ Маслов С.С. Колхозная Россия. М., 2007. С. 302.

⁴ XI съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1961. С. 15.

пути построения бесклассового общества и полной ликвидации класса эксплуататоров¹.

Одним из главных мероприятий, определивших характер начала первого периода нэпа и характеризовавших кардинальную смену внутривластического курса советского правительства, стала попытка организации товарообмена. Товарообмен стал промежуточным шагом на пути от полного запрета товарно-денежных отношений к легализации свободной торговли.

Декрет Совета Народных Комиссаров "Об обмене" был опубликован 24 мая 1921 г.². Нормами этого акта были разрешены свободные покупка и сбыт остающихся у населения после выполнения нормы натурального налога продуктов сельского хозяйства, а также предметов кустарной и мелкой промышленности. В соответствии с Декретом, такой легальный обмен, а также указанная покупка и продажа товаров гражданами, потребительскими, сельскохозяйственными и кустарными кооперативными объединениями, могли свободно производиться на рынках, базарах, с лотков и в закрытых помещениях.

В целях проведения данного нормативного акта в жизнь 19 июля 1921 г. была принята Инструкция о порядке открытия и производства всякой торговли и правила надзора за ней. Этот же документ ввел разрешительный порядок для открытия торговых заведений³.

В соответствии с указанной Инструкцией, всем лицам не моложе 16 лет разрешалось производить торговлю продуктами питания, а также предметами кустарного или фабрично-заводского производства. При этом реализация продукции, которая изготавливалась из сырья или материалов, предоставлявшихся государством на условиях особых договоров,

¹ Яхутль Ю.А. Проблемы нэпа в отечественной историографии // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 1.

² Декрет СНК РСФСР от 24.05.1921 "Об обмене" // СУ РСФСР, 1921, № 40, ст. 212.

³ СУ РСФСР, 1921, № 57, ст. 356.

рассматривалась как исключение из этого правила. Также вплоть до весны 1922 г. не разрешалась частная торговля такими товарами, как соль, птица, кожсырье, пушнина, животные и растительные волокна, лес и лесные материалы и др. Но уже к лету 1922 г. ассортимент, предлагавшийся частной торговлей, фактически ничем не отличался от ассортимента торговли государственной¹.

В целом, инициированный правительством курс на организацию товарообмена не привел к успеху, его конечным итогом стало во многом вынужденное укрепление позиций свободой торговли, ее закономерное расширение, как количественное, так и качественное².

По мнению И.А. Исаева, трудности налаживания товарооборота в этот период объяснялись «первоначальной слабостью государственно-кооперативного торгового аппарата и сильными позициями частника в области розничной торговли»³.

Организация товарообмена возлагалась на Центросоюз, то есть на потребительскую кооперацию, которая с этой задачей фактически не справилась.

Постепенно с началом новой экономической политики элементы рынка в организации хозяйственной жизни стали расширяться. В итоге в данный период товарно-денежные отношения были постепенно распространены практически на все отрасли народного хозяйства. На производстве вводился хозяйственный расчет, допускались иностранные концессии. Были отменены введенные в годы гражданской войны постоянные сверхурочные работы. Эти меры в совокупности повышали значение правовых

¹ Гаврилова Н.Ю. Формирование законодательной базы торгового предпринимательства при переходе к НЭПу (1921 - 1922 гг.) // История государства и права. 2012. № 1. С. 2.

² Бурданов В.В. Историко-правовые предпосылки развития кооперации в начальный период новой экономической политики (1921-1925) // Правовая инициатива. 2014. № 2. <http://www.49e.ru/ru/2014/2>

³ Исаев И.А. Государственно-правовое регулирование частного капитала в народном хозяйстве СССР в первые годы нэпа (1921-1925 гг.): автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 7.

механизмов, которые были способны обеспечить необходимое для страны развитие гражданского оборота.

Таким образом, новая экономическая политика по своей сущности предполагала частичный отказ от чрезвычайных командно-административных мер, направленных на государственное регулирование всех сфер экономической жизни в пользу частичного использования базовых элементов рыночных отношений. Ее главными мерами, которые определяли правовую природу нэпа и его отличие от политики «военного коммунизма», были следующие:

- введение продналога вместо продразверстки;
- разрешение свободной торговли;
- восстановление товарно-денежных отношений;
- внедрение хозяйственного расчета на производстве;
- разрешение открывать мелкие торговые и промышленные предприятия;
- разрешение иностранных концессий и совместных предприятий и т.д.

23 - 28 декабря 1921 г. проходил IX Всероссийский съезд Советов. Главный доклад на съезде Советов, так же как и на предшествовавшей ему XI партийной конференции, сделал Л.Б. Каменев. Докладчик отметил, что «нэп есть политика построения коммунистического хозяйства в стране, где большинство населения принадлежит крестьянству»¹. Основная мысль речи Л.Б. Каменева состояла в том, что необходимо и очень важно «повернуться лицом» к крестьянству, заключить с крестьянством необходимый государству прочный союз. Именно на установление такого прочного союза с крестьянством была ориентирована политика товарообмена, которая подразумевала в качестве своего итога постепенное насыщение деревни

¹ Максимова О.Д. Законодательная деятельность Всероссийских съездов Советов, ВЦИК и Президиума ВЦИК в период перехода к новой экономической политике (1921 - 1922 гг.) // История государства и права. 2010. № 20. С. 8.

городскими промышленными товарами. Взамен ожидалась организация бесперебойных поставок в города необходимого им количества продукции сельского хозяйства.

В марте 1922 г. состоялся XI съезда РКП(б), основным докладчиком на котором был председатель Совета народных комиссаров В.И. Ленин. Касаясь сущности новой экономической политики, он указал, что главная задача нэпа состоит в том, чтобы установить прочную «смычку» между новой советской экономикой, которую начало строить большевистское правительство, и той крестьянской экономикой, в условиях которой продолжали жить миллионы российских крестьян.

Многие большевики, в том числе, занимавшие высокие посты, не понимали сущности нэпа и его необходимости для восстановления разрушенного войной хозяйства. Они видели в нэпе простой возврат к капитализму, отказ от завоеваний революции. Именно для них выдвигался тезис о временном характере нэпа, в то время как сам В.И. Ленин полагал, что нэп – это всерьез и надолго¹.

В спорах о нэпе можно увидеть более масштабную дискуссию – о соотношении политики и экономики. И если противники нэпа исходили из политических соображений, то его сторонники, вслед за В.И. Лениным, делали упор на экономическую составляющую новой политики.

В.И. Ленин характеризовал нэп как «правильную» экономическую политику, тогда как «военный коммунизм», в его оценке, это «печальная необходимость»².

Одним из тех, кто поменял свои взгляды на нэп, стал Н.И. Бухарин. В докладе на собрании актива Московской партийной организации в апреле 1925 г. «О новой экономической политике и наших задачах» он говорил, что

¹ Бурданов В.В. Особенности правового регулирования развития кооперации в период новой экономической политики // Вестник Академии права и управления. 2014. № 36. С. 57

² Ленин В.И. О продовольственном налоге // Полн. собр. соч. Т. 43. С. 219-220.

главная задача момента – это всяческое ускорение хозяйственного оборота, а главный способ достичь этого он видел в установлении такого хозяйственного порядка, который способствует развитию рынка¹.

Поясняя сущность нэпа, Н.И. Бухарин писал, что с помощью личной заинтересованности возможно установить торговые связи города и деревни; что частные накопления можно поставить на службу построению социализма².

Природу нэпа Н.И. Бухарин определял так: «Меньше административного воздействия, больше экономической борьбы, большее развитие хозяйственного оборота»³.

В конечном итоге, нэп действительно оказался временным периодом в истории советского государства, по мере того, как он выполнил свои задачи, нэп был постепенно свернут, но при этом официального отказа от новой экономической политики не провозглашалось и в законодательном порядке зафиксировано не было. Просто на смену нэпу с помощью нормативных актов вводились меры принципиально иной политики, связанной с вытеснением частных элементов из промышленности и торговли, с отказом от либерализации экономических отношений.

Стабилизация политической жизни в период нэпа позволила приступить к масштабным кодификационным работам. Кодексы были призваны обобщить уже накопившийся правовой материал, восполнить пробелы в законодательстве, обеспечить единство законов для всего государства. В итоге в 1922–1923 гг. были приняты семь кодексов: Уголовный, Уголовно-процессуальный, Гражданский, Гражданско-процессуальный, Земельный, Лесной и Кодекс законов о труде. В 1924 г.

¹ Бухарин Н.И. О новой экономической политике и наших задачах // Избранные произведения. М.: Политиздат, 1988. С. 123.

² Бухарин Н.И. Указ. соч. С. 128.

³ Бухарин Н.И. Указ. соч. С. 133.

был принят Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, а в 1926 г. – Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР.

Особую роль в правовом регулировании новой системы экономических отношений был призван играть Гражданский кодекс как акт, который заложил основы для развития различных форм хозяйственной деятельности. Следует также учитывать, что наряду с Гражданским кодексом, отношения собственности регулировались множеством иных нормативных актов¹.

Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. установил следующие три формы собственности: государственную, кооперативную и частную². Но они изначально были неравны между собой. Те сделки, которые признавались противоречившими интересам государства или наносившими ему ущерб, Гражданский кодекс объявлял недействительными.

Земля, недра, леса, воды, железнодорожный и воздушный транспорт кодекс объявлял исключительной собственностью государства.

На предприятия, находившиеся в частной собственности, накладывались ограничения по числу рабочих.

Предприятия с числом рабочих не выше определенного кодексом могли находиться в частной собственности.

Для предприятий, находившихся в кооперативной собственности, количество рабочих гражданским законодательством не ограничивалось.

Представляя проект ГК РСФСР во ВЦИК, А.Г. Гойхбарг говорил: "Нам пришлось установить то, чего нет ни в каком буржуазном кодексе, что собственность бывает тройкая: собственность государственная, кооперативная и частная. Если по отношению к государственной собственности нет никаких ограничений, то уже по отношению к кооперативам есть некоторые ограничения. Что же касается частной

¹ Памятники российского права. В 35 т. Т. 30. Гражданские кодексы РСФСР. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 75.

² Постановление ВЦИК от 11.11.1922 "О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // СУ РСФСР", 1922, N 71, ст. 904.

собственности, то она допускается только в тех пределах, в каких это допускают особые отдельные законы"¹.

Юридические лица в Гражданском кодексе в зависимости от состава образующих их членов делились на государственные, частные, смешанные и общественные. Кооперативные предприятия относились к числу смешанных².

Юридические лица наделялись специальной правоспособностью, они должны были действовать для достижения тех целей, которые определялись уставами. В противном случае государственный орган мог прекратить юридическое лицо, включая кооперативную организацию.

Таким образом, переход к нэпу стал «основанием для развития кооперативной формы собственности, в том числе, через создание кооперативной промышленности и промысловой кооперации»³.

Существенное значение для развития кооперативной формы собственности имели статьи 61 – 65 Гражданского кодекса 1922г. В частности, в ст. 61 устанавливалась, что право собственности может принадлежать двум или нескольким лицам сообща, по долям (общая собственность).

Ст. 62 определяла, что владение, пользование и распоряжение общей собственностью должно производиться по общему согласию всех участников, а в случае разногласия - по большинству голосов⁴.

Кооперативная собственность, как и собственность государственная, рассматривалась как один из видов общественной собственности. Она отличалась от государственной по своему происхождению, так как

¹ Цит. по: Андреев Ю.Н. Собственность и право собственности: цивилистические аспекты: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2013. 320 с. // СПС «Консультант Плюс»

² Новицкая Т.Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. М.: Зерцало-М, 2002. С. 66.

³ Памятники российского права. В 35 т. Т. 30. Гражданские кодексы РСФСР. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 78.

⁴ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 "О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // СУ РСФСР, 1922, № 71, ст. 904.

«возникла вследствие добровольного (а иногда и принудительного) обобществления частной собственности»¹. Как отмечает С.К. Трейбша, конструкция ассоциативного объединения в институте кооперативной собственности способствовала тому, что в социалистическом кооперативе носителем права собственности становились сами трудящиеся².

Анализируя нормы Гражданского кодекса РСФСР 1922 года, Селиванова Е.С. и Самойлов Е.И. отмечают, что кодекс не закреплял института потребительской кооперации с его детальным правовым регулированием, но предусматривал кооперативную собственность, упоминая о ней в разделе "Вещное право"³.

Некоторые современные авторы достаточно скептически относятся к факту закрепления кооперативной собственности в Гражданском кодексе 1922г., высказывая позицию, что с ее помощью «смягчалась проблема действительной возможности владения средствами производства частными лицами»⁴. По нашему мнению, такая позиция противоречит взглядам В.И. Ленина и его соратников на кооперацию как одну из основ построения социализма. Уместно вспомнить, что Ленин определял социализм как «строй цивилизованных кооператоров»⁵.

Социализм по своей сущности предполагает коллективную собственность на средства производства, а кооперация как раз и подразумевает такую собственность.

Уместно вспомнить ст. 57 Гражданского кодекса 1922 г., которая устанавливала, что «законно существующие кооперативные организации

¹ Трейбша С.К. Специфика вещных прав в России периода НЭПа // История государства и права. 2014. № 24. С. 28.

² Трейбша С.К. Указ. соч. С. 28.

³ Селиванова Е.С., Самойлов Е.И. Правовое регулирование права пользования жилым помещением членов семьи членов-пайщиков жилищных кооперативов: прошлое и настоящее // Семейное и жилищное право. 2016. №3. С. 45.

⁴ Болдырев В.А. Юридические лица - несобственники в системе субъектов гражданского права: монография / под ред. В.А. Сысоева. Омск: Омская академия МВД России, 2010. 340 с.

⁵ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е издание. Т. 45. С. 404.

могут владеть всякого рода имуществом наравне с частными лицами. Промышленные предприятия, организуемые и приобретаемые кооперативными организациями в порядке, установленном законами о соответствующих видах кооперации, могут состоять в собственности упомянутых организаций независимо от числа занятых в предприятии рабочих»¹.

В целом, те формы собственности, которые закреплял Гражданский кодекс 1922 г., позволяли достаточно успешно развиваться мелкой и средней промышленности, находившейся в частных руках, а также создавали определенные условия для развития кооперации, в том числе, производственной.

Общая направленность норм Гражданского кодекса была такой, что она способствовала складыванию нового, по сравнению с периодом Российской империи, типа правового регулирования отношений в сфере экономики. После принятия этого акта экономические отношения регулировались нормами не частного, как раньше, а публичного права. В итоге само «гражданское право при советской власти стало правом публичным, что, с одной стороны, противоречило сущности и природе гражданско-правовых отношений, с другой стороны, соответствовало политическим воззрениям советского правительства»².

Принятие Гражданского кодекса происходило в условиях, когда ряд хозяйственно-правовых институтов, включая кооперативы, еще не были должным образом юридически оформлены. В дополнение к нему была предпринята попытка разработки Кооперативного кодекса³, факт которой свидетельствует о понимании всей важности правового регулирования

¹ СУ РСФСР, 1922, № 71, ст. 904.

² Пашенцев Д.А., Михайлова Н.В., Долакова М.И. Правовые основы реализации финансово-экономической политики государства в период нэпа // Юридическая наука. 2017. № 3.

³ Исаев И.А. Становление хозяйственно-правовой мысли в СССР (20-е годы). М.: Юридическая литература, 1986. С. 94, 89.

кооперации. Предпринимавшиеся шаги по созданию Кооперативного кодекса современными учеными характеризуются как «серьезные»¹. Аналогичные кодексы разрабатывались и в других республиках, вошедших в 1922 г. в состав СССР. В частности, к 1925 г. был разработан проект Кодекса законов о кооперации УССР². Но взятый в конце 20-х годов курс на сворачивание нэпа и огосударствление кооперации predetermined последующую невостребованность этих проектов.

Одним из факторов, определивших относительную успешность мероприятий новой экономической политики, стала денежная реформа.

Страна не могла существовать и успешно развиваться в условиях с полностью расстроеной финансовой системой.

Ситуация в финансовой сфере к началу нэпа характеризовалась следующими негативными признаками: гиперинфляция; резкое снижение золотого запаса; неустойчивость денежной единицы; появление множества параллельных денежных систем³.

Для стабилизации денежного обращения и укрепления государственных финансов была проведена финансовая реформа.

Основные мероприятия этой реформы могут быть выражены в следующих пунктах:

- в октябре 1921 г. был открыт и начал свою деятельность Государственный банк РСФСР;
- были выпущены в обращение новые денежные знаки образца 1922 г. (Декрет СНК от 3 ноября 1921 г. «О денежных знаках образца 1922 года»);

¹ Быстров Г. Е. Кооперативное законодательство России: перспективы развития и совершенствования // Евразийский юридический журнал. 2012. № 3. С. 101.

² Пирогова С.И. Кодекс законов о кооперации УССР: история разработки и судьба проекта // Проблемы законности. 2012. № 119. С. 48.

³ Соколов А.С. Опыт валютного регулирования в период новой экономической политики (1921 – 1928 гг.) // Экономическая история: ежегодник. 2009. С. 149.

- было разрешено запрещенное в период «военного коммунизма» свободное владение золотом и драгоценностями, легализовано свободное обращение драгоценных металлов;

- государство стало принимать в платежах металлическую монету, в том числе, золотую;

- был начат выпуск обеспеченных драгоценными металлами государственных банковских билетов.

Завершающим этапом денежной реформы стал переход к новой единой валюте, обеспеченной золотым содержанием (Декрет ЦИК и СНК СССР от 22 февраля 1924 г. "О чеканке и выпуске в обращение серебряной и медной монеты советского образца")¹.

Денежная реформа сыграла важную роль в общем успехе новой экономической политики. Она позволила стабилизировать финансовую систему и денежное обращение, справиться с инфляцией, укрепить национальную валюту. Одним из прямых следствия этой реформы стало быстрое развитие торговли, которое в свою очередь приводило к росту валового внутреннего продукта.

Таким образом, новая экономическая политика как период в истории отечественного государства и права характеризуется следующими особенностями:

1) новая экономическая политика представляла собой новый и вынужденно проводимый курс. В этом качестве она оформилась постепенно в течение 1921 - 1922 гг. Процесс ее оформления и юридического закрепления нашел свое отражение в постановлениях высших органов власти, в резолюциях, принимавшихся на партийных съездах, а также в принятых в данный период нормативных правовых актах;

2) отказ от чрезвычайного законодательства периода «военного коммунизма» в период нэпа позволил проводить более гибкую политику,

¹ Соколов А.С. Указ. соч. С. 151-164.

причем как в экономике, так и в иных сферах государственной и общественной жизни;

3) отказ от чрезвычайных мер позволил начать работы по развитию права как регулятора новых общественных отношений. В период нэпа была проведена масштабная работа по кодификации советского законодательства.

В период нэпа происходило активное развитие законодательства, регулировавшего хозяйственную деятельность. Особенности этого развития определялись следующими чертами:

1) высокий уровень динамики хозяйственного законодательства, что выражалось в практически постоянном принятии новых норм в той или иной сфере хозяйственно-экономической деятельности;

2) сочетание законодательного и подзаконного регулирования хозяйственной деятельности при отсутствии разграничения между законами и подзаконными нормативными актами;

3) принятие Гражданского кодекса как основополагающего акта в сфере экономической деятельности и закрепление в нем кооперативной формы собственности;

4) классовый характер хозяйственного законодательства, который проявлялся в юридическом неравенстве субъектов хозяйственно-экономической деятельности;

5) существование многообразных форм осуществления хозяйственной деятельности, что отличало данный период как от предшествующего («военный коммунизм»), так и от последующего.

Перечисленные особенности определили востребованность кооперации как специфического экономико-правового феномена, которое соответствовало существовавшей ситуации и проводившейся политике. В силу своей природы кооперация оказалась востребованной именно в этот период, в результате чего продемонстрировала свою высокую эффективность.

Таким образом, кооперация, которая в своем формально-правовом выражении оказалась заимствованной в России и пришла из Западной Европы, тем не менее, в значительной степени соответствовала привычным для населения формам хозяйствования. Несмотря на заимствованный характер данного института, правовая природа кооперации соответствовала имевшимся предпосылкам и факторам хозяйственно-бытового, правового и ментального характера. Кооперативная форма создавала возможность для воспроизведения сложившегося веками поведения в хозяйственной сфере и соответствующих ценностных установок.

Глава 2

Особенности правового регулирования развития кооперации в период нэпа

2.1. Нормативно-правовое регулирование развития потребительской кооперации в период нэпа

Рассматривая особенности правового регулирования кооперации в период новой экономической политики, представляется целесообразным в рамках отдельного параграфа остановиться на потребительской кооперации. Это определяется следующими соображениями:

1) именно потребительская кооперация была к началу нэпа наиболее массовой формой кооперации и обладала самым разветвленным аппаратом;

2) правительство еще со времени политики «военного коммунизма» придавало потребительской кооперации особое значение и уделяло большое внимание.

Важное место в планах правительства по реализации задач и принципов новой экономической политики занимала кооперация, в первую очередь, потребительская.

Как было установлено выше, в период «военного коммунизма» аппарат потребительской кооперации был приспособлен правительством к своим нуждам и через него с помощью установленного обязательного членства распределялись продукты среди населения. В результате введения в этот период обязательного членства в потребительской кооперации ее разветвленный и массовый аппарат был сохранен количественно и институционально, что позволяло ему активно функционировать и в условиях новой экономической политики.

В период нэпа новые социально-экономические условия определили изменение подходов к потребительской кооперации. В то же время, она

продолжала использоваться правительством, оставаясь важным рычагом правительственной экономической политики. В этом отношении право шло за экономикой, обслуживая ее потребности, модифицируя кооперацию в зависимости от новых задач экономической политики.

Правовое регулирование потребительской кооперации осуществлялось теми же методами, что и регулирование иных хозяйственных вопросов в данный период. Основным нормативным актом выступала такая форма правотворчества, как декрет Совета народных комиссаров, то есть, с современной точки зрения, подзаконный нормативный акт. В условиях отсутствия легального определения закона и отсутствия официальных критериев различения закона и подзаконного акта декреты Совнаркома фактически играли роль законодательных актов, в том числе, и по своей юридической силе. «Декрет о порядке утверждения и опубликования законов» от 30 октября 1917г. установил, что законы утверждались Советом народных комиссаров, то есть исполнительным органом¹. В этом факте можно увидеть отражение высказывания М.Н. Марченко о том, что «форма права, как и само право, весьма многогранна, многослойна и многозначна»².

Важнейшим нормативным актом, касавшимся потребительской кооперации в первый период нэпа, стал Декрет о потребительской кооперации от 7 апреля 1921г. Данный нормативный акт установил, что все граждане Российской Республики объединяются в потребительские общества³.

Все граждане определенной местности включались в единое потребительское общество, и при этом каждый гражданин приписывался к одному из распределительных пунктов потребительского общества.

¹ Декреты советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 29-30.

² Марченко М.Н. Источники права. М.: Проспект, 2008. С. 31.

³ СУ РСФСР, 1921, № 26, ст. 150.

Тем самым вновь нарушался важнейший кооперативный принцип – принцип добровольности объединения¹.

Ст. 2 устанавливала, что в городах, фабрично-заводских и сельских населенных пунктах, вне зависимости от их размеров, не могло быть более одного потребительского общества.

Потребительским обществам разрешалось обслуживать два или более близлежащих населенных пункта (такая система называлась многолабочным кооперативом).

В соответствии с Декретом, в пределах одного потребительского общества допускалось объединение граждан по более мелким территориальным единицам или группам лиц, занятых одним и тем же промыслом или профессией. Все подобного рода объединения должны были регистрироваться в Правлении того единого потребительского общества, в районе деятельности коего они создавались.

Вступление в члены подобного объединения и выход из него являлись добровольными. Одновременно каждый гражданин не мог состоять членом более чем одного потребительского объединения.

Потребительские общества на основе этого декрета получили право обмена и скупки излишков сельскохозяйственного производства, а также кустарных и ремесленных изделий, включая сбыт этих товаров. Также потребительским кооперативам предоставлялось право закупать у частных сельских и городских производителей, включая крестьян, кустарей, ремесленников и кооперативов, продукцию их производства, заключая для этого с каждым таким производителем, либо с группами производителей или кооперативами различные договоры, которые не противоречили бы действовавшему законодательству. Таким образом, этим декретом

¹ Липич О.А. Нормативно-правовое регулирование потребительской кооперации в России в 1917 – 1920 гг. // Вестник Читинского государственного университета. 2009. № 2. С. 112.

советское правительство фактически возлагало на потребительскую кооперацию обязанность по проведению разнообразных торгово-закупочных операций, по установлению на практике той «смычки» города и деревни, о которой ранее говорили партийные и советские лидеры¹.

Потребительские общества нормами декрета наделялись правом создавать свои предприятия по добыче и обработке продуктов, а также устраивать огороды, молочные фермы и другие аналогичные предприятия, выполнять поручения государственных органов в сфере снабжения населения, заготовок и распределения продукции, которые могли даваться добровольным потребительским объединениям, а также учреждениям и даже отдельным лицам.

В соответствии с рассматриваемым декретом, государство возлагало на потребительские кооперативы обязанности по решению важных задач:

а) выполнение обязательных заданий государственных органов по заготовке продукции сельского хозяйства, а также организации обмена изделий фабрично-заводской и кустарной промышленности на такую продукцию;

б) работа по распределению на всей территории страны всех предметов продовольствия и широкого потребления, которые были заготовлены государством, а также получены в процессе работы национализированных фабрик и заводов и концессионных предприятий.

Любые продовольственные товары, а равно и товары широкого потребления, предоставлявшиеся в виде снабжения населению государством, могли распределяться среди населения только через аппарат потребительской кооперации. Таким образом, государство не допускало на этом этапе введения полностью свободного рынка, рассчитывая на кооперацию как посредника и регулятора. Фактически кооперация

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 322.

продолжала выполнять важную в тех условиях государственную функцию, связанную с распределением товаров среди населения страны.

Очевидно, что Декрет о потребительской кооперации стал продолжением Декрета о товарообмене, который вместо рынка и купли-продажи предполагал организацию обмена сельскохозяйственной продукции на промышленные изделия, то есть фактически безденежные экономические отношения между городом и селом. «Кооперации отводилась важнейшая роль в налаживании товарообмена между городом и деревней»¹.

Помимо этого, в условиях нэпа потребительская кооперация оставалась частью аппарата по распределению ограниченных ресурсов среди населения.

Организационные основы потребительской кооперации определялись Декретом следующим образом.

Управление единым потребительским обществом осуществляло его правление в составе не менее трех человек, а также контрольно-ревизионный орган, избирающиеся общим собранием членов общества. Право избирать и быть избранными во все органы управления и контроля потребительских обществ получили все граждане, за исключением тех, которые были лишены избирательного права в соответствии с нормами Конституции РСФСР 1918 г. (лица, живущие на нетрудовые доходы, торговцы, бывшие сотрудники царской полиции и жандармерии, священнослужители всех конфессий и некоторые другие).

Согласно ст. 11 Декрета, единые потребительские общества объединялись в губернские союзы (Губсоюзы). Правления Союзов избирались собранием уполномоченных от Союза в соответствии со специальной инструкцией.

¹ Липич О.А. Нормативно-правовое регулирование потребительской кооперации в России историко-правовой аспект (1917-1922 гг.): // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2009. № 4. С. 99.

Сроки выборов, а также досрочных перевыборов в единых потребительских обществах и их Союзах назначались Всероссийским Центральным Союзом Потребительских Обществ (Центросоюзом) по соглашению с местными Исполнительными Комитетами. В остальных аспектах порядок деятельности единых потребительских обществ регулировался нормальным уставом¹.

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета получил право ввода в состав Правления единых потребительских обществ и их объединений своих представителей на равных правах с выборными членами Правления.

Руководство и контроль деятельностью едиными потребительскими обществами и их объединениями в сфере выполнения ими обязательных государственных заданий осуществлял Народный Комиссариат Продовольствия.

Таким образом, единую систему потребительской кооперации возглавлял Всероссийский Центральный союз потребительских обществ (Центросоюз). После принятия Декрета о потребительской кооперации он стал самостоятельным хозяйственным органом.

Центросоюз служил не только органом управления системой потребительских обществ, но и сам проводил крупные хозяйственные операции, способствовавшие реализации нового экономического курса правительства².

В итоге система управления потребительской кооперацией была централизованной и контролировалась государством. Оценивая эту систему

¹ Нормальный устав – образец примерного устава для организации или учреждения, на основе которого создавались конкретные уставы. Данная практика была заимствована из правовой практики периода Российской империи. Подробнее см. в первой главе.

² Соболев А.В. Центросоюз: начало пути // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2016. № 2. С. 14.

с точки зрения правовой политики, некоторые современные авторы говорят о тотальном нормативном контроле в сфере кооперации¹.

Проект декрета, предусматривавшего право учреждений кооперации закупать товары за границей, предоставлял Центросоюзу право организовывать свои учреждения за рубежом, но, естественно, под контролем НКВД². Для проведения внешнеторговых операций Центросоюзу предоставлялся кредит в размере 1 миллиона рублей золотом³.

Правительство рассматривало потребительскую кооперацию во главе с Центросоюзом не как самоуправляющуюся частную структуру, а как публичный орган, имеющий важное государственное значение. Об этом свидетельствует, например, факт жесткого контроля со стороны государства в лице Продовольственной инспекции, входившей в состав Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции⁴.

Уполномоченные органы постоянно проводили проверки деятельности потребительской кооперации. Проведенные проверки выявили многочисленные недостатки в организационной деятельности Центросоюза. Как докладывал помощник управляющего Продинспекции Г.В. Рачко, в 1921г. у Центросоюза отсутствовали сведения о товарах в Губернских союзах потребительской кооперации (Губсоюзах), сведения о движениях товаров и остатках, сведения о финансовом состоянии Губсоюзов, сведения о потребностях товаров в губерниях⁵. При таком положении дел Центросоюз с трудом мог выполнять свои непростые обязанности по организации снабжения населения товарами.

¹ Черноморец С.А., Харисова А.Ф. Советское государство и кооперация в период перехода к рыночной экономике // Правовая политика и правовая жизнь. 2007. № 1. С. 147 - 149.

² ГАРФ. Ф. 484, оп. 1, д. 189. Л. 2.

³ Там же. Л. 13.

⁴ Коржихина Т.С. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 – декабрь 1991. 2-е изд. М.: Изд-во РГГУ, 1994.

⁵ ГАРФ. Ф. 484, оп. 1, д. 190. Л. 10.

Задолженность Центросоюза государственным учреждениям составляла 9,5 млн рублей. В 1921 г. им было получено от государственных учреждений 4860 млн. рублей, а сдано покрытия только на 738 млн рублей¹.

Нехватка денежных средств у Центросоюза конкретизировалась в следующих цифрах: мануфактурный отдел – 135 млрд рублей, бакалейно-кондитерский отдел – 104 млрд. рублей, отдел хозяйственных товаров – 54 млрд. рублей².

Также отмечалось, что Центросоюз уделяет внимание промышленным предприятиям второстепенной важности (например, предприятиям пивоварения)³. Это отвлекало органы управления кооперацией от решения главных задач, связанных со снабжением населения товарами первой необходимости.

Правительство, понимая существовавшие объективные сложности в организации четкой и эффективной работы системы потребительской кооперации, стремилось оказывать помощь Центросоюзу, в том числе, финансовую.

5 октября 1922г. было принято Постановление Совета труда и обороны, в соответствии с которым задолженность Центросоюза перед Народным комиссариатом продовольствия в 5 миллионов довоенных рублей признавалась вкладом государства в Центросоюз, причем государство оставляло за собой право в дальнейшем изъять этот вклад. Также предоставлялась отсрочка на погашение выданной ранее Центросоюзу ссуды в 1 миллион руб. золотом⁴. Тем самым финансовое положение потребительской кооперации было несколько облегчено.

Под руководством Центросоюза состоял весьма значительный аппарат потребительской кооперации. По архивным данным, в 1921г.

¹ Там же. Л. 16.

² Там же. Л. 17.

³ Там же. Л. 34.

⁴ Собрание узаконений. 1922. № 62. Ст. 798.

насчитывалось потребительских обществ – 27409, из них городских и фабричных – 1713, сельских – 25696. Эти общества объединяли все гражданское население страны. Добровольных потребительских объединений насчитывалось 4631, транспортно-потребительских обществ – 89, военных кооперативов – 900¹.

В архивных фондах также сохранились документы, характеризующие количественные показатели деятельности потребительской кооперации в 1921г.:

Оборот Губсоюзов в 1921 г. составил 154 332 000 золотых рублей, райотделений – 84 000 000 золотых рублей, потребительских обществ – 240 000 000 золотых рублей.

Потребительскими обществами было собрано хлеба 14 681 293 пуда, яиц – 209 397 шт., пушнины – 2 814 992.

Состав движимого и недвижимого имущества потребительской кооперации на 01.01.1922 оценивался в 12 030 425 золотых рублей, задолженность за 1921 год составила 6 147 тысяч рублей².

Постановление от 31.12.1921 на Центросоюз была также возложена задача борьбы с голодом, в связи с чем в его составе создавалась Особая комиссия помощи голодающим – Помгол³.

На первом этапе новой экономической политики, как отмечалось выше, правительство еще не решилось перейти к полноценным товарно-денежным отношениям и предприняло попытку организации товарообмена. Для проведения товарообменных и заготовительных операций использовался и аппарат потребительской кооперации.

¹ ГАРФ. Ф. 484, оп. 1, д. 193. Л. 15.

² Там же. Л. 17-39.

³ ГАРФ. Ф. 484. ОП. 1. Д. 249. Л. 1.

26 октября 1921 г. был принят Декрет СНК «О порядке привлечения потребительской кооперации органами государства к выполнению товарообменных и заготовительных операций»¹.

Декрет устанавливал следующие принципы участия потребкооперации в данных операциях:

- 1) заключение договоров между государственными органами и Центросоюзом;
- 2) максимальное преимущество Центросоюза по сравнению с другими контрагентами;
- 3) возможность заключения договоров между государственными органами и иными структурами, если они предлагают более выгодные по сравнению с органами кооперации условия.

Задания государственных органов должны были рассматриваться структурами кооперации как приоритетные по отношению к иным кооперативным задачам.

Характеризуя этот декрет, О.Д. Максимова отмечает, что в результате его принятия монопольное право кооперации на проведение товарообмена было отменено².

В период нэпа, наряду с обязательным членством в потребительской кооперации, которое осталось «в наследство» от периода «военного коммунизма», была предпринята попытка частично возродить также и начала добровольного членства, генетически присущие потребкооперации с самого начала ее существования и вытекавшие из самой природы кооперативного движения.

П. 5 рассматриваемого декрета установил основное условие договора между государственными органами и структурами Центросоюза по

¹ Собрание узаконений. 1921. № 72. Ст. 576.

² Максимова О.Д. Законотворчество в Советской России в 1917 – 1922 годах. М.: Зерцало-М, 2011. С. 357.

заготовкам – твердые поставки с фиксированными ценами. На отдельные продукты договор мог заключаться и без указания цены.

В тех районах, где потребкооперация не обладала достаточным аппаратом для выполнения государственных заданий, она могла привлекать для решения данной задачи иные, непотребительские кооперативы.

Для органов Центросоюза устанавливался приоритет в вопросах реализации товаров органами государства, кроме случаев взаимодействия государственных органов между собой.

Фактически именно на Центросоюз данный декрет возлагал задачу организации и проведения товарообмена, но уже скоро стало очевидно, что товарообмен не удался, и кооперация поставленную задачу не выполнила, да и не могла выполнить. Сама идея организации товарообмена потерпела неудачу¹.

В.И. Ленин отмечал, что «товарообмен сорвался... вылился в куплю-продажу. Частный рынок оказался сильнее нас»².

Изменение отношения государства к органам потребительской кооперации проявилось в п. 14 рассматриваемого декрета, который установил, что предприятия и промыслы, которые ранее были национализированы и муниципализированы у потребительской кооперации, возвращаются ей вместе со всем сырьем, заготовленным силами кооперации и имеющимся в наличии.

Важность поставленных перед кооперацией задач определила необходимость государственного контроля за ее деятельностью, который устанавливался в следующих формах: получение сведений; наблюдение; предоставление текущих сводок; предоставление ежеквартальных отчетов.

В связи с положением Декрета о возврате структурам потребкооперации национализированных и муниципализированных

¹ Дмитренко В.П. Торговая политика Советского государства после перехода к нэпу 1921 – 1924 гг. М., 1961. С. 73.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 207.

предприятий для проведение соответствующих мероприятий было принято Постановление ВСНХ «О введении в действие инструкции о порядке возврата потребительской кооперации принадлежащих ей предприятий и промыслов» от 17 мая 1922г.¹

Инструкция, введенная в действие данным постановлением, может рассматриваться как подзаконный нормативный акт. Она устанавливала следующие основные нормы:

- возврату подлежали все национализированные у потребительской кооперации предприятия и промыслы со всем оборудованием, инвентарем и инструментами;

- для осуществления возврата устанавливался двухнедельный срок, который отсчитывался со дня подачи потребительским кооперативом заявления о возврате;

- оставление у государственных органов соответствующих предприятий допускалось только в исключительных случаях, возникающие по этому поводу споры подлежали решению специальной местной смешанной комиссией;

- стоимость проведенной государством модернизации возвращаемых предприятий подлежала возмещению потребительскими обществами; для окончательного расчета устанавливался двухнедельный срок;

- устанавливался порядок возмещения стоимости сырья, материалов, инструментов и т.д.

Рассматриваемая инструкция, очевидно, не во всех случаях адекватно исполнялась на местах, так как потребовалось принятие специального Декрета СНК о признании этой инструкции обязательной².

С течением времени ситуацию в этом вопросе не удавалось полностью решить успешно, в связи с чем 20 июля 1923г. было принято Постановление Совета труда и обороны об изменении вышеуказанной инструкции. В

¹ Собрание узаконений. 1922. № 39. Ст. 446.

² Собрание узаконений. 1922. № 56. Ст. 699.

частности, в инструкцию был внесен новый пункт, который предусматривал уголовную ответственность за невыполнение представителями государственных учреждений и государственных предприятий постановлений смешанных комиссий о возврате потребительской кооперации принадлежавших ей предприятий¹. Данную меру также можно рассматривать как направленную на защиту интересов потребительской кооперации, что еще раз подчеркивало то значение, которое государство придавало ее развитию.

Также в рассматриваемом аспекте представляет интерес Декрет СНК о возврате потребительским кооперативным организациям национализированных и муниципализированных строений от 17 ноября 1922г. Такой возврат должен был осуществляться на основе специальной инструкции, то есть декрет требовал принятия подзаконного акта. В последующем национализация и муниципализация складов и строений потребительской кооперации не допускались².

Также специальный декрет ВЦИК (то есть закон!) был посвящен возврату отобранной пушнины организациям потребительской кооперации³.

Обязательное членство населения в потребительской кооперации дополнялось в период нэпа и более характерным для кооперативной природы добровольным членством. Такое сочетание обязательного и добровольного членства в потребительской кооперации можно рассматривать как характерную особенность кооперативной политики государства в этот период. Можно считать возврат добровольного членства в потребкооперации как шаг к возвращению ее сущностных особенностей, отвечавшей природе кооперативного движения.

¹ Известия ЦИК СССР. 1923. № 181.

² Собрание узаконений. 1922. № 65. Ст. 847.

³ Собрание узаконений. 1922. № 41. Ст. 490.

В соответствии со ст. 3 Декрета СНК «О потребительской кооперации» от 7 апреля 1921 г. в пределах одного потребительского общества разрешалось создавать более мелкие объединения граждан по территориальному или профессиональному признаку. Вступление в такое объединение и выход из него объявлялись добровольными.

Более подробно порядок создания и деятельности подобных добровольных объединений регулировались подзаконными нормативными актами – инструкциями Правления Центросоюза. Первая инструкция была принята 10 июня 1921г., а вторая – 26 декабря 1922г.

В соответствии с инструкцией 1922г., в пределах потребительского общества граждане, проживающие в одном районе или занятые на одном предприятии, могли объединяться на добровольных началах. Цели таких объединений устанавливались следующие:

- снабжение своих членов товарами для потребления или промысла;
- прием и сбыт производимых в личном хозяйстве членов продуктов;
- прием вкладов от своих членов для сбережения средств;
- создание промышленных предприятий;
- содействие поднятию благосостояния и культурного уровня своих членов¹.

Как видим, по своим задачам такие объединения несколько выходили за рамки простого потребительского общества, они могли решать более широкий спектр задач.

Для открытия добровольного объединения требовалось соблюдение некоторых условий, в том числе, получить регистрацию в правлении ЕПО, иметь уникальное наименование, включать в свой состав не менее 50

¹ Инструкция о порядке образования добровольных объединений в пределах ЕПО // Законы о кооперации. Систематический сборник. С. 17.

человек при потребительском характере своей деятельности и не менее 10 человек при специальной цели.

Инструкция достаточно подробно определяла порядок регистрации добровольного кооперативного объединения и устанавливала требования к учредительному протоколу.

Правление единого потребительского общества могло отказать в регистрации добровольного объединения в следующих случаях:

- если цели и задачи противоречат действующему законодательству;
- когда ЕПО уже решает заявленные задачи;
- когда организационный протокол не соответствует установленным требованиям.

При вступлении в добровольное объединение предусматривался вступительный пай в денежной либо натуральной форме. При выходе из объединения он не возвращался.

Средства добровольного объединения могли складываться из следующих источников: вступительные взносы; членские паи; целевые взносы; надбавки на себестоимость производимых операций; вклады; займы; кредиты.

Добровольное объединение имело свои органы управления, которые состояли из общего собрания и правления¹.

Значение потребительской кооперации в период нэпа выходило далеко за ее классические рамки. Одним из факторов, свидетельствующих в пользу данного утверждения, стало принятие Положения о кредитных отделах в сельских Единых потребительских обществах, которое было утверждено правлением Центросоюза 19 февраля 1923г. В соответствии с данным положением, сельские единые потребительские общества могли открывать кредитные отделы для восстановления и укрепления сельского хозяйства и

¹ Кооперативное дело. 1923. № 1.

сельскохозяйственной промышленности путем предоставления льготного кредита для нужд крестьянского хозяйства.

Положение определяло, для каких целей кредитные отделы могли выдавать ссуды:

- на приобретение семян, сельхозмашин, скота, удобрений и т.д.;
- на организацию питомников, мастерских, других сельхозпредприятий.

Пользоваться ссудами могли пользоваться лица, занимающиеся сельским хозяйством или кустарным промыслом. Выдача ссуд торговцам не допускалась¹.

Инструкция по ведению ссудных операций кредитным отделом ЕПО была утверждена Правлением Центросоюза 23 июня 1923г. В ней еще раз подчеркивалось, что ссуды выдаются исключительно на нужды крестьянского хозяйства, только жителям района действия единого потребительского общества, занимающимся сельскохозяйственным трудом. Запрещалась выдача ссуд лицам, профессионально занимавшимся посредничеством. Сроки ссуды устанавливались не более 1 года, размер процентов в каждом случае определял кредитный комитет. При выдаче ссуд предписывалось отдавать предпочтение коллективным хозяйствам, семьям красноармейцев, членам единого потребительского общества².

Нормальный устав единого потребительского общества разрешал потребительским кооперативам осуществлять прием вкладов, который более подробно регламентировался Инструкцией по ведению вкладных операций, утвержденной Правлением Центросоюза 25 июня 1923г. Предусматривалось два вида вкладов: до востребования и срочные, при этом от несовершеннолетних принимались только вклады до востребования.

¹ Законы о кооперации. Систематический сборник. М., 1924. С. 20.

² Законы о кооперации. Систематический сборник. М., 1924. С. 23.

Каждому вкладчику открывался единый лицевой счет, в специальную книгу записывались вклады и проценты по ним. Также вкладчику выдавалась вкладная книжка. Устанавливалась тайна вкладов, которая могла открываться исключительно по требованию судебных органов. Процент по вкладам устанавливался правлением Единого потребительского общества в пределах размеров, определяемых общим собранием.

Вклады до востребования подлежали выдаче по первому требованию вкладчика, за исключением тех случаев, когда речь шла о слишком большой сумме. Срочные вклады, как правило, раньше срока не выдавались ни полностью, ни частично. Но законодательство предусматривало и возможность исключения из данного правила на основе специального решения потребительского общества.

Вклады до востребования, по которым в течение 10 лет не поступало средств и не производилось выдачи, поступали в собственность единого потребительского общества.

Характеризуя Нормальный устав потребительских обществ как источник права, отметим, что было принято два таких устава.

Нормальный устав потребительского общества, управляемого собранием уполномоченных, был утвержден Декретом СНК РСФСР от 21 ноября 1924 г.

Нормальный устав потребительского общества, управляемого общим собранием его членов, был утвержден Декретом СНК РСФСР от 21 ноября 1924 г.

Уже из названий данных уставов видно, что было предусмотрено существование двух моделей управления потребительским обществом:

- Первая модель предусматривала управление собранием уполномоченных (может быть охарактеризована как представительная модель);
- Вторая модель предусматривала управление общим собранием членов потребительского общества (прямая модель).

Соответственно, для каждой модели был принят свой Нормальный устав, который учитывал особенности именно этой модели организации внутреннего управления.

Сам факт принятия Нормального устава потребительских обществ стал возвратом к дореволюционной практике, когда уставы различных обществ, полностью соответствовавшие нормальному или примерному уставу, утвержденному правительством, также утверждались в упрощенном порядке. В этом случае мы можем говорить, что ряд форм и институтов, успешно зарекомендовавших себя в дореволюционный период, были восприняты новой властью и некоторое время использовались в организационно-правовой практике.

Государство придавало большое значение потребительской кооперации, в связи с чем в правовую практику был включен особый порядок регистрации потребительских кооперативов.

Декрет СНК РСФСР "О порядке регистрации потребительских обществ и их союзов" был принят 21.11.1924¹.

Декрет установил, что при народных комиссариатах по внутренней торговле автономных советских республик, а также при областных и губернских отделах по внутренней торговле создаются комиссии по регистрации потребительских обществ.

Состав таких комиссий Декрет устанавливал следующий:

- председатель назначался местным органом по внутренней торговле;
- два члена комиссии: один от союза потребительских обществ по месту нахождения регистрационной комиссии и один от местного совета или бюро профессиональных союзов.

Также при Народном Комиссариате по Внутренней Торговле РСФСР создавалась Центральная Комиссия по регистрации союзов потребительских обществ.

¹ СУ РСФСР, 1924, № 89, ст. 894.

Состав этой комиссии определялся следующим образом:

- председатель назначался Народным Комиссариатом по Внутренней Торговле РСФСР,

- два члена комиссии делегировались один - от Всероссийского Центрального Союза Потребительских Обществ и один - от Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов.

В соответствии с Декретом, в компетенцию Центральной Комиссии входило, помимо регистрации союзов потребительских обществ всех степеней, также и руководство работой комиссий по регистрации потребительских обществ и рассмотрение жалоб и протестов на постановления этих комиссий.

Характерно, что основания для отказа в регистрации устанавливались достаточно жестко: отказ комиссии в регистрации кооперативной организации мог последовать только в том случае, если устав организации, вносимые ею в устав изменения либо дополнения или же состав учредителей потребительского общества не соответствовали требованиям действовавших законов или если количество членов вновь организуемого или действующего потребительского общества не соответствовало нормам, установленным местными союзами потребительских обществ.

В соответствии с Декретом, все потребительские кооперативы подлежали обязательной перерегистрации, причем она должна была завершиться 1 мая 1925 года. Организации, уставы которых к 1 мая 1925 года не будут зарегистрированы в порядке указанного декрета, подлежали ликвидации. Отметим, что в этот период государство осуществляло перерегистрацию не только потребительских кооперативов, но и иных видов кооперативных организаций. В частности, реорганизация трудовых кооперативных товариществ предусматривалась Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 15 декабря 1924 г. "О трудовых артелях"¹.

¹ СУ РСФСР, 1925, № 1, ст. 9

Таким образом, законодательство периода нэпа придавало потребительской кооперации более широкое значение, чем изначально создатели кооперативного движения вкладывали в него. Прием вкладов и выдача кредитов по своей природе являются банковскими операциями. В современных условиях они определяют сущность и назначение банковской деятельности, а в действующем банковском законодательстве выступают критериями определения банка как особой кредитной организации. Разрешение потребительским кооперативам заниматься осуществлением данных банковских операций в период нэпа свидетельствует, на наш взгляд, о том, что правительство рассматривало потребительские кооперативы как особый универсальный аппарат, призванный и способный решать основные экономические проблемы населения, в первую очередь, сельского.

Наделение потребительских обществ новыми, изначально не свойственными для них функциями не влияет на понимание базовой правовой природы кооперации, но свидетельствует о ее богатом потенциале. Кооперация может рассматриваться как достаточно гибкий механизм, с помощью которого правительство пыталось решать (и решало) различные насущные задачи.

Особая роль потребительской кооперации была связана также с тем, что именно потребительская кооперация несет в себе начало социализации экономики, способствует привнесению в рыночные экономические механизмы элементов социалистической организации, основанной на общественной собственности на средства производства¹.

Придавая большое значение развитию потребительской кооперации, правительство старалось поддерживать ее не только административно-правовыми, но и экономическими мерами: льготным кредитованием,

¹ Григорова Т.В., Глебова Д.В. Экономическая природа и причины возникновения потребительской кооперации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2015. № 4. С. 140.

преимущественным правом приобретения товаров у государства, благоприятным налогообложением, более низкими арендными ставками¹.

Важным принципом организации системы потребительской кооперации в период нэпа стало сочетание принципов обязательности и добровольности.

Обязательное членство в потребительской кооперации определялось социально-экономической ситуацией и решением правительства использовать аппарат кооперации для решения задачи организации снабжения населения.

Возможность реализации добровольного начала в организации потребкооперации стала логичным выражением правовой природы кооперации, способом самоорганизации населения на демократических началах. Именно сочетание обязательности и добровольности можно рассматривать как главную особенность развития потребительской кооперации в период новой экономической политики.

¹ Фридман А.М. К 180-летию потребительской кооперации России. Исторический опыт функционирования потребительской кооперации России (1831 – 2011) // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2011. № 5. С. 44.

2.2. Правовое регулирование развития иных видов кооперации

Развитие кооперации в период нэпа осуществлялось на достаточно прочных правовых основах. Прежде всего, отметим, что Гражданский кодекс РСФСР 1922г. в ст. 52 установил виды собственности, разрешенные в Российской республике: государственная (национализированная и муниципализированная), кооперативная, частная.

Как видим, в соответствии с законом, кооперативная форма собственности стала одной из трех допустимых форм собственности. Более того, ей отдавался приоритет перед частной собственностью, от которой она была отграничена¹. В частности, на предприятиях с кооперативной формой собственности, в отличие от частных предприятий, число работников законодательно не ограничивалось.

Ст. 57 Гражданского кодекса 1922 г. устанавливала, что законно существующие кооперативные организации могут наравне с частными лицами владеть имуществом. Промышленные предприятия, создаваемые кооперативными организациями, могли находиться в собственности этих организаций независимо от числа работников. В отношении частных предприятий были установлены более жесткие ограничения².

Помимо потребительской кооперации, о которой говорилось выше, поощрялось развитие и иных видов кооперации. Понимая важное значение развития кооперации в период нэпа, правительство осознавало все богатство и многообразие ее форм, предпринимало целенаправленные усилия по активизации развития кооперации.

В постановлении IX Всероссийского съезда Советов по вопросам новой экономической политики и промышленности указывалось, что в целях

¹ Памятники российского права. В 35 т. Т. 30. Гражданские кодексы РСФСР. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 78.

² СУ. 1922. № 71. Ст. 904, 905.

увеличения количества продукции и активизации товарообмена советская власть должна:

- оказывать широкую поддержку развитию всех видов кооперации (особенно сельскохозяйственной, промысловой и кредитной) с целью подъема местного хозяйства и оживления местной промышленности;
- обеспечить кооперативным предприятиям условия для свободного распоряжения своими продуктами;

Архивные документы свидетельствуют, что вопросы развития кооперации рассматривались правительством в неразрывной взаимосвязи с иными хозяйственными вопросами. Например, проект декрета о кредитной кооперации готовился вместе с проектами декретов о заготовке сырья и организации товарообмена¹. Согласно первоначальному проекту декрета о кредитной кооперации, право образовывать кредитные кооперативы предоставлялось гражданам, занятым сельским хозяйством и кустарным промыслом².

В частности, Декрет «О промысловой кооперации» от 7 июля 1921 г.³ определил, что трудящиеся кустарных и иных промыслов для развития однородного производства наделяются правом создавать промысловые кооперативные товарищества (артели) для ведения совместного производства, а также для организации труда участников товарищества, для организации снабжения их необходимыми производственными материалами, инструментами и предметами оборудования, а также для проведения других мероприятий, которые преследуют цели к увеличению количества и улучшения качества производимых товаров. При этом минимальное число членов промыслового кооперативного товарищества не могло быть менее пяти.

¹ ГАРФ. Ф. 484, оп. 1, д. 189. Л. 1.

² Там же.

³ СУ РСФСР, 1921, № 53, ст. 322.

Промысловые кооперативы, в соответствии с нормами Декрета, имели права юридических лиц, и в связи с этим имели право заключать допускаявшиеся действующим законодательством договоры, а также принимать на себя предусмотренные законом обязательства, предъявлять иски в суд и отвечать по искам, приобретать в рамках действующих норм и правил необходимые материалы, сырье, инструменты и предметы оборудования, нанимать помещения в немунципализированных строениях и занимать помещения по ордеру в муниципализированных строениях, открывать мастерские и иные хозяйственные предприятия, предназначенные как для производства, так и для сбыта своих товаров.

Организация промысловых кооперативов признавалась декретом «делом государственно-необходимым», и всем органам государственной власти предписывалось «оказывать содействие кустарям в деле их кооперирования».

В Декрете о промысловой кооперации фактически впервые в советском законодательстве употреблялось понятие юридического лица, а также установлены понятия «реквизиция» (изъятие с уплатой стоимости) и «конфискация» (изъятие без уплаты стоимости), определены случаи их применения. П. 4 Декрета установил, что промысловые кооперативы пользуются правами юридических лиц, и в качестве таковых могут заключать разрешенные законодательством договоры, принимать на себя обязательства, предъявлять иски и отвечать по искам в суде, приобретать материалы и инструменты, нанимать помещения, открывать мастерские и иные предприятия как для производства, так и для сбыта своих изделий.

Развитие промысловой кооперации и кустарной промышленности фактически увязывались правительством в единое целое. Об этом говорит неоднократное упоминание промысловых и потребительских кооперативов в нормативных актах, посвященных развитию мелкой и кустарной

промышленности. В нормативных актах неоднократно ставилась задача кооперирования кустарей¹.

17 мая 1921г. Совет народных комиссаров принял постановление «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации». В данном нормативном акте предлагалось принять необходимые меры к развитию кустарной и мелкой промышленности, как в форме частных предприятий, так и в кооперативной форме, а также меры к всемерному развитию сельскохозяйственной кооперации.

П. 5 данного акта предлагал ряд мер, направленных на поощрение процесса кооперирования мелких производителей:

1) отдавать приоритет кооперативом перед частными лицами при выдаче заказов;

2) выдавать кооперативным организациям авансы в рамках государственных заказов;

3) предоставлять кооперативным организациям преимущество при найме помещений и выборе инструментов.

П. 7 предписывал поощрять также все виды сельскохозяйственной кооперации, особенно образование машинных товариществ.

По отношению к промысловой, кустарной и сельскохозяйственной кооперации предписывалось соблюдать следующие организационно-правовые начала:

- явочный порядок образования кооперативов;
- добровольное вхождение новых членов в кооперативы;
- свободное избрание правлений кооперативов².

¹ См., напр., Циркуляр «О реорганизации Губкустпромов» // Кустарная и мелкая промышленность и промысловая кооперация. Сборник декретов, инструкций, циркуляров. М., 1923.

² Кустарная и мелкая промышленность и промысловая кооперация. Сборник декретов, инструкций, циркуляров. М., 1923. С. 18-19.

Все вышесказанное не исключало строгого административного надзора за деятельностью кооперации.

Некоторые современные авторы характеризуют кооперативную политику партии данного периода как непоследовательную. Например, Ягов О.В. пишет, что XII Всероссийская конференция РКП(б) «признавала целесообразным существование различных форм производственной кооперации, в то же время предлагала добровольное слияние кооперации разных видов в смешанные кооперативы, создание объединенных промышленных предприятий»¹. По нашему мнению, существенного противоречия здесь нет. Шел постоянный поиск новых форм и направления развития кооперации, процесс совершенствования кооперативной политики и кооперативного законодательства. В этих условиях сочетание различных многообразных форм кооперации и создание кооперативных объединений не противоречило друг другу, а, напротив, дополняло друг друга.

16 августа 1921г. был принят Декрет «О сельско-хозяйственной кооперации»². Этот нормативный акт предоставил трудящимся деревни право создавать сельскохозяйственные кооперативные товарищества или артели, предназначавшиеся как для совместного ведения сельскохозяйственного производства, так и для организации труда участников товарищества, снабжения их необходимыми для ведения сельского хозяйства орудиями, семенами, удобрениями и другими средствами производства, а также для переработки и сбыта продуктов крестьянского производства, а также и для иных мероприятий, которые направлены на увеличение количества и улучшение качества производимых сельскохозяйственных продуктов.

¹ Ягов О.В. Кустарно-промысловая кооперация Поволжья в условиях перехода от военного коммунизма к нэпу // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2006. № 5-1. С. 69.

² СУ РСФСР, 1921, № 61, ст. 434.

Организация сельскохозяйственных кооперативов провозглашалась декретом делом «государственно необходимым», и всем органам государственной власти предписывалось оказывать всемерное содействие крестьянам в «деле кооперирования».

Потенциал сельскохозяйственной кооперации высоко оценивали и теоретики кооперативного движения. С.Л. Маслов писал: «Сельскохозяйственная кооперация представляла собой такую организацию, в которой происходит соединение хозяйственных усилий отдельных крестьянских хозяйств с целью обслуживания своих хозяйственных потребностей»¹.

По мнению современного исследователя О.Д. Максимовой, сельскохозяйственная кооперация рассматривалась правительством как основной метод «организации крестьян для борьбы с бедностью»².

На 1 января 1924 г. сельскохозяйственная кооперация РСФСР включала 12 тыс. сельскохозяйственных и кредитных товариществ, 1500 маслодельных артелей, 500 других видов сельскохозяйственных кооперативов и около 11 тыс. сельскохозяйственных коммун, то есть всего около 25 тыс. кооперативов всех видов. Вся эта сеть кооперативов объединяла около полутора миллионов крестьянских хозяйств³.

Сельскохозяйственная кооперация в период нэпа развивалась не только в границах территории РСФСР, но и в национальных республиках, после образования СССР и принятия Конституции СССР 1924 г. постепенно вошедших в состав нового государства.

Историк Ф.М. Хамидов, который исследовал развитие сельского хозяйства в Таджикистане в период новой экономической политики, отмечает, что развитие в республике сельскохозяйственной кооперации

¹ Маслов С.Л. Современное состояние и политика сельскохозяйственной кооперации в Советской России. М.: Всерос. Союз с.х. кооп., 1924. С. 81.

² Максимова О.Д. Законотворчество в СССР в 1922 - 1936 гг. М.: Зерцало-М, 2014. С. 31.

³ Чаянов А.Л. Краткий курс кооперации. М.: Московский рабочий, 1990. С. 77.

было инициировано государством, которое оказывало соответствующую кредитную поддержку. По его мнению, сельскохозяйственная кооперация сыграла выдающуюся роль в поддержке дехканских хозяйств, в подъеме сельскохозяйственного производства на новый уровень, в привитии дехканам-единоличникам навыков коллективизма¹.

Дальнейшее развитие законодательства о сельскохозяйственной кооперации состоялось путем принятия Постановления ЦИК СССР, СНК СССР от 22.08.1924 "О сельско-хозяйственной кооперации"².

Данный акт основывался на том, что государство признавало развитие сельскохозяйственной кооперации одним из важнейших средств подъема сельского хозяйства и приобщения трудовых крестьянских масс к социалистическому строительству. Правительство выразило намерение создать правовые основы для кооперирования сельскохозяйственного населения на всей территории Союза ССР.

Согласно Постановлению, всем гражданам СССР, занимающимся сельским хозяйством или связанными с ним промыслами и пользующимся правом избирать в советы, предоставлялось право создавать кооперативные объединения (товарищества, артели и коммуны).

Цели создания сельскохозяйственных кооперативов определялись следующим образом:

- а) совместное ведения сельскохозяйственного производства и подсобных для него предприятий;
- б) снабжение своих хозяйств необходимыми средствами производства: орудиями, семенами, удобрением, племенным материалом и т.п.;
- в) переработка и сбыт продукции сельскохозяйственного производства;
- г) осуществление мелиорации;

¹ Хамидов Ф.М. Аграрные преобразования в Таджикистане в 20 годы XX века: автореф. дисс. доктора историч. наук. Душанбе, 2011.

² СЗ СССР, 1924, № 5, ст. 61.

д) приобретение, устройство и использование машин, электрификационных и т.п. технических сооружений, применяемых в сельском хозяйстве и крестьянском обиходе;

е) осуществление прочих мероприятий, направленных к улучшению сельского хозяйства.

Наряду с названными задачами, сельскохозяйственные кооперативные объединения наделялись правом вести и некоторую другую деятельность:

а) осуществлять в районе своего действия, на основании принятых норм, кредитные операции в виде приема вкладов, выдачи ссуд для хозяйственных надобностей и посредничества при расчетах;

б) обслуживать потребности своих членов в товарах широкого потребления с помощью их продажи, а также обмена сдаваемые для сбыта продукты сельского хозяйства;

в) осуществлять, под общим контролем народных комиссариатов просвещения и народных комиссариатов земледелия соответствующих республик, распространение сельскохозяйственных знаний с помощью организации публичных чтений, проведения бесед, открытия библиотек и выставок, организации показательных и опытных участков, издания периодической и непериодической литературы и т.д.

Таким образом, законодатель отошел от узконаправленного понимания сельскохозяйственной кооперации и ее функций. Сельскохозяйственные кооперативы рассматривались как средство для реализации целого ряда функций в сельской местности, начиная от развития сельского хозяйства на коллективных началах, и заканчивая просвещением сельского населения. Такой подход к кооперации свидетельствовал о том значении, которое она приобрела в глазах правительства.

Можно согласиться с мнением З.И. Носовой, которая пишет, что содействие кооперированию разрозненных мелких крестьянских хозяйств стало основным направлением государственной политики в

агропродовольственной сфере в рассматриваемый период. Поощрялись, в частности, товарищества по семеноводству, животноводству и др¹.

А.А. Чаянов, характеризуя дополнительную деятельность кооперативов, писал, что кооперативы играли большую роль в развитии культуры предпринимательства. «Неторговая» деятельность кооперативов включала лекции, чтения с кинематографом, беседы, широкое распространение кооперативной литературы. Создавались кооперативные школы, курсы, ремесленно-технические училища².

Характерно, что сельскохозяйственным кооперативным организациям предоставлялось право свободно устанавливать взаимоотношения с другими видами кооперации и создавать смешанные по роду деятельности кооперативные организации. Это отражало представление о кооперативной форме ведения хозяйства как основе будущего социалистического строя.

Как отмечают современные исследователи, сельскохозяйственная кооперация в период нэпа развивалась как преимущественно универсальная: «первичные кооперативы объединяли самостоятельные крестьянские хозяйства прежде всего по линии снабжения, сбыта, кредитования, а также производства (в основном по совместной обработке земли)»³.

Сельскохозяйственные кооперативные организации учреждались и функционировали на основании своих уставов. Эти уставы регистрировались в порядке, устанавливаемом законодательством союзных республик, но с учетом норм данного постановления.

¹ См.: Носова З.И. Договоры о закупках сельскохозяйственной продукции. М.: Статут, 2004. 219 с. // СПС Консультант Плюс

² Чаянов А.Л. Краткий курс кооперации. М.: Московский рабочий, 1990. С. 8 - 10.

³ Бурнашева Н.И. Сельскохозяйственная кооперация Якутии в условиях преодоления экономического кризиса (1920-1927 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4-1. С. 54.

Советам народных комиссаров союзных республик предоставлялось право издавать типовые (нормальные) уставы сельскохозяйственных кооперативных объединений.

Сельскохозяйственные кооперативные организации со дня регистрации их уставов признавались юридическими лицами и получали право осуществлять все операции, предусмотренные их уставами.

Постановление предъявляло определенные требования к уставам сельскохозяйственных кооперативов. В частности, в каждом уставе предусматривалось наличие следующих сведений:

- 1) название кооператива;
- 2) район деятельности кооператива и место нахождения его правления;
- 3) цели создания кооператива и срок его деятельности, если этот кооператив создавался на определенный срок;
- 4) условия вступления в кооператив новых членов, а также выбытия и исключения членов кооператива;
- 5) ответственность членов кооператива по его обязательствам;
- 6) условия и порядок формирования капиталов кооператива, если его устав предусматривал такие капиталы;
- 7) размер пая и вступительного взноса, если пай и взносы были установлены для данного кооператива;
- 8) сроки и порядок проведения ревизий и утверждения отчетов правления кооператива;
- 9) порядок распределения прибыли и убытков, возникших в процессе деятельности организации;
- 10) количество членов правления кооператива, порядок их избрания, срок деятельности и полномочия правления;
- 11) количество членов ревизионной комиссии, порядок их избрания, полномочия и срок деятельности ревизионной комиссии;

12) порядок и периодичность созыва общих собраний (собраний уполномоченных) кооператива, порядок работы общих собраний и составление их протоколов;

13) количество членов совета организации, если такой совет создается, порядок их избрания, а также полномочия и срок деятельности этого совета;

14) условия и порядок ликвидации кооператива;

15) порядок изменения устава организации.

Все изменения и дополнения устава требовалось регистрировать в таком же порядке, который был установлен для регистрации устава.

Общий надзор за деятельностью сельскохозяйственных кооперативных организаций принадлежал народным комиссариатам земледелия соответствующих республик. Помимо этого, они подлежали специальному надзору и ревизии со стороны финансовых органов.

Следует учитывать, что успешное развитие сельскохозяйственной кооперации зависело не только от норм принимавшегося кооперативного законодательства. Немалое значение имело и общее состояние сельской экономики, крестьянского хозяйства¹. Сказывалось сокращение поголовья скота, уменьшение площади посевов. В этих условиях законодатель должен был исходить из конкретной социально-экономической ситуации, учитывать ее особенности.

Также важное значение имело неоднозначное отношение крестьянства к коллективным формам ведения сельского хозяйства. Современные историки отмечают резкий спад коллективного земледелия после перехода к нэпу².

В 1927 г. был принят новый правовой акт общего характера, который был призван регулировать все вопросы сельскохозяйственной кооперации в

¹ Дианова Е.В. Сельскохозяйственная кооперация в Карелии (первая треть XX века) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2008. № 1. С. 55.

² Никулкин П.В., Есикова М.М. Сельскохозяйственная кооперация в Тамбовской губернии в первые годы Советской власти (1917-1922 гг.) // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.В. Вернадского. 2015. № 2. С. 152.

РСФСР - Положение о сельскохозяйственной кооперации, утвержденное Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 3 октября 1927 г¹.

Этот акт в качестве целей создания сельскохозяйственных кооперативных объединений называл подъем «сельского хозяйства трудовых крестьянских масс и привлечения их к социалистическому строительству»².

Положение называло следующие задачи сельскохозяйственной кооперации:

а) совместное ведение сельского хозяйства и связанных с ним промыслов, а также совместное производство сельскохозяйственных работ;

б) снабжение трудовых хозяйств необходимыми средствами производства, материалами, орудиями, машинами, семенами, удобрениями, племенными животными и т.п.;

в) переработка и сбыт продуктов сельского хозяйства и животноводства, а также других, связанных с сельским хозяйством, промыслов;

г) обслуживание производственных нужд своих членов денежным кредитом и облегчения сбережения и накопления свободных денежных средств;

д) производство земельных улучшений (мелиорации) и связанных с ними мероприятий по орошению, осушению, разработке торфяников, облесению и т.п.;

е) приобретение, устройство и использование машин, электрификационных и других технических сооружений, применяемых в сельском хозяйстве и связанных с ним промыслах, а также в крестьянском обиходе;

ж) содействие переселению и организации хозяйства переселенцев на новых местах;

¹ СУ РСФСР, 1927, № 109, ст. 736.

² СУ РСФСР, 1927, № 109, ст. 736.

з) другие мероприятия, направленные к улучшению сельского хозяйства.

Положение допускало создание сельскохозяйственных кредитных товариществ и сельскохозяйственных кредитных союзов.

Оценивая развитие сельскохозяйственной кооперации в период нэпа, стоит учитывать мнение современных ученых. В частности, И. Куликов пишет, что практически ни в одной стране мира с развитой рыночной экономикой и частной собственностью на землю эта кооперация не получила широкого распространения. Причины этого автор видит в самой природе сельскохозяйственной кооперации и заложенных в ней противоречиях¹.

Одной их форм кооперации, которая отличалась от иных форм, была кредитная кооперация.

Сущность кредитной кооперации состоит в создании системы взаимного кредитования членов кооператива. Такой кредит, выдававшийся в небольшом размере, был выгоден, так как не подразумевал уплаты процентов либо эти проценты были минимальными.

В период новой экономической политики наблюдался интересный «поворот» в развитии кредитной кооперации. Она развивалась не как основной, а как дополнительный вид, прежде всего, в рамках сельскохозяйственной кооперации. Это позволяет некоторым современным исследователям объединять эти два вида кооперации в один², что представляется не совсем верным. Цели, задачи, методы деятельности у сельскохозяйственных и кредитных кооперативов были разные, правовое регулирование их деятельности также различалось.

¹ Куликов И. Сельскохозяйственная кооперация в России: тернистый путь возрождения // Вестник Института экономики Российской Академии наук. 2012. № 5. С. 86.

² Бурнашева Н.И. Сельскохозяйственная кооперация Якутии в условиях преодоления экономического кризиса (1920-1927 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4-1. С. 54.

Правительство в лице его председателя В.И. Ленина отдавало приоритет сельскохозяйственной и вообще производственной кооперации перед кооперацией кредитной. Об этом свидетельствует статья В.И. Ленина «О кооперации»¹.

Кредитные товарищества или кредитные кооперативы создавались объединявшимися производителями сельскохозяйственной продукции для аккумуляции свободных денежных средств с целью их использования для решения насущных задач, прежде всего, для оказания финансовой помощи в развитии сельскохозяйственного производства.

Одним из теоретиков такого развития кооперации был экономист А.В. Чаянов. Его концепция преимуществ таких кооперативов может быть выражена следующим:

1) Заемщик кредитного товарищества будет известен правлению и другим членам кооператива.

2) Хозяйство заемщика будет на виду у кооператива и будет доступно для его наблюдения.

Из первого пункта вытекает третий принцип, согласно которому кредитное товарищество может выдавать кредит только своим членам.

В свою очередь, из третьего принципа вытекает четвертый принцип, требующий, чтобы район деятельности товарищества был по возможности сужен (локализован)².

Значение кредитной кооперации определялось, прежде всего, тем, что развитие кооперативного движения невозможно без капиталов, без финансовых ресурсов.

В то же время, по выражению А.В. Чаянова, капитал в кооперативах выполняет функцию слуги, а не хозяина, так как «перенесение внимания» с интересов капитала на интересы тех конкретных хозяйств, которые объединились и организовали для себя кооперативное предприятие, и

¹ Ленин В.И. О кооперации // Полн. собр. соч. Т. 45.

² Чаянов А.В. Избранные произведения. М., 1989. С. 224.

представляется самым значимым в кооперации. «Кооперация всегда будет пользоваться капиталами, и очень большими капиталами, - писал ученый, - ибо без них в хозяйственной жизни обойтись невозможно; но не интересы этого капитала стоят в ней на первом месте, а интересы тех хозяйств, которые он обслуживает. В кооперации капитал - слуга, а не хозяин»¹.

Современные ученые полагают, что принятие Декрета СНК РСФСР от 24 января 1922 г. «О кредитной кооперации» имело важное значение. Этот декрет послужил правовой основой для создания кредитных кооперативов, стал важным шагом на пути развития кредитной кооперации².

В то же время, декрет «не послужил мощным толчком к росту кредитных кооперативов»³. Причины видятся в экономических условиях развития кредитной кооперации, прежде всего, в достаточно слабой (на 1922 г.) денежной системе, в низкой товарности крестьянского хозяйства⁴.

Еще одной формой кооперации, которая развивалась в период нэпа, стала жилищная кооперация.

Жилищные кооперативы существовали и до периода новой экономической политики. Вопросы их организации и деятельности регламентировались актами гражданского законодательства, циркулярами НКВД и актами местных органов власти⁵.

Первый нормативный акт, посвященный непосредственно жилищной кооперации, был утвержден Постановлением ЦИК и СНК СССР от 19 августа 1924 г. "О жилищной кооперации"⁶.

¹ Чаянов А.В. Краткий курс кооперации. М., 1990. С. 9.

² Степанюк А.В. История правового регулирования кредитной кооперации в российском дореволюционном и советском гражданском праве // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. № 3. С. 154.

³ Степанюк А.В. Указ. соч. С. 154.

⁴ Бунин А.О. Советская власть и кредитная кооперация (октябрь 1917 – 1925 гг.). Иваново, 1998. С. 124.

⁵ Аскназий С.И. Советское жилищное право. М., 1990. С. 20 - 32.

⁶ Известия ЦИК СССР, N 189, 21.08.1924.

Жилищная кооперация создавалась «в целях борьбы с жилищным кризисом путем развития жилищного строительства и содействия наиболее хозяйственному использованию наличных жилых строений на началах самодеятельности широких масс трудящегося населения»¹.

В этом документе, в частности, определялись следующие виды жилищных кооперативов:

жилищно-арендные кооперативные товарищества;

жилищно-строительные кооперативные товарищества;

общегражданские жилищно-строительные товарищества.

По мнению современных ученых, рассматриваемый акт впервые стал актом упорядочения общественных отношений в сфере жилищной кооперации на уровне СССР². На его основе развитие жилищной кооперации происходило в годы нэпа достаточно успешно, чему в немалой степени способствовала поддержка правительством жилищного строительства³.

Еще один вид кооперации был связан с историческими традициями артельного труда в России. Речь идет о трудовой кооперации, которая в рассматриваемый период существовала в форме трудовых артелей.

Декрет ВЦИК и СНК РСФСР "О трудовых кооперативных товариществах" был принят 09.05.1923⁴.

Этот нормативный акт распространил ряд положений законодательства о промысловых товариществах на трудовые артели, которые могли объединять своих членов для целей совместной организации труда, как физического, так и умственного.

¹ Известия ЦИК СССР, N 189, 21.08.1924.

² Гимадрисламова О.Р. История становления жилищной кооперации в России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2008. № 2. С. 42.

³ Там же. С. 42.

⁴ СУ РСФСР, 1923, № 41, ст. 449.

Учреждение трудовых кооперативных товариществ, члены которых постоянно проживали пределах одной губернии, осуществлялась путем регистрации их уставов в губернских советах народного хозяйства

Трудовые объединения инвалидов регистрировались по особым правилам.

Этот Декрет утратил силу в связи с принятием Декрета ВЦИК, СНК РСФСР от 15.12.1924 "О трудовых артелях"¹.

Декрет установил легальное определение трудовой артели, под которыми понимались объединения лиц для совместной организации и предоставления в наем их физического или интеллектуального труда с выполнением работ, как правило, из материалов нанимателя.

Для трудовых артелей устанавливались следующие правила:

- число лиц, объединявшихся в трудовой артели, не могло быть менее семи человек;
- членами трудовой артели не могли быть лица, эксплуатировавшие наемный труд с целью извлечения прибыли;
- трудовые артели имели право при выполнении работ подрядным способом предоставлять работодателям свои материалы на сумму не свыше пяти тысяч рублей.
- организация трудовых артелей осуществлялась по производственному признаку;
- обязательства трудовой артели выполнялись личным трудом ее членов;
- состоять одновременно членами двух трудовых артелей однородного вида труда не разрешалось;
- зарегистрированные трудовые артели пользовались правами юридических лиц;

¹ СУ РСФСР, 1925, № 1, ст. 9.

- на трудовые артели распространялись льготы, установленные соответствующими постановлениями для промысловой кооперации;
- органами управления трудовых артелей являлись общие собрания и правление¹.

Средства трудовых артелей, в соответствии с декретом, могли иметь следующие источники:

- вступительные взносы;
- паевые взносы;
- отчисления из сумм, поступавших за работу артели,
- средства, получаемых по договору займа от кредитных учреждений и частных лиц,
- государственные кредиты.

Важное значение для правового регулирования деятельности кооперативов имеет не только закрепление правил их создания и деятельности, но и порядка ликвидации. Кооператив, как и любое юридическое лицо, имеет свою продолжительность «жизни», иногда достаточно короткую. Прекращение кооперативов порождает определенные правовые последствия. В связи с этим, законодательное регулирование прекращения кооперативов различных организационно-правовых форм также выступает существенным элементом механизма правового регулирования их деятельности.

В течение нескольких лет не был полностью законодательно решен вопрос о порядке прекращения кооперативов. Будучи юридическим лицом, кооператив создавался и прекращался на основе общих положений советского гражданского законодательства о юридических лицах. В то же время, по своей организационно-правовой форме потребительские кооперативы отличались от иных видов юридических лиц, и в их реорганизации и прекращении имелась определенная специфика.

¹ Там же.

Наличие различных видов кооперативных организаций первоначально повлекло за собой принятие отдельных нормативных актов, регулировавших их прекращение.

Первым из них стал Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 24.05.1923 "О порядке прекращения промыслово-кооперативных товариществ и их союзов"¹. Он рассматривался как дополнение к названному выше Декрету о промысловой кооперации.

Согласно новому декрету, промыслово-кооперативное товарищество признается не состоявшимся, если оно не приступило к осуществлению деятельности, предусмотренной его уставом, в течение трехмесячного срока со дня извещения учредителей о регистрации данного устава.

Указанная статья наделялась обратной силой, так как ее действие распространялось и на все товарищества, зарегистрированные и не приступившие к осуществлению своей деятельности до опубликования декрета, причем в этом случае установленный трехмесячный срок исчислялся со дня опубликования декрета.

Декрет установил следующие основания для ликвидации промыслового товарищества:

а) истечение срока, на который установлено товарищество, если не состоялось постановления общего собрания о продлении действий товарищества;

б) постановление общего собрания членов или собрания уполномоченных, если последнему такое право предоставлено уставом или общим собранием;

в) если число членов товарищества окажется меньше установленного Декретом от 7 июля 1921 года о промысловой кооперации для его возникновения;

¹ СУ РСФСР, 1923, № 49, ст. 488.

г) постановление суда, а также постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Оборона.

Ликвидация дел товарищества производилась членами его правления, если по уставу или постановлению общего собрания членов (собрания уполномоченных) этот вопрос не был возложен на других лиц. Число ликвидаторов, согласно Декрету, должно быть не менее трех.

В ликвидационную комиссию на равных правах с ликвидаторами допускались представители организаций, к которым, согласно устава, должно было перейти оставшееся по ликвидации имущество товарищества, в количестве не более одного представителя от каждой такой организации.

Полномочия ликвидационной комиссии Декрет устанавливал следующим образом.

Ликвидаторы исполняли имевшиеся обязательства товарищества, получали и взыскивали по его требованиям, и продавали принадлежащее товариществу имущество.

Вступать в новые обязательства, которые выходили за пределы, необходимые для ликвидации, ликвидаторы могли только в том случае, если право на это было предоставлено им общим собранием (или собранием уполномоченных).

Если имущество товарищества оказывалось недостаточным для покрытия всех обязательств его, то ликвидаторы, определив, какую сумму каждый член обязан уплатить в пределах и порядке принятой на себя по уставу ответственности, взыскивали с членов эти суммы.

Возврат паев членов товарищества производился не ранее погашения долгов товарищества, и в любом случае не ранее истечения трех месяцев со дня публикации о назначении ликвидации. Сумма, необходимая для удовлетворения по спорным долгам товарищества и по долгам, по которым сроки еще не наступили, отчислялась ликвидаторами. Нарушившие правила этой статьи ликвидаторы отвечали солидарно всем имуществом своим как

перед товариществом, так и перед его кредиторами. Такая-же ответственность возлагалась и на членов ревизионной комиссии, если по обнаружении нарушения ими не было заявлено о том в письменной форме.

По уплате долгов товарищества и по возвращении паев, ликвидаторы распоряжались оставшимся имуществом согласно уставу либо постановлению общего собрания (собрания уполномоченных).

Оценивая данный декрет, А.В. Габов указывает, что принудительная ликвидация не связывалась в нем какими-либо формальностями. Он предполагал возможность как административной, так и судебной принудительной ликвидации юридического лица¹.

Дальнейшее развитие названные положения получили с принятием Постановления СНК СССР от 24.07.1923 "О порядке соединения и разделения промыслово-кооперативных товариществ и союзов"².

Согласно этому акту, для соединения одного или нескольких промыслово-кооперативных товариществ предусматривалось два варианта:

а) слияние двух или нескольких товариществ в новое товарищество на базе нового устава и под новым названием;

б) вхождение одного или нескольких товариществ в состав другого товарищества на основе устава последнего и под его названием.

В первом случае речь идет о слиянии, а во втором – о присоединении.

Декрет установил, что соединение товариществ осуществляется на основании постановлений общих собраний членов объединяющихся товариществ (или решений собраний уполномоченных, если этим собраниям такое право предоставлено уставами или общими собраниями товариществ), при этом на этих же общих собраниях необходимо принять и утвердить проект соглашения о соединении.

¹ Габов А.В. Принудительное прекращение юридического лица в российском законодательстве // Вестник гражданского права. 2010. № 3. С. 33 - 106.

² Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР, 1923, № 4, ст. 93.

Указанные постановления общих собраний (собраний уполномоченных) должны быть приняты при наличии необходимого кворума и с соблюдением всех норм, предусмотренных уставами соединяющихся товариществ для случая прекращения товарищества.

Постановления о соединении товариществ в трехдневный срок предоставлялись в кустарную секцию местного губернского совета народного хозяйства, публиковались в органе местного губернского исполнительного комитета и сообщались под расписку всем кредиторам соединявшихся товариществ.

Со дня регистрации устава нового товарищества, которое возникло в результате слияния других товариществ, или со дня отметки в реестре о вхождении в товарищество других товариществ все права и обязанности тех товариществ, которые прекращают свое самостоятельное существование, переходили в порядке универсальной преемственности. В первом случае они переходили к вновь создаваемому товариществу, а во втором случае - к тому товариществу, в состав которого входили другие товарищества. Все члены товариществ, которые прекращали свое самостоятельное существование, входили в состав объединенного товарищества и в силу этого несли ответственность согласно с нормами его устава.

Таким образом, законодательство о слиянии и прекращении кооперативных организаций можно охарактеризовать как сепаратное – для каждого вида кооперативов были свои нормы, которые устанавливались отдельными специальными нормативными актами. Но логика сходства организационно-правовой формы большинства видов кооперативов диктовала необходимость унификации соответствующего правового регулирования. Таким образом, перед кооперативным законодательством фактически стояла такая же задача, как и в дореволюционный период¹.

¹ Липич О.А. Особенности советской кооперативной политики // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2011. № 1. С. 44.

Данный пробел в законодательном регулировании был решен с принятием Постановления ЦИК СССР, СНК СССР от 15.06.1927 "Об утверждении Положения о порядке прекращения кооперативных организаций при их ликвидации, соединении и разделении"¹.

Данный акт отменил Постановление СНК СССР от 24.07.1923 "О порядке соединения и разделения промыслово-кооперативных товариществ и союзов", установив новые нормы применительно к ликвидации, соединению и разделению кооперативных организаций.

Рассматриваемое Положение определило два варианта прекращения кооперативных организаций:

- а) с ликвидацией их дел и имущества;
- б) без ликвидации.

Кооперативная организация прекращалась с ликвидацией ее дел и имущества в следующих случаях:

- а) истечения того срока, на который создавался этот кооператив;
- б) снижение числа членов организации ниже установленного законом или уставом количества, если при этом это число не будет пополнено в течение того срока, который для этого предусмотрен в уставе данной организации, а при отсутствии в уставе соответствующих указаний - в течение месячного срока;
- в) если судом данная кооперативная организация признана несостоятельной;
- г) если кооператив в своей деятельности отклоняется от цели, указанной в уставе, или осуществляет деятельность, противоречащую интересам государства;
- д) если общее собрание (собрание уполномоченных) кооперативной организации признает необходимость ее ликвидации.

¹ СЗ СССР, 1927, № 37, ст. 371, 372.

Кооперативная организация прекращалась без ликвидации ее дел и имущества в следующих случаях:

- а) соединения двух или нескольких организаций;
- б) разделения одной организации на две или несколько самостоятельных организаций.

Соединение кооперативных организаций, согласно Положению, производилось двумя способами:

- а) с помощью слияния двух или нескольких кооперативов в одну новую организацию на базе нового устава и под новым названием;
- б) с помощью вхождения одного или нескольких кооперативов в состав уже существующей организации на базе ее устава и под ее названием.

Таким образом, в течение всего периода новой экономической политики законодательство, регулировавшее деятельность кооперативных организаций различных видов, постоянно развивалось и совершенствовалось. Создание кооперативов и их деятельность регулировались нормами права достаточно подробно, соответствующее законодательство отличалось высоким уровнем динамики.

Проводившуюся государством в отношении кооперации политику вполне можно охарактеризовать как поощрительную, так как принимавшиеся правовые нормы способствовали активизации кооперативного движения.

Например, в Декрете СНК РСФСР от 17 мая 1921 г. "О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации" российское правительство предлагало выдавать авансы тем кооперативам, которые обязались сдать государству свою выращенную (произведенную) продукцию, деньгами и сырьем, а также оказывать им необходимую помощь техникой, предоставлять им возможные преимущества перед частными лицами.

В Декрете ВЦИК и СНК РСФСР от 16 августа 1921 г. "О сельскохозяйственной кооперации" закреплялось положение о том, что при выполнении государственных заказов на поставку сельскохозяйственной продукции земледельческие кооперативы, артели и товарищества имели право на получение авансов в виде материальных средств в денежном и натуральном виде.

В Декрете СНК РСФСР от 5 декабря 1921 г. говорилось о том, что государственные органы, а также предприятия и тресты при проведении заготовительных операций в первую очередь должны заключать договоры со Всероссийским центральным союзом потребительских обществ, который при заключении таких договоров получал максимальные преимущества по сравнению с другими контрагентами¹.

Указанные нормы вполне можно трактовать как поощрительные, направленные на развитие кооперации в сельском хозяйстве как возможную основу всей системы поставки сельскохозяйственной продукции для государственных нужд.

Помимо потребительской кооперации, государство уделяло большое внимание иным ее видам, в первую очередь, сельскохозяйственной и промышленной кооперации, которые имели наибольшее значение для развития экономики и ее новых форм, типичных для новой общественно-экономической формации.

Развитие кооперативного законодательства в указанный период осуществлялось в рамках следующих тенденций:

- унификация правового регулирования организационно-правовых вопросов создания, деятельности, прекращения кооперативных организаций различных видов, что определялось сходством правовой природы разных кооперативов;

¹ Носова З.И. Договоры о закупках сельскохозяйственной продукции. М.: Статут, 2004. 219 с. // СПС «Консультант Плюс»

- расширение списка возлагавшихся на кооперацию государственных задач, в том числе, изначально ей не свойственных;
- сохранение некоторых элементов механизма правового регулирования кооперации, типичных для предшествующих периодов ее развития.

2.3. Особенности реализации законодательства о кооперации в период нэпа

В условиях плюрализма научной методологии недостаточно применять формально-юридический метод, который долгое время господствовал в отечественной историко-правовой науке. С позиций социологического правопонимания, важно анализировать не только сами нормы правовых актов, но и обращать внимание на их действие, на практическую реализацию и ее особенности. Эффективность действия правовых норм можно оценить только в том случае, если мы исходим из социального назначения права. При этом важно помнить, что право взаимодействует и конкурирует с другими социальными нормами¹.

В.В. Лазарев справедливо отмечает, что «достижение цели выявления эффективности правоприменительного акта неизбежно предполагает объяснение его социального значения»².

Социальное назначение права, как отмечал Г.В. Мальцев, проявляется «в регулировании жизненных процессов, т.е. в сознательной организации порядка, его поддержании, сохранении и защите ради определенных, признанных культурным сообществом целей»³.

Социальное назначение кооперативного законодательства в период новой экономической политики определялось теми задачами, которые ставило государство перед кооперацией. Эти задачи выводили кооперацию на системообразующий уровень. В кооперации советское правительство видело основу для организации производства и общественного потребления на новых основах, связанных с широким самоуправлением трудящихся, с их участием в организации как производства, так и иных связанных с ним

¹ Тихомиров Ю.А. Правоприменение: от эпизодичности к целевой результативности // Журнал российского права. 2017. № 1. С. 56.

² Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов // Избранные труды. В 3 т. Т. 1: Закон. Законность. Применение закона. М.: Новая юстиция, 2010. С. 89.

³ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007. С. 5.

процессов. Показательна в этом отношении позиция председателя Совета народных комиссаров В.И. Ленина, который в своей известной статье «О кооперации» писал, что «простой рост кооперации для нас тождественен... с ростом социализма»¹.

По мнению видного экономиста М.И. Туган-Барановского, кооперация могла стать основой создания социалистической экономики, а кооперативы, которые «дают выход свободным творческим силам», могли бы стать во главе научно-технического прогресса².

Обращаясь к крестьянам, известный теоретик кооперации А.А. Чаянов писал: "В твоих собственных руках лежит твое будущее, русский крестьянин! Для тебя к светлому счастью трудовой жизни нет иного пути, кроме пути кооперативного. Знай, что этот путь - единственный путь! Сбиться с него - значит погибнуть"³.

Социальная реальность состоит из множества противоречивых интересов⁴. Значение кооперации состояло в том, что она одновременно отражала интересы множества мелких производителей и покупателей, а также и интересы государства, которое выражало свою заинтересованность в кооперировании населения.

Поэтому при рассмотрении особенностей правового регулирования кооперации в период нэпа нас интересуют не только сами нормы кооперативного законодательства этого периода, но и цифры и факты, которые характеризуют правоприменение и его эффективность.

Судить об эффективности реализации кооперативного законодательства в рассматриваемый период можно на основе того, были ли достигнуты те цели, которые ставило перед собой государство, принимая соответствующие правовые нормы.

¹ Ленин В.И. О кооперации // Собр. соч., т. XVIII, ч. 2, с. 143—144.

² Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М., 1989. С. 448.

³ Чаянов А.Л. Краткий курс кооперации. М.: Московский рабочий, 1990. С. 78.

⁴ Пашенцев Д.А., Чернявский А.Г. Социальные основания гражданско-правовой ответственности. М., 2015. С. 15.

Судить об этом можно, прежде всего, по количественным показателям, характеризующим динамику развития кооперации: количество кооперативов, число вовлеченных в добровольную кооперацию членов, экономические показатели работы кооперации и т.д.

Следует учитывать, что одни только количественные показатели еще не позволяют в полной мере делать выводы о степени эффективности реализации законодательства. Есть еще и качественные параметры, но они гораздо сложнее поддаются точной оценке.

Реализация законодательства о потребительской кооперации на практике столкнулась с немалыми трудностями, в том числе, и потому, что к началу нэпа аппарат потребкооперации был «полумертвым»¹.

Центральный союз потребительских обществ (Центросоюз) имел большую задолженность перед государством, система организации кооперации не была достаточно централизованной, нередко отсутствовали сведения о финансовом состоянии кооперации на местах.

Архивные документы свидетельствуют о том, что в 1921 г. аппарат потребительской кооперации характеризовался следующими цифрами: потребительских обществ – 27409, из них городских и фабричных – 1713, сельских – 25696, добровольных потребительских объединений – 4631, транспортно-потребительских обществ – 89, военных кооперативов – 900².

Помимо потребительской кооперации, о которой говорилось выше, поощрялось развитие и иных видов кооперации. В частности, уже упоминавшийся Декрет «О промысловой кооперации» от 7 июля 1921 г. определил, что трудящиеся кустарных и иных промыслов для организации занятий «однородным производством» наделяются правом создавать промысловые кооперативные товарищества или артели для ведения совместного производства, а также для организации труда своих членов, для снабжения их необходимыми производственными материалами,

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 484. Оп. 1. Д. 190. Л. 1.

² ГАРФ. Ф. 484. Оп. 1. Д. 193. Л. 15.

инструментами и предметами оборудования, а также для реализации иных мероприятий, которые направлены на увеличение количества и улучшение качества производимых ими продуктов. При этом общее количество членов промыслового кооперативного товарищества не могло быть менее пяти¹.

Промысловые кооперативы, в соответствии с Декретом, пользовались всеми правами юридического лица и поэтому имели право заключать предусмотренные действующими правовыми нормами договоры, а также принимать на себя обязательства, предъявлять иски в суд и отвечать по таким искам. Им разрешалось приобретать с учетом действующего законодательства необходимые для работы материалы, сырье, инструменты и предметы оборудования, нанимать помещения, открывать мастерские и иные хозяйственные предприятия как для производства, так и для сбыта своих изделий.

Создание промысловых кооперативов объявлялось «делом государственно-необходимым», и всем органам государственной власти предписывалось оказывать им всяческое содействие.

С современных позиций, такое отношение к промысловой кооперации представляется вполне оправданным. Именно промысловая кооперация «коренным образом преобразовала мелкий кустарно-ремесленный промысел в развитую систему кооперативно-промышленного производства. Она была одним из ведущих поставщиков товаров широкого спроса»².

Развитие промысловой кооперации имело еще один важный аспект. В связи с тем, что на работников промысловых кооперативов не распространялась система государственного социального обеспечения рабочих, стала создаваться система социального обеспечения таких работников. Прежде всего, в системе промысловой кооперации стали

¹ СУ РСФСР, 1921, № 53, ст. 322.

² Мезенцева Г. В. О промысловой кооперации Воронежской области: к истории возникновения и развития // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации, экономики и права. 2007. № 1. С. 114.

возникать первые кассы взаимопомощи. Характерно, что первая такая касса возникла в 1922 г., в начале нэпа¹.

Существенные изменения в организационно-правовом положении промысловой кооперации последовали в результате принятия Положения о промысловой кооперации от 11 мая 1927 г. По мнению современных исследователей, этот акт поставил промысловые кооперативы в излишнюю административную зависимость от вышестоящих структур, лишил их права выбирать организационную форму объединения².

16 августа 1921 г. был принят уже упоминавшийся выше Декрет «О сельско-хозяйственной кооперации»³. Этот нормативный правовой акт предоставил трудящимся деревни право создавать сельскохозяйственные кооперативные товарищества или артели как для совместной организации сельскохозяйственного производства, так и для организации труда своих членов, для снабжения их необходимыми для ведения сельского хозяйства орудиями, семенами, удобрениями и другими средствами производства, для переработки и сбыта продуктов земледельческого производства, а также для проведения иных мероприятий, которые направлены на увеличение количества и улучшение качества производимых сельскохозяйственных продуктов.

Организация сельскохозяйственных кооперативов, также, как и ранее иных видов кооперативов, объявлялась этим декретом делом «государственно необходимым».

В октябре 1921 г. был учрежден Государственный банк РСФСР, чтобы с помощью предоставления кредита и иных банковских операций содействовать успешному развитию промышленности, сельского хозяйства

¹ Вязова О.Г. Неизвестная страница в истории кооперации советской России: становление кооперативной системы социального обеспечения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 11. С. 370.

² Сидорова Ю.А. Полное огосударствление промысловой кооперации СССР и изменение ее сущностных качеств // Омский научный вестник. 2008. № 6. С. 24.

³ СУ РСФСР, 1921, № 61, ст. 434.

и товарооборота, а также для концентрации денежных оборотов и реализации иных мер, направленных на установление «правильного» денежного обращения в стране.

Анализируя показатели развития сельскохозяйственной кооперации в период нэпа, историк О.П. Корольков сформулировал перечень основных задач, решаемых сельскохозяйственной кооперацией. К числу этих задач относились:

- 1) вовлечение в кооперацию широких масс сельского населения, в первую очередь, бедняков и середняков;
- 2) подъем активности кооперированного населения, участие женщин в кооперации;
- 3) увеличение собственных средств кооперативов с помощью мер экономии;
- 4) создание амортизационных капиталов для укрепления производственной базы¹.

Эти же критерии, по нашему мнению, можно применять не только к сельскохозяйственной кооперации, но и, с некоторыми поправками, к иным видам кооперации.

После того, как было принято законодательство о кредитной кооперации, возник интересный симбиоз: кредитная кооперация стала объединяться с кооперацией сельскохозяйственной.

Стали развиваться универсальные сельскохозяйственные кооперативы двух видов: с кредитными функциями и без кредитных функций.

В итоге большинство кредитных кооперативов обслуживали именно потребности сельскохозяйственных кооперативов², что способствовало их взаимному успешному развитию.

¹ Корольков О.П. Восстановление и развитие сельскохозяйственной кооперации Псковской губернии (1921 – 1927 гг.) // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 40-41.

² Степанюк А.В. История правового регулирования кредитной кооперации в российском дореволюционном и советском гражданском праве // Научные ведомости Белгородского

Еще одной тенденцией стало то, что на смену дореволюционным немногочисленным сельскохозяйственным обществам пришли подсобно-производственные товарищества как новый вид сельскохозяйственной кооперации. Они были представлены машинными, семеноводческими, мелиоративными и другими кооперативами¹.

Архивные данные говорят о том, что реализация кооперативного законодательства продвигалась относительно успешно. На 01.06.1923 в стране насчитывалось 136 Губернских кооперативных союзов, 18663 низовых кооперативных ячеек. В 1923 году существовало 22494 потребительских обществ с 6 млн. пайщиков².

По итогам второго полугодия 1923 г. оборот Центросоюза составил 35% от общего товарооборота страны³.

В рассматриваемый период правительство обращало особое внимание именно на потребительскую кооперацию. Но при росте формальных количественных показателей система потребительской кооперации, тем не менее, по ряду вопросов отставала от намеченных темпов, не справлялась полностью с поставленными перед ней задачами.

Уже в 1922г. потребительская кооперация имела серьезные задолженности: задолженность Центральной конторы составляла 459 млрд. рублей, прочая задолженность 81 млрд. рублей⁴.

Баланс Центросоюза на 1 января 1922г. составлял: актив 3,193, 587 млн. рублей, пассив – такой же⁵.

государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. № 3. С. 154.

¹ Корольков О.П. Указ. соч. С. 26.

² ГАРФ, Фонд 484, оп. 1, д. 473, л. 6.

³ ГАРФ, Фонд 484, оп. 1, д. 513, л. 7.

⁴ ГАРФ, Фонд 484, оп. 1, д. 368, л. 15.

⁵ ГАРФ, Фонд 484, оп. 1, д. 369, л. 1.

Отношение задолженности (кредит Государственного банка) к собственным средствам Центросоюза оценивалось как 0,78 (540 млрд рублей собственных средств к 695 млрд рублей задолженности)¹.

25.08.1921 Центросоюз был принят в комитет Международного союза кооперативов.

В 1923г. состоялось 38-е собрание уполномоченных Центросоюза, на котором был сделан доклад о показателях и сложностях работы потребительской кооперации. В докладе прозвучали следующие факты и цифры:

1) производственная деятельность Центросоюза охватывает следующие виды промышленности: мукомольную, маслобойную, консервную, кондитерскую, махорочную, мыловаренную, обувную, металлическую, деревообделочную, кирпичную, топливную, перо и пух;

2) 94,7% производства на предприятиях, принадлежащих потребительской кооперации и находящихся в ведении Центросоюза – это производство массового потребления;

3) общая стоимость всей продукции кооперативной промышленности за 1922/1923гг. составила 8 800 000 червонных рублей;

4) в геометрической прогрессии растет роль экспортно-импортных оборота; внешнеторговый оборот кооперации превысил 500 000 фунтов стерлингов за 1922-23 гг.;

5) необходимо устранить разрыв между первичными кооперативами и союзными кооперативными структурами;

6) необходимо продвинуть вглубь страны массы кооперативных товаров;

7) кооперации не хватает оборотных средств; 80% кредитов, полученных кооперацией - это срочные и краткосрочные кредиты².

¹ Там же. Л. 26.

² ГАРФ, Ф. 484, оп. 1, д. 468, л. 1.

По архивным данным, на 01.06.1923 в России насчитывалось 136 Губсоюзов, 18663 низовых кооперативных ячеек. Всего в 1923 году насчитывалось 22494 потребительских обществ, в которых состояло 6 млн. членов-пайщиков¹.

В докладе Центросоюза экономическому совещанию РСФСР о работе потребительской кооперации в 1-м полугодии 1923г. говорилось, что оборот Центросоюза составляет 35% от общего товарооборота страны². С одной стороны, это достаточно много. Если на долю потребительской кооперации приходилась третья часть всего товарооборота, то ее вклад в экономическое развитие страны нельзя не признать весомым. Косвенно это свидетельствует о том, что законодательство о потребительской кооперации достаточно эффективно выполнялось на практике, обеспечивая существование и деятельность кооперативных обществ и предприятий.

Предприятия потребкооперации закупали у населения и сельскохозяйственных предприятий сырье, плоды, ягоды, грибы, лекарственные травы; занимались их переработкой, продажей в организациях розничной торговли (в первую очередь в собственных магазинах) и на местных рынках. Потребкооперация устанавливала цены на закупаемую и реализуемую продукцию на изделия своих предприятий. Однако и она испытывала вмешательство государства в виде централизованного распределения ресурсов, высокого налогообложения, сложностей получения кредитов и т.п. К этому следует прибавить огромный управленческий аппарат, содержащийся на деньги пайщиков, фактическое отсутствие паевых средств³.

В то же время, нельзя и преувеличивать степень развития потребительской кооперации. В условиях обязательно членства в ней

¹ ГАРФ. Ф. 484, оп. 1, д. 473. Л. 6.

² ГАРФ. Ф. 484 оп. 1 д. 513. Л. 7.

³ См.: Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / Л.В. Андреева, Т.А. Андропова, Н.Г. Апрессова и др.; отв. ред. И.В. Ершова. М.: Юриспруденция, 2014. 460 с. // СПС «Консультант Плюс»

состояло почти все население страны, и по архивным данным на 01.01.1923 средний пай в Центросоюзе составлял всего 1 руб. 13 коп¹.

Также необходимо отметить постепенный рост внешнеторговых операций Центросоюза, который характеризуют следующие цифры оборота: 1923/24 г. - 65 млн. руб., 1924/1925 Г. - 67 млн. руб., 1925/1926 г. - 73 млн. руб².

На 1 января 1924 г. сельскохозяйственная кооперация России насчитывала 12 тыс. сельскохозяйственных и кредитных товариществ, 1500 маслодельных артелей, 500 других видов сельскохозяйственных кооперативов и около 11 тыс. сельскохозяйственных коммун, то есть всего около 25 тыс. кооперативов всех видов. Вся эта сеть кооперативов включала в свой состав членами около полутора миллионов крестьянских хозяйств³.

Характеризуя процесс развития кооперации в рамках реализации принимавшегося кооперативного законодательства, можно отметить, что этот процесс следует разделить на два временных периода. При этом хронологические рамки таких периодов будут совпадать с периодизацией самой новой экономической политики.

Представляется возможным вслед за большинством исследователей выделить начальный период нэпа (1921 – 1924 гг.) и второй, завершающий период нэпа (1924 – 1928 гг.).

Первый этап применительно к кооперации характеризуется следующими чертами:

- классовый подход к кооперации;
- преобладание административных методов в руководстве кооперацией;
- ограничения в деятельности кооперации;

¹ ГАРФ. Ф. 484 оп. 1 д. 572. Л. 44.

² ГАРФ. Ф. 484 оп. 1 д. 576. Л. 3.

³ Чаянов А.Л. Краткий курс кооперации. М.: Московский рабочий, 1990. С. 77.

- сохранение обязательного членства в потребительской кооперации;
- слабая финансовая база кооперации;
- смешение видов и форм кооперации.

Второй этап применительно к кооперации характеризуется следующими чертами:

- децентрализация системы управления кооперацией;
- принятие мер по активизации хозяйственной активности населения;
- повышение самостоятельности кооперативов;
- более динамичное развитие кооперации.

По мере развития экономики страны в период новой экономической политики прослеживается следующая тенденция: потребительская кооперация, которая на первом этапе привлекала основное внимание правительства и была ориентирована на решение важнейших хозяйственных задач, связанных с организацией снабжения населения в нелегких с продовольственной точки зрения условиях, постепенно стабилизировала свою деятельность, и фокус внимания стал смещаться на сельскохозяйственную кооперацию. В условиях, когда еще не встал остро вопрос о массовой принудительной коллективизации сельского хозяйства, правительство стало обращать все больше внимания на сельскохозяйственную кооперацию как добровольную, ненасильственную форму коллективизации.

Советское правительство в организации кооперативного движения в определенной мере проводило тот же курс, что и правительство царское. Основные черты этого курса могут быть выражены в следующих моментах:

- поощрение развития разных видов и форм кооперации;
- сепаратное правовое регулирование разных видов и форм кооперации;
- сочетание государственного регулирования и свободной инициативы.

Быстрый рост кооперации приводил к тому, что новые кооперативы часто не успевали вступать в соответствующие союзы и объединения, существовали разрозненного и изолированно¹.

Развитие кооперации в период нэпа было связано не только с количественными успехами, но и разного рода злоупотреблениями.

Наиболее типичным правонарушением в сфере кооперации, в первую очередь, потребительской, стали растраты.

По некоторым оценкам, 41% растрат по деревне составляли растраты в кооперативных организациях. Эти растраты порой достигали крупных для деревни размеров, иногда даже более крупных, чем растраты в государственных учреждениях уездного масштаба².

Народный комиссар юстиции Д.И. Курский так охарактеризовал ситуацию с растратами в кооперации: "Растраты больно бьют по карману - прежде всего кооперации. Есть уезды и даже губернии, где нет ни одного кооператива, не пострадавшего от растрат"³.

Государство принимало правовые меры для борьбы с массовыми растратами в системе кооперации.

22 июня 1925 г. был принят Циркуляр Наркомюста РСФСР № 121 "О мероприятиях по борьбе с растратами"⁴.

В этом акте отмечались большие масштабы растрат в общественных организациях, включая учреждения кооперации вплоть до первичных сельских кооперативов. В результате многим мелким кооперативным организациям, особенно деревенским, наносится непоправимый ущерб.

¹ Милосердов В.В. Кооперация – звено, взявшись за которое, можно вытянуть всю цепь // Агропродовольственная политика России. 2013. № 9. С. 3.

² Лысак Н.В. Должностные растраты в потребительской кооперации и борьба с ними в годы нэпа // История государства и права. 2012. № 24. С. 31.

³ Цит. по: Лысак Н.В. Указ. соч. С. 32.

⁴ Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922 - 1925 гг. М., 1926.

В качестве основной меры борьбы с растратами предлагалось ужесточить применение предусмотренных законодательством мер. Ужесточение, в целом, сводилось к следующему:

- расширение круга привлекаемых к ответственности по делам о растрате лиц;
- выяснение организационных недочетов в деятельности организации, способствовавших растрате;
- отстранение от должности до суда привлекаемых к ответственности лиц;
- дела о растратах проводить ускоренным темпом, не более месячного срока;
- проводить показательные процессы и учитывать отягчающие обстоятельства.

Ответственность работников кооперативных организаций, признанных виновными в растрате, наступала в соответствии со ст. 113 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., которая устанавливала:

«Присвоение должностным лицом денег или иных ценностей, находящихся в его ведении в силу его служебного положения, карается - лишением свободы на срок не ниже одного года с увольнением от должности»¹.

В результате применения названных мер увеличилось количество привлекавшихся к ответственности работников системы кооперации. Материалы судебной практики показывают, что к уголовной ответственности за должностные преступления стали привлекать, в

¹ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // СУ РСФСР", 1922, № 15, ст. 153.

частности, старост молочных кооперативов и артелей, членов правления жилищного товарищества¹.

Оценивая эту практику, Н.В. Лысак пишет, что судебная практика пошла «по пути признания субъектами должностных преступлений служащих потребительской кооперации всех ее структурных подразделений, включая и низовые (первичные) потребительские кооперативы. К ответственности за должностные (служебные) преступления могли быть привлечены руководители центрального аппарата потребительской кооперации, начиная от Центросоюза и кончая деревенским кооперативом. Это могли быть председатели союзов и правлений, члены правлений и ревизионных комиссий, инструкторы, руководители предприятий, заведующие магазинами и лавками, приказчики, кассиры, счетоводы, делопроизводители и т.д. В данном случае понятие "должностное лицо" применительно к служащим потребительской кооперации трактовалось так же широко, как и в отношении служащих государственных учреждений и предприятий»².

В период нэпа развивались различные формы и виды кооперации, но при этом проявилась важная тенденция: некоторые формы кооперации прочно «врастали» в социализм, рассматривались как неотъемлемая черта социалистического строительства; другие формы кооперации рассматривались как временные, характерные только для нэпа, подлежащие последующей ликвидации либо модификации.

Примером первого вида стала потребительская кооперация, которая существовала все время советской власти, хотя и поменяла свои некоторые исходные характеристики, примером второго вида стала кредитная

¹ Сборник действующих разъяснений Верховного Суда РСФСР, изданных за время с 1923 г. до 1 января 1929 г. М.: Государственное юридическое издательство РСФСР, 1930. С. 270.

² Лысак Н.В. Служащий потребительской кооперации как субъект должностных преступлений по УК РСФСР 1922 г. // История государства и права. 2013. № 4. С. 41.

кооперация, которая со временем была вытеснена системой государственного кредита.

В целом, развитию кооперации способствовало то, что в период нэпа был осуществлен переход от административно-командных методов регулирования деятельности кооперации к методам экономическим¹, пусть и не в полной мере.

Количественные успехи, достигнутые кооперацией в рассматриваемый период, во многом определялись такими началами, как добровольность и личная материальная заинтересованность, что было близко и понятно населению. Частный интерес в кооперации совпадал с общественным, а итогом кооперативного развития стало восстановление хозяйства, укрепление материально-технической базы, рост торгового оборота. Сыграло свою роль многообразие форм кооперативной деятельности, а также активная, в том числе, финансовая поддержка кооперации со стороны государства².

Таким образом, одним из важных экономических и правовых аспектов новой экономической политики стало развитие всех форм кооперации: потребительской, сельскохозяйственной, кредитной, сбытовой и т.д. В новых условиях кооперация рассматривалась правительством как форма, благоприятствовавшая развитию коллективной собственности, установлению прочных экономических контактов рабочего класса с крестьянством, города с деревней. Об этом свидетельствуют принимавшиеся нормативные акты.

Реализация кооперативного законодательства затруднялась, во-первых, общей экономической ситуацией в стране, во-вторых, недостаточной проработанностью самих нормативных актов, порой

¹ Королева Е.В. Правовое регулирование отечественной кооперации: история и современность // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10-2. С. 91.

² Гимадрисламова О.Р. История становления жилищной кооперации в России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2008. № 2. С. 42.

принимавшихся в спешке, в критических для страны условиях. Тем не менее, кооперация постепенно развивалась, и ее развитие соответствовало проводимой руководством страны правовой политике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно сделать следующие основные выводы.

Кооперация как социальное явление обладает специфической правовой природой, которая характеризуется следующими чертами: правовая природа кооперации основана на таких принципах, как демократия, самоуправление и самоорганизация, справедливость и солидарность; правовая природа кооперации является производной от ее экономической и социальной природы; правовая природа кооперации подразумевает реализацию принципа формального равенства. Особенности правовой природы кооперации делают ее важным звеном в структуре гражданского общества и в механизме формирования социального государства.

Правовая природа кооперации органически взаимосвязана с такими принципами, как демократия, самоуправление и самоорганизация, справедливость и солидарность. В современных условиях это позволяет говорить о высоком потенциале кооперации в контексте формирования полноценного гражданского общества в Российской Федерации. Так как кооперативные формы близки населению, необходимо использовать их для решения насущных задач экономического развития, для совершенствования существующего общественного устройства.

Правовая природа кооперации является производной от ее экономической и социальной природы; социально-экономические факторы в итоге определяют особенности развития законодательства о кооперации, выступая его источником в широком понимании этого термина, детерминируя особенности правообразования в этой сфере.

Идея кооперации и кооперативной формы труда могла бы послужить основой для формирования социального государства в современной России, а сами кооперативы, всегда тяготевшие к объединению, могли бы стать важным элементом в структуре гражданского общества.

Развитие кооперации в России происходило в течение достаточно длительного времени, начиная с периода империи. В дореволюционной России имелись многочисленные социально-экономические и ментальные предпосылки для развития кооперации, и это развитие шло достаточно быстрыми темпами. В то же время, эти темпы могли бы быть еще выше, если бы не существовавшие административно-правовые барьеры. Главное препятствие для развития кооперации в дореволюционный период заключалось в том, что действовавшие правовые нормы не обеспечивали свободного и беспрепятственного создания кооперативов различной организационно-правовой формы, допуская возможность произвола чиновников. Отсутствовал единый для всех видов кооперации закон, который существенно мог облегчить создание и деятельность кооперативов. Если бы был принят такой закон, связанный с отменой всех национальных, сословных, вероисповедных, административных ограничений на пути кооперативного движения, последнее могло ожидать небывалый в мировой практике успех.

Главное препятствие для развития кооперации в дореволюционный период заключалось в том, что действовавшие правовые нормы не обеспечивали свободного и беспрепятственного создания кооперативов различной организационно-правовой формы, допуская возможность произвола чиновников. Отсутствовал единый для всех видов кооперации закон, который существенно мог облегчить создание и деятельность кооперативов. Практика утверждения уставов центральной властью стала одним из основных административно-правовых барьеров на пути развития кооперации. Сходную ситуацию мы наблюдаем и в наши дни, когда единого закона, устанавливающего общие требования и правила для всех видов кооперации, так и не принято.

Анализ особенностей правового регулирования кооперации в период новой экономической политики показал тесную взаимосвязь между развитием кооперативного законодательства и совокупностью факторов,

которые можно охарактеризовать как предпосылки такого развития. Среди этих факторов в работе выделяются факторы политические, экономические, социальные, исторические. Успешное развитие кооперации в России было связано с близостью ее идей историческим формам хозяйственной деятельности, предполагавшим коллективный труд. Идеи кооперирования оказались близки менталитету российского крестьянства, тысячелетиями существовавшего в условиях общины.

Отметим, что и в современных условиях отсутствует единый закон о кооперации, что порождает разнородность правового регулирования создания и деятельности кооперативов различной формы и направленности. На наш взгляд, логично поставить вопрос о систематизации кооперативного законодательства с целью унификации соответствующего правового регулирования.

Проведенное исследование показало, что после революционных событий 1917 г. богатый потенциал кооперации был оценен и востребован новой властью. Правительство активно использовало существовавший аппарат кооперации для решения стоявших перед ним задач, в первую очередь, связанных с организацией снабжения населения. В то же время, введенное в период «военного коммунизма» обязательное членство в потребительской кооперации, хотя и являлось вынужденным, противоречило самой природе кооперации и в итоге оказалось временным.

Новый импульс развитие кооперации приобрело в период новой экономической политики.

Новая экономическая политика, которая пришла на смену политике «военного коммунизма», означала частичный возврат к принципам рыночной экономики, что определялось необходимостью экономического возрождения страны, преодоления разрухи и голода. В системе прочих мер важное значение приобретала активизация развития торговли, в том числе, кооперативной, а также мелкого производства.

В соответствии с новым курсом, в период нэпа происходило активное развитие законодательства, регулировавшего хозяйственную деятельность. В 1922 г. был принят Гражданский кодекс РСФСР, который среди разрешенных форм собственности называл и кооперативную собственность. Это послужило основой для дальнейшего развития кооперативного законодательства, которое осуществлялось высокими темпами и зависело от тех задач, которые ставило перед кооперацией правительство.

Развитие кооперативного законодательства в период нэпа осуществлялось в рамках такой важной тенденции, как унификация правового регулирования организационно-правовых вопросов создания, деятельности, прекращения кооперативных организаций различных видов. Это был закономерный процесс, который определялся сходством правовой природы разных кооперативов; но в итоге он не был доведен до логического завершения ни в тот период, ни в наши дни.

Еще одной тенденцией периода нэпа стало расширение числа возлагавшихся на кооперацию государственных задач, в том числе, изначально ей не свойственных и порой даже противоречивших ее природе. При этом можно отметить сохранение некоторых элементов механизма правового регулирования кооперации, типичных для предшествующих периодов ее развития.

В период нэпа развивались различные формы и виды кооперации, но при этом проявилась важная тенденция: некоторые формы кооперации прочно «врастали» в социализм, рассматривались как неотъемлемая черта социалистического строительства; другие формы кооперации рассматривались как временные, характерные только для нэпа, подлежащие последующей ликвидации либо модификации. Примером первого вида стала потребительская кооперация, которая существовала все время существования советской власти, примером второго вида стала кредитная

кооперация, которая со временем была вытеснена системой государственного кредита.

Потребительская кооперация в годы советской власти приобрела особое значение в силу своего массового характера и широкого распространения. Ее аппарат был удобен для решения важных государственных задач, в первую очередь, организации снабжения населения продовольственными товарами.

Важным принципом организации системы потребительской кооперации в период нэпа стало сочетание принципов обязательности и добровольности. Обязательное членство в потребительской кооперации определялось социально-экономической ситуацией и решением правительства использовать аппарат кооперации для решения задачи организации снабжения населения. Возможность реализации добровольного начала в организации потребкооперации стала логичным выражением правовой природы кооперации, способом самоорганизации населения на демократических началах. Именно сочетание обязательности и добровольности рассматривается в диссертации как главная особенность развития потребительской кооперации в период новой экономической политики.

Наряду с потребительской, в период нэпа развивались и иные формы кооперации. Это развитие происходило на основе принятия соответствующих нормативных правовых актов. В период нэпа законодатель отошел от узконаправленного понимания сельскохозяйственной кооперации и ее функций. Сельскохозяйственные кооперативы рассматривались как средство для реализации целого ряда функций в сельской местности, начиная от развития сельского хозяйства на коллективных началах, и заканчивая просвещением сельского населения.

Регулирование разных видов кооперации отдельными нормативными актами можно рассматривать как закономерность, которая характерна не

только для периода нэпа, но и для дореволюционной России, а также и для современного периода.

Изученный опыт показывает, что в условиях экономической нестабильности кооперация может стать тем инструментом, умелое использование которого способно оживить экономику, придать ей необходимый динамический импульс. Но в этом случае успех кооперативной политики не в последнюю очередь зависит от правового регулирования. Для успешного развития и решения стоящих перед ней задач кооперация должна пользоваться определенной свободой, в том числе, в вопросах нормативного регулирования создания новых кооперативных организаций, в снятии излишних административных барьеров на пути их повседневной деятельности.

Проведенное исследование позволило выявить следующую закономерность – в период экономических и политических кризисов повышается востребованность кооперации, возрастает внимание к ней со стороны государства.

Важной особенностью кооперации, наделяющей ее богатым потенциалом, является то, что кооперация может способствовать не только успешному экономическому развитию, то есть реализации экономической функции государства, но и развитию социальному, созданию новых механизмов социальной адаптации и решения социальных проблем, а также демократизации общественной жизни. Именно это качество определяет непреходящую ценность кооперативной идеи для современного российского государства.

Опыт развития кооперации и кооперативного законодательства в период новой экономической политики позволяет сформулировать следующие рекомендации применительно к современным условиям:

- органам законодательной власти разработать и принять единый закон о кооперации, нормы которого будут относиться ко всем ее видам и формам;

- органам исполнительной власти активно работать в направлении снятия излишних административных барьеров на пути развития кооперации;

- средствам массовой информации активнее пропагандировать отечественный опыт кооперативного развития, в том числе, в период новой экономической политики;

-ученым-правоведам продолжить исследование правового регулирования кооперации на разных этапах ее развития;

- преподавателям высших учебных заведений юридического профиля включать в лекции и семинарские занятия вопросы, связанные с правовой природой кооперацией и историей развития кооперативного законодательства.

Список литературы

Нормативные акты и сборники официальных документов

1. Закон РФ от 19.06.1992 № 3085-1 (в ред. от 02.07.2013) «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» // Российская газета, № 139, 19.06.1992.
2. Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание законодательства РФ, 11.12.1995, № 50, ст. 4870.
3. Федеральный закон от 18.07.2009 № 190-ФЗ (действует в ред. от 03.07.2016) "О кредитной кооперации" // Собрание законодательства РФ, 20.07.2009, № 29, ст. 3627.
4. Декрет о порядке утверждения и опубликования законов от 30 октября 1917г. // Декреты советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 29-30.
5. Декрет СНК РСФСР от 10.04.1918 "О потребительских кооперативных организациях" // Собрание Узаконений РСФСР, 1918, № 32, ст. 418.
6. Декрет СНК РСФСР от 16.03.1919 "О потребительских коммунах" // СУ РСФСР", 1919, № 17, ст. 191.
7. Декрет ВЦИК от 21.03.1921 "О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом" // СУ РСФСР, 1921, N 26, ст. 147.
8. Декрет СНК РСФСР от 24.05.1921 "Об обмене" // СУ РСФСР, 1921, № 40, ст. 212.
9. Декрет о потребительской кооперации от 7 апреля 1921г. // СУ РСФСР, 1921, № 26, ст. 150.
10. Декрет СНК «О порядке привлечения потребительской кооперации органами государства к выполнению товарообменных и заготовительных операций» от 26 октября 1921г. // Собрание узаконений. 1921. № 72. Ст. 576.

11. Положение о кооперативных товариществах и их союзах, утв. Временным правительством 20 марта 1917 г. // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М., 1917. С. 1 – 16.

12. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 "О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // СУ РСФСР", 1922, N 71, ст. 904.

13. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // СУ РСФСР, 1922, N 15, ст. 153.

14. Постановление ВСНХ «О введении в действие инструкции о порядке возврата потребительской кооперации принадлежащих ей предприятий и промыслов» от 17 мая 1922г. // Собрание узаконений. 1922. № 39. Ст. 446.

15. Декрет СНК о возврате потребительским кооперативным организациям национализированных и муниципализированных строений от 17 ноября 1922г. // Собрание узаконений. 1922. № 65. Ст. 847.

16. Декрет «О промысловой кооперации» от 7 июля 1921г. // СУ РСФСР, 1921, № 53, ст. 322.

17. Декрет «О сельско-хозяйственной кооперации» от 16 августа 1921г. // СУ РСФСР, 1921, № 61, ст. 434.

18. Постановление СНК от 17 мая 1921г. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации» // Кустарная и мелкая промышленность и промысловая кооперация. Сборник декретов, инструкций, циркуляров. М., 1923. С. 18-19.

19. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 24.05.1923 "О порядке прекращения промыслово-кооперативных товариществ и их союзов" // СУ РСФСР, 1923, N 49, ст. 488.

20. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР "О трудовых кооперативных товариществах" от 09.05.1923 // СУ РСФСР, 1923, N 41, ст. 449.

21. Декрет СНК РСФСР от 21.11.1924 "О порядке регистрации потребительских обществ и их союзов" // СУ РСФСР, 1924, № 89, ст. 894.

22. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 15 декабря 1924 г. "О трудовых артелях" // СУ РСФСР", 1925, N 1, ст. 9.

23. Постановление СНК СССР от 24.07.1923 «О порядке соединения и разделения промыслово-кооперативных товариществ и союзов» // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР, 1923, N 4, ст. 93.

24. Постановление ЦИК и СНК СССР от 19 августа 1924 г. "О жилищной кооперации» // Известия ЦИК СССР, N 189, 21.08.1924.

25. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 22.08.1924 "О сельскохозяйственной кооперации» // СЗ СССР, 1924, N 5, ст. 61.

26. Положение о сельскохозяйственной кооперации, утвержденное Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 3 октября 1927 г. // СУ РСФСР, 1927, N 109, ст. 736.

27. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 15.06.1927 "Об утверждении Положения о порядке прекращения кооперативных организаций при их ликвидации, соединении и разделении» // СЗ СССР, 1927, N 37, ст. 371, 372.

28. Циркуляр «О реорганизации Губкустпромов» // Кустарная и мелкая промышленность и промысловая кооперация. Сборник декретов, инструкций, циркуляров. М., 1923.

29. Кустарная и мелкая промышленность и промысловая кооперация. Сборник декретов, инструкций, циркуляров. М., 1923.

30. Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922 - 1925 гг. М., 1926.

31. Сборник действующих разъяснений Верховного Суда РСФСР, изданных за время с 1923 г. до 1 января 1929 г. М.: Государственное юридическое издательство РСФСР, 1930.

32. Касимовское общество взаимного кредита. Правила о текущих счетах. Касимов, 1908.

33. XI съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1961.

Архивные материалы

34. Проекты декретов о заготовке сырья, о порядке товарообмена, с кредитной кооперацией // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Фонд 484 - Центральный союз потребительских обществ СССР (Центросоюз). Опись 1, дело 189.

35. Доклад помощника управляющего Продинспекции Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции Рачко Г.В. о ревизии Центросоюза с объяснениями, справками и др. материалами Центросоюза // ГА РФ. Ф. 484. Оп. 1, д. 190.

36. Доклад об истории Всероссийского Центрального союза потребительных обществ ("Центросоюз") с 1898 по 1921 г. с материалами к нему // ГА РФ. Ф. 484. Оп. 1, д. 193.

37. Проект постановления СНК РСФСР "Об организации оптовой торговли" председателя коллегии Городищенского отделения Пензенского губсоюза Островским Е.Е с заключением Центросоюза // ГА РФ. Ф. 484. Оп. 1, д. 321.

38. Доклад о финансовом положении Центросоюза, сведения о товарных оборотах и другие материалы о предоставлении Центросоюзу Государственным банком кредита // ГА РФ. Ф. 484. Оп. 1, д. 369.

39. Доклад Правления 38-му юбилейному Собранию Уполномоченных Центросоюза // ГА РФ. Ф. 484. Оп. 1, д. 468.

40. Доклад Центросоюза экономическому совещанию РСФСР о работе потребительской кооперации в 1-м полугодии 1923г. 1924г. хоз. года // ГА РФ. Ф. 484. Оп. 1, д. 513.

Научная литература

41. Алекси Р. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму). М.: Инфотропик Медиа, 2011. 192 с.

42. Алехина Е.Л., Долакова М.И. Система кредитных учреждений Российской империи во второй половине XIX века // Научное мнение. 2013. № 12.

43. Алфеевский С.А. Кустарная и мелкая промышленность и промысловая кооперация. М., 1923.

44. Андреев Ю.Н. Собственность и право собственности: цивилистические аспекты: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2013. 320 с.

45. Безгина О.А. Специфика процесса становления потребительской кооперации России во второй половине XIX века // Кооперация: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции (12 апреля 2011 г.). Новосибирск: СибУПК, 2011.

46. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ, Инфра-М – Норма, 1998.

47. Бессолицын А.А. История российского предпринимательства. 2-е изд. М.: Маркет ДС, 2010.

48. Болдырев В.А. Юридические лица - несобственники в системе субъектов гражданского права: монография / под ред. В.А. Сысоева. Омск: Омская академия МВД России, 2010. 340 с.

49. Бунин А.О. Советская власть и кредитная кооперация (октябрь 1917 – 1925 гг.). Иваново, 1998.

50. Быстров Г. Е. Кооперативное законодательство России: перспективы развития и совершенствования // Евразийский юридический журнал. 2012. № 3.

51. Бурданов В.В. Особенности правового регулирования развития кооперации в период новой экономической политики // Вестник Академии права и управления. 2014. № 36. С. 57-62.

52. Бурданов В.В. Особенности развития отечественного государства и права в период новой экономической политики // Вестник Академии права и управления. 2015. № 1 (38). С. 152-158.

53. Бурданов В.В. Особенности реализации кооперативного законодательства в период новой экономической политики // Вестник Академии права и управления. 2015. № 3 (40). С. 75-79.

54. Бурданов В.В. Историко-правовые предпосылки развития кооперации в начальный период новой экономической политики (1921-1925) // Правовая инициатива. 2014. № 2. <http://www.49e.ru/ru/2014/2>

55. Бурданов В.В. Некоторые особенности правового регулирования развития кооперации в период новой экономической политики // Образование и право. 2014. № 7-8. С. 163-171.

56. Бурнашева Н.И. Сельскохозяйственная кооперация Якутии в условиях преодоления экономического кризиса (1920-1927 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4-1.

57. Бухарин Н.И. О новой экономической политике и наших задачах // Избранные произведения. М.: Политиздат, 1988.

58. Вахитов К.И. История потребительской кооперации России: учебное пособие. М., 1998.

59. Власенко Н.А. Результативность правопонимания в современной юридической науке // Журнал российского права. 2015. № 4. С. 5-18.

60. Власенко Н.А., Залоило М.В. М.Н. Гернет и основные вехи развития социологической школы права // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 161-170.

61. Воронина Н.П. Кооперативные съезды и их роль в развитии законодательства о сельскохозяйственной кооперации в России // История государства и права. 2014. N 14.

62. Вязова О.Г. Неизвестная страница в истории кооперации советской России: становление кооперативной системы социального обеспечения //

Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 11. С. 369-375.

63. Габов А.В. Принудительное прекращение юридического лица в российском законодательстве // Вестник гражданского права. 2010. N 3. С. 33 - 106.

64. Гаврилова Н.Ю. Формирование законодательной базы торгового предпринимательства при переходе к НЭПу (1921 - 1922 гг.) // История государства и права. 2012. № 1.

65. Галаган А.А. История предпринимательства российского. От купца до банкира. М.: Ось-89, 1997.

66. Галас М.Л. Советское государство в России периода НЭПа в исторических исследованиях представителей евразийства и сменовеховства // История государства и права. 2015. N 21. С. 55 - 61.

67. Гимадрисламова О.Р. История становления жилищной кооперации в России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2008. № 2. С. 41-49.

68. Григорова Т.В., Глебова Д.В. Экономическая природа и причины возникновения потребительской кооперации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2015. № 4.

69. Грудцына Л.Ю. Государство. Гражданское общество. Информация: Монография. — М.: ЮРКОМПАНИ, 2014.

70. Дианова Е.В. Сельскохозяйственная кооперация в Карелии (первая треть XX века) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2008. № 1. С. 52-63.

71. Дмитренко В.П. Торговая политика Советского государства после перехода к нэпу 1921 – 1924 гг. М., 1961.

72. Дьяков Ф. Я. Кооперация и просвещение. М., 1918.

73. Емельянов А.С., Черногор Н.Н. Правопорядок: экономическое поведение и его правовая форма // Законодательство и экономика. 2016. № 8. С. 21-35.

74. Ефремова Г.М. Истоки российской кооперации // Кооперация: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции (12 апреля 2011 г.). Новосибирск: СибУПК, 2011.
75. Зорькин В.Д., Кикоть В.А. Новая Конституция – путь к свободе. М., 1995.
76. Исаев И.А. Становление хозяйственно-правовой мысли в СССР (20-е годы). М.: Юридическая литература, 1986.
77. Исаев И.А. Историческая традиция правотолкования (российский опыт 20-х годов) // История государства и права. 2015. № 24. С. 29-31.
78. Исаев И.А. Законность и «хозяйственная целесообразность» // История государства и права. 2012. № 16. С. 13-17.
79. Карпов Л. Россия и правовое государство // Свободная мысль. 1992. № 9.
80. Колоколова Е.О., Тихонова М.Г. Понятие «кооперация»: проблема правового регулирования // Studium. 2013. № 3-4.
81. Кооперация и борьба с пожарами // Вестник мелкого кредита. 1917. № 16-27.
82. Корелин А.П. Кооперация и кооперативное движение в России, 1860-1917. М.: РОССПЭН, 2009.
83. Коржихина Т.С. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 – декабрь 1991. 2-е изд. М.: Изд-во РГГУ, 1994.
84. Королева Е.В. Правовое регулирование отечественной кооперации: история и современность // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10-2. С. 90 -93.
85. Корольков О.П. Восстановление и развитие сельскохозяйственной кооперации Псковской губернии (1921 – 1927 гг.) // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2015. № 2.

86. Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М.: Норма, 2011.

87. Коршунов П.Н. Частное и публичное в правовом механизме регулирования кооперации // Российская юстиция. 2015. N 11. С. 5-7.

88. Красильникова Т.А. Правовые основы организации действовавших в России на кооперативных началах товариществ и обществ в XIX – начале XX века // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3. С. 28-31.

89. Куликов И. Сельскохозяйственная кооперация в России: тернистый путь возрождения // Вестник Института экономики Российской Академии наук. 2012. № 5.

90. Кулишер И.М. Обзор русского и иностранного законодательства о кооперативных товариществах. Русское кооперативное законодательство. Изд-е 2-е. М.: Ленард, 2016.

91. Лазарев В.В. Толкование права: классика, модерн и постмодерн // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 15-28.

92. Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов // Избранные труды. В 3 т. Т. 1: Закон. Законность. Применение закона. М.: Новая юстиция, 2010. С. 45 – 231.

93. Ленин В.И. О кооперации // Собр. соч., т. XVIII, ч. 2, с. 143—144.

94. Ленин В.И. О продовольственном налоге // Полн. собр. соч. Т. 43.

95. Липич О.А. Нормативно-правовое регулирование потребительской кооперации в России историко-правовой аспект (1917-1922 гг.): // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2009. № 4.

96. Липич О.А. Нормативно-правовое регулирование потребительской кооперации в России в 1917 – 1920 гг. // Вестник Читинского государственного университета. 2009. № 2.

97. Липич О.А. Особенности советской кооперативной политики // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2011. № 1. С. 46.

98. Лысак Н.В. Должностные растраты в потребительской кооперации и борьба с ними в годы нэпа // История государства и права. 2012. № 24.

99. Лысак Н.В. Служащий потребительской кооперации как субъект должностных преступлений по УК РСФСР 1922 г. // История государства и права. 2013. № 4.

100. Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922 - 2006). М.: Статут, 2010. 736 с.

101. Максимова О.Д. Законодательная деятельность Всероссийских съездов Советов, ВЦИК и Президиума ВЦИК в период перехода к новой экономической политике (1921 - 1922 гг.) // История государства и права. 2010. № 20.

102. Максимова О.Д. Законотворчество в СССР в 1922 - 1936 гг. М.: Зерцало-М, 2014. 400 с.

103. Максимова О.Д. Законотворчество в Советской России в 1917 – 1922 годах. М.: Зерцало-М, 2011. 404 с.

104. Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / Л.В. Андреева, Т.А. Андропова, Н.Г. Апресова и др.; отв. ред. И.В. Ершова. М.: Юриспруденция, 2014. 460 с.

105. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007.

106. Марченко М.Н. Источники права. М.: Проспект, 2008.

107. Маслов С.Л. Современное состояние и политика сельскохозяйственной кооперации в Советской России. М. Всерос. Союз с.х. кооп. 1924.

108. Мезенцева Г. В. О промысловой кооперации Воронежской области: к истории возникновения и развития // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации, экономики и права. 2007. № 1. С. 114 – 117.

109. Меркулов А. Исторический очерк потребительской кооперации в России. М., 1919.

110. Милосердов В.В. Кооперация – звено, взявшись за которое, можно вытянуть всю цепь // Агропродовольственная политика России. 2013. № 9.
111. Милютин В.П. Основные задачи восстановления народного хозяйства. Проблема распределения и потребления. М., 1920.
112. Невлев В.В. Российские военные у правовых истоков Московского союза потребительских обществ (Центросоюза) // Военно-юридический журнал. 2013. N 3. С. 29 - 32.
113. Немецкая историческая школа права. Челябинск: Социум, 2010.
114. Нерсесянц В.С. Правовой принцип формального равенства // Государство и право. 2011. № 2.
115. Никонова С.В. Пионеры российской кооперации: Сборник. Чита: ЗИП СибУПК, 2006.
116. Никулкин П.В., Есикова М.М. Сельскохозяйственная кооперация в Тамбовской губернии в первые годы Советской власти (1917-1922 гг.) // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.В. Вернадского. 2015. № 2. С. 148-156.
117. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов. Ее происхождение и судьба // Немецкая историческая школа права. Челябинск: Социум, 2010.
118. Новицкая Т.Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. М.: Зерцало-М, 2002.
119. Носова З.И. Договоры о закупках сельскохозяйственной продукции. М.: Статут, 2004. 219 с.
120. Обьедкова Л.В. Пути становления и развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов в аграрном секторе экономики России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2011. Т. 18. № 7-1.
121. Озеров И.Х. Общества потребителей. 2-е изд. СПб., 1900.

122. Олейник Н.Н. Правовое регулирование частного промышленного предпринимательства в годы НЭПа (1921 - 1930) // История государства и права. 2001. № 5.
123. Памятники российского права. В 35 т. Т. 30. Гражданские кодексы РСФСР. М.: Юрлитинформ, 2017.
124. Пашенцев Д.А. Методологические проблемы современной историко-правовой науки // Право и образование. 2013. № 1. С. 4-11.
125. Пашенцев Д.А., Михайлова Н.В., Долакова М.И. Правовые основы реализации финансово-экономической политики государства в период нэпа // Юридическая наука. 2017. № 3.
126. Пашенцев Д.А., Черногор Н.Н. Правопорядок в контексте современной постклассической методологии // Юридическая наука. 2017. № 1.
127. Пашенцев Д.А., Чернявский А.Г. Социальные основания гражданско-правовой ответственности. М.: Русайнс, 2015.
128. Пашенцева С.В. Правовое регулирование благотворительной деятельности в Российской империи // Государство и право. 2006. № 12. С. 98 – 104.
129. Пащенко П. Кредитная кооперация во Владимирской губернии к 1912 году. Владимир, 1912.
130. Пирогова С.И. Кодекс законов о кооперации УССР: история разработки и судьба проекта // Проблемы законности. 2012. № 119.
131. Поляков Ю.А. Переход к нэпу и советское крестьянство. М., 1967.
132. Пухта Г.-Ф. Энциклопедия права // Немецкая историческая школа права. Челябинск: Социум, 2010.
133. Пушкина А.В. Жилищно-строительный кооператив как разновидность потребительского кооператива // Предпринимательское право. Приложение "Бизнес и право в России и за рубежом". 2013. № 3.
134. Радько Т. Н. Теория функций права. М.: Проспект, 2015.

135. Рейтлингер Н.А. Обзор положения и деятельности потребительных обществ в России по данным 1897 г. СПб., 1899.

136. Рыженков А.Я., Черноморец А.Е. Теория права собственности: Историко-аналитический очерк. Элиста, 2009.

137. Селиванова Е.С., Самойлов Е.И. Правовое регулирование права пользования жилым помещением членом семьи членом-пайщиков жилищных кооперативов: прошлое и настоящее // Семейное и жилищное право. 2016. № 3.

138. Сидорова Ю.А. Полное огосударствление промысловой кооперации СССР и изменение ее сущностных качеств // Омский научный вестник. 2008. № 6.

139. Соболев А.В. Русская кооперативная мысль и ее выдающиеся представители // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2015. № 2.

140. Соболев А.В. Кооперация: от формы организации труда к кооперативным организациям // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2015. № 5.

141. Соколов А.С. Опыт валютного регулирования в период новой экономической политики (1921 – 1928 гг.) // Экономическая история: ежегодник. 2009.

142. Степанюк А.В. История правового регулирования кредитной кооперации в российском дореволюционном и советском гражданском праве // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. № 3.

143. Суханбердиева А.Н. Судебная реформа 1922г. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2013. № 1.

144. Тихомиров Ю.А. Правоприменение: от эпизодичности к целевой результативности // Журнал российского права. 2017. № 1. С. 55-62.

145. Тотомианц В.Ф. Курсы по кооперации. Потребительные общества на Западе. М., 1915.
146. Трейбша С.К. Специфика вещных прав в России периода НЭПа // История государства и права. 2014. N 24.
147. Трейбша С.К. Государственные хозяйственные организации в период НЭПа // История государства и права. 2014. N 22. С. 54 - 58.
148. Туган-Барановский М.И. Интеллигенция и социализм // Вехи. Интеллигенция в России: сб. статей. М.: Мол. гвардия, 1991.
149. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. 5 изд. М.: Красанд, 2010.
150. Тычинин С.В. Становление законодательства о кооперации в России // Правоведение. 2004. № 1.
151. Файн Л.Е. История разработки В.И. Лениным кооперативного плана. М., 1970.
152. Фаресов А.И. Земледельческие и ремесленные кооперации в России. СПб., 1902.
153. Фридман А.М. К 180-летию потребительской кооперации России. Исторический опыт функционирования потребительской кооперации России (1831 – 2011) // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2011. № 5.
154. Хайсин М.Л. Исторический очерк кооперации в России. Пг., 1918.
155. Чаянов А.Л. Краткий курс кооперации. М.: Московский рабочий, 1990.
156. Чаянов А.В. Избранные произведения. М.: Московский рабочий, 1989.
157. Чедурова Е.М. Временное правительство и кооперативное движение в России // Мир Евразии. 2013. № 2.
158. Чернявский А.Г., Грудцына Л.Ю., Пашенцев Д.А. Государство. Гражданское общество. Право. М.: Инфра-М, 2017.

159. Честнов И.Л. Постклассическая теория права. СПб.: Алеф пресс, 2012.
160. Черноморец С.А., Харисова А.Ф. Советское государство и кооперация в период перехода к рыночной экономике // Правовая политика и правовая жизнь. 2007. № 1. С. 147 - 149.
161. Чимбеев А.Н. Противоречия и коллизии российского законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность, в период НЭПа // История государства и права. 2014. N 11. С. 39 - 43.
162. Шабунина А.К. Трансформация идеи кооператива в практике рабочего движения Англии 1850 – 1870 гг. // Преподаватель XXI век. 2015. Т. 2. № 1.
163. Шаина М.А. О кредитной кооперации, защите прав потребителей и Конституции РФ // Адвокат. 2015. N 11.
164. Ягов О.В. Кустарно-промысловая кооперация Поволжья в условиях перехода от военного коммунизма к нэпу // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2006. № 5-1.
165. Яхутль Ю.А. Проблемы нэпа в отечественной историографии // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 1.
166. Antsiferov A. N. Credit and agricultural cooperation. London. Oxford University Press, 1929.
167. Blanc E. T. The Cooperation Movement in Russia // Outlier of Russia: Robinson G.T. // Political Science Quarterly. vol. 39. - № 4. - (Dec. 1924.). - pp. 704-705.
168. Kayden Eugene M. The Cooperative movement in Russia during the war. Consumers cooperation. New Haven. Ya Le University Press, 1929.

169. Будкина О.Б. Кредитная кооперация в Рязанской губернии: дисс. канд. ист. наук. 07.00.02. Рязань, 2010.

170. Гагиева А.К. Исторический опыт и проблемы образовательной деятельности потребительской кооперации России в 20-90 годы XX века: дисс. канд. ист. наук. 07.00.02. Саратов, 2005.

171. Исаев И.А. Правовые формы хозяйственного строительства в многоукладной экономике СССР 20-х годов: Историко-теоретическое исследование: Автореф. дисс... доктора юрид. наук. М., 1987.

172. Исаев И.А. Государственно-правовое регулирование частного капитала в народном хозяйстве СССР в первые годы нэпа (1921-1925 гг.): автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 1972.

173. Кулаков В.В. История советского законодательства о кооперации (1917 – 1929): дисс. канд. юрид. наук. 12.00.01. М., 1991.

174. Кутьина Г.И. Становление советской налоговой системы в период нэпа: автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 1990.

175. Липич О.А. Нормативно-правовое регулирование потребительской кооперации в России в 1917 – конце 1920-х годов: дисс. канд. юрид. наук. 12.00.01. Омск, 2009.

176. Самолыга И.А. Союзы потребительской кооперации и их роль в развитии товарообмена города и деревни в 20-30 годы XX века: дисс. канд. ист. наук. 07.00.02. Кострома, 2011.

177. Сидорова Ю.А. Отечественная промысловая кооперация в контексте социалистического преобразования общественного хозяйства (1920 годы): дисс. канд. ист. наук. 07.00.02. Орехово-Зуево, 2011.

178. Тычинин С.В. Гражданско-правовое регулирование потребительской кооперации в России: дисс... доктора юрид. наук. 12.00.03. СПб., 2004.

179. Хаджуова З.А. Модернизация российского кооперативного законодательства в конце XX – начале XXI века: дисс... канд. юрид. наук. 12.00.01. Саратов, 2001.

180. Хамидов Ф.М. Аграрные преобразования в Таджикистане в 20-е годы XX века: автореф. дисс. доктора историч. наук. 07.00.02. Душанбе, 2011.